СКИѲСКАЯ ИСТОРІЯ,

Содержащая въ себѣ:

О названіи Скиѳіи и границахъ ея; О народѣхъ Скиѳскихъ, о началѣ и умноженіи Золотыя Орды и о Царѣхъ бывшихъ тамо; О Казанской Ордѣ и Царѣхъ ихъ, и о взятіи города Казани; О Перекопской Ордѣ, или Крымской, и о Царѣхъ ихъ; О Махомѣтѣ прелѣстникѣ Агарянскомъ и о прелѣсти вымышленной отъ него; О началѣ Турковъ и о Султанахъ ихъ; съ приложеніемъ Повѣсти о поведеніи и жительствѣ Турецкихъ Султановъ въ Константинополѣ;

отъ разныхъ иностранныхъ историковъ, паче же отъ Россійскихъ вѣрныхъ исторій и повѣстей, отъ ***АНДРЕЯ ЛЫЗЛОВА*** *прилѣжными труды сложена и написана лѣта 1692;*

а нынѣ во свѣтъ издана,

НИКОЛАЕМЪ НОВИКОВЫМЪ,

Членомъ Вольнаго Россійскаго Собранія, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.

ЧАСТЬ I.

Въ Санктпетербургѣ 1776 года.

Милостивой Государь Мой,

ПЕТРЪ КИРІЙЛОВИЧЪ:

Я давно искалъ случая, къ изъявленію искренней и чувствительной моей благодарности, за всѣ дружескія ваши одолженія и вспомоществованія въ пользу моихъ изданій, и теперь свидѣтельствую оную, приписаніемъ вамъ *Скиѳской исторіи*. Сіе свидѣтельство, хотя и маловажное въ разсужденіи труда моего, но достойное васъ по искренности и чистосердечію, съ которыми я сіе исполняю; достойное по желанію вашему, видѣть сію книгу напечатанною къ пользѣ Общества; и наконецъ достойною въ разсужденіи важности труда Сочинителева, который всѣми, упражняющимися въ Россійской исторіи Писателями, уважаемъ. Здѣсь должно бы было упомянуть о всѣхъ тѣхъ стараніяхъ, которыя вы въ пользу Россійской исторіи и Географіи прилагаете; но ваша скромность, съ которою вы оказываете свои старанія, заставляетъ меня умолчать объ оныхъ. То только скажу, что многочисленная и изобилующая Россійски-

ми

ми рукописями ваша книгохранительница, ваше раченіе о собираніи важныхъ и полезныхъ книгъ, попеченіе о изданіи оныхъ во свѣтъ, и наконецъ ваше знаніе въ Исторіи и Географіи Россійской, дѣлаетъ намъ истинную честь и заслуживаетъ благодарность отъ единоземцевъ вашихъ. Въ заключеніи сего писма, осталось мнѣ просить васъ, что бы вы сей знакъ моего дружества и благодарности приняли въ томъ видѣ, въ которомъ я исполнилъ оный; и были бы увѣрены въ томъ, что я во всю жизнь мою не пропущу ни одного случая, гдѣ только могу, изъявить мое къ вамъ усердіе и благодарность, съ которыми и пребуду на всегда.

вашимъ искреннимъ и вѣрнымъ слугою,

НИКОЛАЙ НОВИКОВЪ.

Въ Санктпетербургѣ.

Февраля 20 дня,

1776 года.

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Скиѳская исторiя, издаваемая нынѣ мною во свѣтъ, давно уже извѣстна всѣмъ упражняющимся въ Россiйской исторiи и любителямъ ея. Она сочинена Стольникомъ Лызловымъ въ 1692 годѣ, и состоитъ въ трехъ частяхъ: 1) содержитъ въ себѣ исторiю Скиѳскихъ народовъ и оканчивается взятьемъ Царства Астраханскаго подъ россiйскую державу; 2) содержитъ исторiю о Перекопской или Крымской Ордѣ и Царяхъ ихъ, о Магометѣ и законѣ отъ него вымышленномъ и оканчивается исторiею Турецкихъ Султановъ; 3) и послѣдняя часть, есть переводъ съ Польскаго языка въ 1687 годѣ, и содержитъ въ себѣ извѣстiе о дворѣ Турецкихъ Султановъ и пребыванiи ихъ въ Константинополѣ. Кажется, что нѣтъ нужды выхвалять трудъ сочинителевъ: ибо оный давно уже писателями россiйской исторiи похваленъ и уважаемъ. Что же касается до изданiя сея книги, то учинено оное съ наилучшаго списка изъ всѣхъ тѣхъ, которые я имѣлъ, и которые мнѣ видѣть случилось. Сей списокъ находится въ Москвѣ въ Патрiяршей книгохранительницѣ, написанный изряднымъ и чистымъ стариннымъ почеркомъ въ листъ. Я

рѣшился

рѣшился предпочесть его другимъ спискамъ наипаче по тому, что на ономъ подписано, что оный самимъ сочинителемъ отданъ въ Патріяршую книгохранительницу. Впрочемъ неостается мнѣ больше ничего, какъ въ заключеніи сего пожелать читателю моему, что бы онъ пользовался сею книжкою, столько, сколько любители россійской исторіи желали видѣть ее напечатанною. За первою частью, послѣдуетъ вторая и третія вскорѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЕРВЫЯ ЧАСТИ.

КНИГА ПЕРВАЯ

КНИГА ВТОРАЯ.

ГЛАВА

КНИГА ТРЕТІЯ.

ИСТОРІИ СКИѲСКОЙ

КНИГА I.

ГЛАВА ПЕРЬВАЯ

О названіи Скиѳіи и границѣ ея, и о народѣхъ Скиѳскихъ, названныхъ Монгаилахъ и прочіихъ: и о Амазонахъ, мужественныхъ женахъ ихъ; и кіихъ Татаръ суть сіи Татарове, иже въ Европу пріидоша.

Діодоръ Сикулюсъ историкъ вельми старовѣчный, иже писалъ книги, о дѣяніяхъ разныхъ народовъ, во время Кесаря Августа: повѣдаетъ Скиѳомъ начало имѣти отъ Скиѳа перьваго Князя ихъ, рожденнаго отъ Іови, и дѣвицы, иже бяше до пупа человѣкъ, останокъ же его подобіе зміи обрѣтаетися. Такожде и матерь Скиѳову, самородно изъ земли своея произведшуся. О семъ иные лѣтописцы сумнѣваются (1) и глаголютъ, что бы то задивы

(1) Гвагнинъ о Татарѣхъ, лист. 1.

дивы были; (ибо о таковыхЪ кромѢ Мелюзины морской необрѢтается;) и мнятЪ повѢсть ту быти лживую, или басни вЪ себѢ содержащую. Иныя историки глаголютЪ: яко Скиѳїа названа есть отЪ Скиѳа сына Ираклїева, и есть двояка: Едина Европейская, вЪ ней же мы жительствуемЪ, то есть, Москва, Россїяне, Литва, Волохи, и Татарове Европейскїе. Вторая Асїйская, вЪ нейже вси Скиѳскїе народы обитаютЪ, отЪ полунощи на востокЪ солнца сѢдящїе. Сїи Асїйскїе Скиѳы премного расплодишася, и различными именованїи прозвашася. Едини Тавросы, иже у горы ТаросЪ, жительствуютЪ: инїи Агатырси; еще Эсседони: (иже родителемЪ своимЪ вмѢсто земли вЪ себѢ чинили погребенїе; ибо мертвыхЪ ихЪ ядяху:) и Массагети, Аримаспи, Сакеви, или Саги. Сїи вси Скиѳскїе народы бяху потаени и незнаеми ГрекомЪ и ЛатинникомЪ (1). Границы же Скифскїя, сЪ Запада отЪ рѢки Дону: (а БотерЪ описатель всего свѢта, полагаетЪ (2) отЪ Волги, еже и приличнѢе иматъ быти.) На ВостокЪ солнца до предѢловЪ ХїйскихЪ, иже со Индїею. СЪ полудня отЪ моря Меотскаго, то есть Азовскаго, и Каспїйскаго, то есть Хвалисскаго. На полночь даже до океана Скиѳскаго ледоватаго. раздѢляется же на четыре части: Едина имѢетЪ вЪ себѢ Орды всѢ. Вторая Загатаи, и всѢ народы, иже суть при УссонѢ и пустыни Лопской. Третїя обдержитЪ Китай, и еже обрѢтается вЪ помянутой пустыни, и Хинское государство. Четвертая содержитЪ страны мало намЪ вѢдомыя, яко БелгїанЪ, АргонЪ, АрсатерЪ, Анїа. Но отЪ пяти

сотЪ

(1) Кромер, кн: 7, лист, 166, (2) часть I, лис: 165.

сотъ лѣтъ и больше, егда Скиѳове, народъ изшедшій отъ страны реченныя ихъ языкомъ Монгаль, еяже и жители назывались Мингаилы или Монгаили, посѣдоша нѣкоторыя государства (1), (яко о томъ будетъ ниже,) измѣниша и имя свое, назвашася Тартаре, (2) отъ рѣки Тартаръ, или отъ множества народовъ своихъ, еже и сами любезнѣе пріемлютъ и слышатъ. И меньшая половина Скиѳіи, яже надъ моремъ Асійскимъ, называется Тартарія великая. раздѣляется же Тартарія великая отъ Скиѳіи Имаусомъ горою великою и знаменитою (3), еже со ону страну, то Тартарія, а еже отъ сея страны, то Скиѳія. Идѣже обрѣтается гора каменная Кавказъ названная, близь моря Хвалисскаго. Съ другую же страну отъ полудня и востока раздѣляетъ ихъ гора великая Быкова реченная, по латинѣ, Монсъ Таврусъ, на ней же первое сталъ ковчегъ Ноевъ по потопѣ. О сихъ Татарѣхъ Мингаилѣхъ, иже живяху въ меньшей части Скиѳіи, которая отъ нихъ Тартарія назвалась, множество знаменитыхъ дѣлъ историки писали, яко силою и разумомъ своимъ, паче же воинскими дѣлы на весь свѣтъ прославляхуся. Сіи ничто же особное, кромѣ женъ и дѣтей и оружія имяху, и ничто же начинали, еже бы имъ во пщету было. Денегъ никакихъ, ниже злата и сребра знали, мѣнами токмо потребы своя исполняли. Ибо глаголаху, идѣже есть въ чести злато, тамо желательство; а идѣже желательство, тамо сребролюбіе; а идѣже сребролюбіе, тамо прелести, и таковыхъ удобно сребромъ

одолѣти.

(1) Ботеръ. (2) Стрійков. лист. 258. (3) Гвагнинъ о Татар. лист. 3.

одолѣти. Небяше ничто же у нихъ добрѣйшаго паче славы, и ихъ грубому прирожденію много даде имъ природа. Перьвое, за едино удивленіе Іустинъ объ нихъ пишетъ; яко они будучи грубыми, безъ наукъ, не знали злостей: тако Грецы отъ великихъ наукъ исполнени суть невоздержанія. Аще бы христіанскій который народъ имѣлъ въ себѣ такую мѣрность, яко они, не точію земля, но и небо любило бы ихъ; никогда побѣждени бывали, но всюду они побѣждаху. Даріа царя Перскаго изъ Скиѳіи изгнаша; и славнаго самодержца Перскаго Кира убиша; Александра великаго Гетмана, именемъ Зопиріона, съ воинствы побѣдиша (1); Бактріанское и Парѳянское царства основаша. Никогдаже чуждему народу попущаху къ себѣ входити, а своими довольно: (кромѣ Грековъ и Индянъ): всю Асію населиша, Турки, Парѳы, Персы, Венгры, Сыкабры, отъ ихъ народу изыдоша (2). Асію малую и великую, вторую и величайшую часть свѣта, мужествомъ обладаша, и обладаху ею съ полторы тысящи лѣтъ, начентше отъ Вексора царя Эгипетскаго, даже до вѣку и государствованія Нина царя Ассирійскаго. Въ сосѣдствѣ и въ прилеглости съ ними всегда жили Славяне прародители наши, Москва, Россіане, и прочіи, ихъ же древніе историки для общихъ границъ единако и обще Скиѳами и Сарматами называли. Оному Египетскому царю Воксеру пригодный отвѣтъ учинили, (3) егда велѣлъ имъ себѣ дань давати, сице отвѣщали: Удивляемся, глаголюще, тако великому и богатому Государю, яко отъ насъ убогихъ

(1) Квинт. Курц. кн: 11. лист. 259. (2) Стрійков. лист. 262. (3) Гвагнинъ о Татар: лист. 2.

тихъ хощетъ приобрѣсти богатства, идѣже ихъ нѣсть никогда же; пристойнѣе намъ убогимъ для таковыхъ обѣщаться быти: срамно есть Государю великому къ намъ убогимъ ѣздить, приличнѣе мы убогіе къ Государю будемъ. И тако прежде даже Царь не уготовился на войну къ нимъ, ускориша нань, и до конца его побѣдиша, и изъ Африки изгнаше. Марса хвалили за бога, а за богиню Весту. Солнце, Мѣсяцъ, Огнь, въ великомъ почтеніи имѣли. Хана великаго царя своего, иже зовяшеся Гогъ и Магогъ, то есть Государь, надъ государи, и Царь надъ царьми, на свѣтѣ вельми почитали, и вмѣсто святаго имѣли, и чтили, и величали. Въ мужествѣ же и воинскихъ дѣлѣхъ тако и скусни, яко не точію сами но и жены ихъ, (1) въ великую славу превзыдоша, онихъ же хощу здѣ нѣчто написати. И дивное дѣло есть, кому бы тѣ дары и дѣянія воинская знаменито оказанныя приписати, мужемъ ли или женамъ ихъ; ибо они тако знатныя дѣла по себѣ оставили, яко ни какимъ забвеніемъ вѣки наступающія заперти ихъ всзмогоша. О нихъ же сице исторія починается: Во едино время, несогласія ради нѣкоего, изъ воинства онаго Татарскаго изгнани быша два знаменитыя юноши, Плиносъ и Солопинъ, иже изведоша съ собою немало иныхъ юношей, и обиташа при границѣ Каппадокійстѣй надъ рѣкою Ѳермодонтою, (2) и обладаша полями Темискирійскими въ пограничіи Грековъ, и оттуду воеваху прочія царства. Потомъ собравшеся окрестныи народы, и пришедше безвѣстно поразиша ихъ до единаго. Жены ихъ видѣвше

А 3

(1) Гвагнинъ о Татар: лист. 4. (2) Курц: о Алекс: Макед: кн: 7. лист. 127.

ше двое бѣдствованіе на себѣ, изъ отеческихъ мѣстъ изгнаніе, и мужей своихъ избіеніе, пріяша на себе оружіе мужей своихъ, луки, сабли, и копія, и прочее, начаша сами оборонятися, и стрещи предѣловъ своихъ; и тако добрѣ онаго краю стрегоша, яко тамо распространишася, и царство основаша; и дабы народъ ихъ женскій неизгиблъ, совокупляхуся со окрестными народы, и по томъ съ пастырми своими, въ годъ единою. И аще сынъ рождашеся имъ, убиваху его, аще же дщерь, соблюдаху, учаще не писанію, ниже женскимъ художествамъ, но воинскимъ дѣламъ приучаху ихъ, правыя сосцы имъ прижигали, дабы стрѣлянію изъ лука нечинили помѣшки; и того бы ради достоитъ звати ихъ Маммазони, а не Амазоны: ибо Мамма греческимъ языкомъ Перси называются. И егда имъ всюду благополучно повождашеся, яко истинно страхомъ всему свѣту быша, избраша изъ посреди себѣ двѣ Кралевны, имены, Мартесію и Лампеду. Сіи повѣдаху яко отъ бога Марса уродишася, ему же жертвы, яко же и мужіе ихъ творяху. По томъ обладаша множайшую часть Европы. Бяше сіе отъ сотворенія свѣта, яко древніе историки описуютъ, около лѣта 2825. По томъ основаша Эфесъ градъ великій въ Греціи, такожде иныхъ градовъ много. Послѣди многую корысть отъ окрестныхъ народовъ приобрѣтши, возвратишася съ плѣномъ въ землю свою. Мартезія убо остася въ Греціи обороны ради, но не долго тамо повелительствова. Ибо вскорѣ по отъѣханіи прочихъ къ Ѳермодонтіи въ поля Темискирійскія, собрася на нихъ безвѣстно народъ малыя Асіи. Мартесію убиша, и воинство ея поразиша, а Лампеда во отечествіи умре. На ея мѣсто наступила Ортигія, надъ прирожденіе

женское

женское мужественна. Сія долго въ дѣвствѣ соблюдашеся, и изрядно обиды сестръ своихъ воздаде: ибо нѣколико лѣтъ мужественно и крѣпко, идѣже аще обращашеся, супостатовъ побѣждала. По семъ въ небытность Ортигіи, Ираклій Греческій согласяся со клевреты своими, пришедъ на Амазоны безвѣстно, и множество ихъ побѣди, и въ плѣнъ взятъ. Ортигіа довѣдавшися о побѣжденіи сестръ своихъ, съ великою жалостію посла, къ Сэгеллу царю Татарскому, дабы отдалъ Грекомъ возмездіе за кровь свою, сице прилагающи: Аще того не учинишъ, мы саблями своими Грекомъ путь во всю Асію отворимъ. Подъятся убо Согелдъ на Греки, обаче не сотвори съ ними брани, нѣкоторыя ради предъутвержденныя между собою дружбы. Амазоны обаче составиша брань, и мужественно противъ Грековъ сташа. Всяко же безъ иныхъ помощи принуждени быша уступити. Потомъ послаша къ Согеллу царю вопрошающе, чего бы ради тако къ нимъ непріятенъ явился; отвѣща, яко то ко иному времени оставити умыслилъ есмь. Ибо нынѣ тому есть потребная причина. И тако Ортигіа множество знаменитыхъ воинскихъ дѣлъ по себѣ, паче обычая и крѣпости женскія оставльши, отъ сего свѣта отъиде.

Послѣди сея бысть Пентесилія, (1) яже во время Троянской брани, пришедши въ помощь Трояномъ со многимъ дѣвическимъ воинствомъ, зѣло мужественно доказовала, и брань со Греки чрезъ цѣлый день имѣла, и по томъ на кійждо день тако творящи, сильна имъ бяше; таже сразившися единъ на единъ, съ преславнымъ богатыремъ Пир-

 ромъ

(1) Бѣльск. кн: 1. лист. 59.

ромъ сыномъ Ахиллесовымъ, убіена отъ него бысть, обаче со тщетою ево: ибо Пирръ отъ нея смертно бысть раненъ (1). О нихъ же Омиръ во Иліадахъ, и Виргилій во Энеидахъ своихъ, сицевыми словесы поминаютъ:

Ведетъ Амазонка полки неизочтенны,
Мѣсячными же щиты цвѣтно облеченны;
Смѣла Пентесиліа, ставя отъ охоты,
Противъ мужей дерзновенно дѣвичьи роты.

И живуще бяху тіи въ прежде реченныхъ мѣстѣхъ своихъ даже до царицы своея Тамирисъ именемъ (2), яже имѣющи брань съ преславнымъ Перскимъ самодержцемъ Киромъ, порази его, и самаго емши, главу отсѣщи, и въ своей его крови омочати повелѣ, глаголющи: Желалъ еси кровей человѣческихъ до смерти, пей же свою по смерти.

Во время же властельства великаго Александръ царя Македонскаго (3), бяше у нихъ царица именемъ Ѳалестра. съ нимиже Александръ великій войну хотяше начати. Ониже ему отвѣщаша: царю Александре, слава твоя велика есть, но достоитъ ти блюсти ея, еже бы неизгубити: ибо какую славу приобрящешъ, аще насъ женъ сущихъ побѣдишъ; аще же мы побѣдимъ тя, тако великаго царя, то множае славнѣйшіи будемъ. Царь же сія слышавъ, остави ихъ въ покоѣ. Потомъ Ѳалестра сама пріиде ко Александру со тремя сты дѣвицъ вооруженныхъ, просящи, дабы отъ него зачала сына (4). Александръ же почудився ей

(1) Гваги: о Татар: лист. 4. (2) Бѣльск. кни: 1. вѣ: 5. лист. 113. (3) Гваги. тамъже. (4) Курц. о Алекс: Мак: кн: 7. лист. 127.

ей и собранїю ея , державъ у себе дванадесять дней, отпусти ю. И тако отъ него покой приобрѣтоша. Потомъ егда тяжко бысть имъ отъ окрестныхъ народовъ, принуждены быша утещи къ Татаромъ помощи ради , мужей оттуду вземлюще: обаче кто своей волѣ приобыкнетъ , трудно тому отъ нея престати. Прилучися убо во едино время, яко отъ продолженныхъ и далекихъ войнъ Татарскихъ , десять лѣтъ не бяше ихъ въ домѣхъ : и того ради жены ихъ съ пастырьми общатися начаша, мняще мужей своихъ изгибшихъ. Егдаже прїидоша мужїе , жены съ пастырьми не восхотѣша ихъ слушать, даже нуждею и казнїю къ тому привлечены быша. И отъ того времени Амазонки престаша воевати , егда имъ мужїе роги сотроша.

Отъ сихъ убо Татаръ, Мингаиловъ, изъидоша сїи Татарове (1), иже суть къ намъ Савроматомъ пришельцы, ихъ же называемъ. Крымскїя, Манконскїя, Перекопскїе, Бѣлогородскїе, Очаковскїе , и всѣ тѣ народы , иже обитаютъ около Езера, Палюсъ Меотисъ, то есть, Азовскаго моря. Нѣцыи же историки сихъ Татаръ мнятъ быти Еврейска племене , яко о томъ Ботеръ въ книгахъ своихъ (2) знаменито утверждаючи пишетъ сице : По раздѣленїи царства Іудина Ісраилева , ихъ же цари быша въ Самарїи , яко о томъ явственно въ Вивлїи обрѣтается. Послѣди перьвыхъ плѣновъ, еже отъ царей Ассирїйскихъ на Евреевъ, наступила война Салманасара царя Ассирїйскаго. Той въ два прихода свои , еже на царя Іосїю , егда и Самарїю взятъ , разори и опроверже до кон-

(1) Гвагн. о Татар: лист. 5. (2) Част. 4. кни: 2. лист. 142.

конца царство Ісраилево , и народъ заведе во Ассирію , и оттуду въ полтараста лѣтъ, яко пишетъ Ездра, убозіи Жидове преидоша горы Перскія и Мидскія ; пріидоша во страну Арсатеръ. Гдѣбы сія страна Арсатеръ обрѣталася, различно о томъ списатели домышляются. Нѣцыи утверждаютъ, яко то была страна Колхійская, яже нынѣ зовется Мингреліа. (1) Ибо Иродотъ пишетъ, яко народъ той дѣтей своихъ обрѣзывали: обаче множайшая часть списателей глаголютъ сице: яко Арсатеръ страна, область есть Белгіана (2), отнюдуже Жидове подъ именемъ Татарскимъ изыдоша, лѣта отъ воплощенія Божія 1200, во время великаго Кингиса, иже утверждаше царство Китайское, и яко тіи тогда еще обрѣзаніе содержали, и нѣчто иныхъ чиновъ Моисеова закона, того ради нетрудно пріяша законъ Махометовъ. И далѣ таможе на листу 152 пишетъ: Егда повелѣніемъ Салманасара царя Ассирійскаго заведени быша Израильтяне за Індію, въ землю Арсатеръ, и тамо изродишася во обычаи глупые и грубые , и забыша множайшую часть , или и обще вся чины Моисеова закона, едва соблюдаху токмо обрѣзаніе едино.

* *
*

ГЛАВА

---

(1) Мингреліа страна у Хвалисскаго моря, близко Персіи. (2) Белгіана область близко Індіи.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Коихъ временъ и яковаго ради случая Татарове отъ отеческихъ своихъ мѣстъ подъемшеся, въ Европу пріидоша: и о брани ихъ съ Половцы и Россіаны; и о разореніи градовъ Половецкихъ.

Вину или причину порушенія ихъ отъ своихъ мѣстъ, и въ сія страны пришествія, различно списатели описуютъ: первое Ботеръ (1) полагаетъ сицевую. Егда быша оные Татарове подъ властію государя страны тоя именемъ Ункама, ему же давали десятину отъ всѣхъ прибытковъ своихъ. Егдаже во времена наступающія тако расплодишася, яко нѣкогда Жидове во Египтѣ, яко Укнамъ нача отъ нихъ опасеніе имѣти. Того ради хотя ихъ умалити и отъяти крѣпость отъ нихъ, разсылаше ихъ единою тамо, и паки инудѣ на войны дальнія и не безстрашныя, въ чемъ тіи подстрегшися совокупишася вкупѣ и совѣтоваша оставити природную страну свою, и сотвориша тако. Ибо воздвигшеся поидоша отъ отеческихъ мѣстъ своихъ. И толико удалишася отъ онаго Укнама, яко ктому не бояхуся его: идѣже по нѣколикихъ лѣтѣхъ избраша изъ посреди себе царя Хингиса, ему же благосчастныя побѣды и мужество придаша имя великій. Ибо той изшедши отъ страны своея, лѣта отъ воплощенія Божія 1162, съ жестокимъ воинствомъ, покори подъ себе ово силою, ово славою, новыя области. Последиже егда восхотѣ у онаго Укнама едину отъ дщерей его

(1) Часть 3. кни: 2. лист 82.

его пояти себе въ жену, и невозможе того мирно учинити, начатъ войну противу его, и во брани победивъ, государство его прiятъ. По смерти же онаго Хингиса, наследники его въ маломъ времени, толико быша страшни всемъ странамъ Восточнымъ (1) неменьше же и полунощнымъ съ погубленiемъ неисчетныхъ народовъ, яко трепетала отъ нихъ вся Европа. Егда и Иннокентiй 4 Папа Римскiй, ужасшися тоя лютыя бури, яже висела надъ Христiаны, (ибо яко саранча разбегошася даже до Дуная,) отъ собора Лугдунскаго посла мниха Анеелина Доминикана, со иными мнихи Францышканами, къ великому Хану Татарскому, въ лето 1246, имени же его не описуютъ, наказующи его, дабы принялъ имя и веру Христiанскую, или бы точiю оставилъ Христiанъ въ покое пребывати. Онъ же не соизволи имени и веры Христiанскiя прiяти; обаче обещася со Христiаны пять летъ въ покое пребыти. Нецыиже пишутъ, яко обратися въ веру Христiанскую: и яко воюющи къ потребе Христiанской, повелелъ уморити гладомъ, Мустацена Калиеа Богдадскаго между богатствы его, ихъ же собра. Историкъ же Польскiй Александръ Гвагнинъ о разныхъ странахъ пишучи поведаетъ, яко (2) Аляусъ царь Татарскiй лета 1250 взятъ градъ Сусу между Персiдою и Вавилономъ, и тамо града того держателя Калиеа, уморилъ гладомъ, замкнувъ его во единой башне, которая была у того Калиеа, полна злата и сребра и вещей драгихъ, глаголя: Ащебы ты то сокровище роздалъ воиномъ, тобы ты и градъ и народъ твой въ целости моглй соблюстися. И сей имать быти

царь

(1) Ботеръ част. 4. кн: 2. лист. 152. 2) лист. 62.

царь Татарскій, къ немуже Папа посылалъ Пословъ своихъ, и Калиѳа Мустацена уморилъ. Еще Ботеръ пишетъ (1), яко царь Татарскій Аллаку разлучалъ со свѣтомъ Калиѳа Мустацена Бумбили, лѣта 1255. Инъ же списатель Жигмунтъ Герберштеннъ, описуя землю Татарскую пишешъ, и приводитъ на свидѣтельство Меѳодіа Епископа Патавскаго, иже повѣдаетъ, яко бысть нѣкто въ нихъ мужъ Гедеонъ именемъ, иже имущи нѣкую вѣдомость о скончаніи свѣта, и о погубленіи на немъ всѣхъ живущихъ. Повѣдающи же имъ сіе, и нѣкакими писаніи утверждаше, и совѣтоваше, дабы о томъ прежде времени вразумилися, и сокровища и богатства мірскія, иже вкупѣ со свѣтомъ погибнути имутъ, ни во что вмѣнили. На сіе они соизволиеши, подъяшася со безчисленнымъ множествомъ народу своего отъ Татаріи, отъ оныхъ каменныхъ горъ Кавказскихъ, и отъ горы великія Имаусъ реченныя, и отъ поль Евтейскихъ (2). И пріидоша ко Индіи, идѣже царя Индійскаго, емуже служаху, убиша, и области яко ево, тако и иныя при рѣкѣ Эфратъ, и у моря Перскаго обрѣтающіяся поплѣниша и опустошиша (3). И Асію малую и великую съ великими побѣдами въ долготу и широту преидоша. Такожде обѣ Сарматіи, Асійскую и Европейскую, идѣже множество царствъ, княженій и областей, яко Христіанскихъ, тако и поганскихъ повоевали, и ни вочто истинно обратили (4). Въ наши же Европейскія страны пришествіе сихъ незванныхъ гостей, знаменовала, и якобы провозвѣщала зѣло велика

---

(1) Част. 3. лист. 129. (2) Кромеръ. кн: 7. лист. 165 и 167. (3) Стрійк. лист. 258. (4) Той же лист. 259.

великая и необычная комета, явльшаяся лѣта отъ сотворенія свѣта 6719, а отъ воплощенія Слова Божія, 1211, мѣсяца Маія, яже осмнадесять дней пребысть, на востокъ солнца къ Половцамъ и ко странамъ Россійскимъ хвостъ обращающи. И аще въ хожденіи ея нѣкоторые исторіи и несоглашаются, обаче была явное знаменіе пришествія тѣхъ злыхъ прилежащихъ намъ сосѣдей. Ибо они яко послушни будучи тоя кометы, во второе лѣто по томъ, то есть 1212, со царемъ своимъ Эгуханомъ, егоже Гвагнинъ (1) Батыевымъ отцомъ называетъ, прешедши Волгу рѣку, идѣже она въ Каспійское, то есть, Хвалынское море подъ Астараханью впадаетъ, великою силою, идяху на Западъ, и прежде съ Половцы: (о нихъ же ниже речется:) брань составиша, идѣже имъ Половцы мужественно отпоръ давали, и воинства ихъ побѣждали. На остатокъ отъ множества Татарскаго въ крѣпости своей ослабѣша (2). И того ради аще и главные супостаты бяху Россіаномъ, обаче наглою потребою принуждены будучи, помощи отъ нихъ противъ Татаръ просили, разсуждающи и глаголющи имъ сице: Что намъ отъ Татаровъ нынѣ, то вамъ будетъ отъ нихъ утро. Того ради Россіане, видя общее бѣдство, не отрекошася, и Татарскихъ Пословъ, (совѣтующихъ имъ, дабы въ ту войну невступали, и Половцомъ, вѣчнымъ своимъ супостатомъ, не помогали), чрезъ законы гражданскіе, поимавъ умучили, и вси землею и чернымъ моремъ отъ Ачакова, также рѣками, Волгою, Дономъ, Ворскломъ, Днепромъ и Богомъ, на помощь половцомъ

(1) Кн: 8. част. 2. лист. 17. (2) Кромеръ. кн: 7. лист. 167.

половцомЪ поидоша съ воинствы. Князь Мстиславъ Романовичъ съ воинствомъ Кіевскимъ; Князь Мстиславъ Мстиславичъ, съ воинствомъ Галичскимъ; Князь Владимимъ Рюриковичъ съ воинствомъ Смоленскимъ, и прочіе Князи Россійстіи, Черниговскіе, Переяславскіе, Владимирскіе, Новогородскіе, и случившися со всѣми воинствы Половецкими, пріидоша на урочище Протолцы, и оттуду дванадесятью днями пріидоша на рѣку названную Калку (1), гдѣ уже Татарове подъ наметами своими стояли, и непопустивше пришедшимъ опочинути, но вскорѣ свѣжія на ослабѣлыхъ и путемъ утружденныхъ удариша, и побиша и разгнаша Половцовъ перьвое, потомъ Россійскія воинства дерзновеннѣе поразиша (2), и двоихъ Князей, Мстислава Кіевкаго и Князя Черниговскаго поимаша, яко Меховскій пишетъ, а Бѣльской глаголетъ, убили. Быстъ сія брань Россіаномъ и Половцомъ съ Татары лѣта Христова 1224. Иныхъ же разгнанныхъ: (дѣло истинно тяжко ко изреченію:) сами же измѣнники Половцы, (чрезъ ихъ же землю бѣгоша,) товарищей военныхъ и помощниковъ своихъ, у конныхъ коней по отъимающе, съ пѣшихъ же одѣянія грабяще побиваху, иныхъ же въ рѣкахъ утопляху. Храбрый же Князь Мстиславъ Мстиславичъ Галичскій, иже побѣдилъ Коломана короля Венгерскаго и Поляковъ, егда прибѣжалъ къ рѣкѣ къ лодіямъ своимъ, и превезшися чрезъ рѣку повелѣлъ всѣ лодіи потопити, и посѣщи, и попалити; боялся погони Татарской (3), и тако исполненъ страха пѣшъ

(1) Калка недалеко Дону. Стрійк. лист. 277. въ припискѣ. (2) Стрійк. лист. 263. въ припискѣ. (3) Синопсисъ Кіевской лист. 117.

пѣшъ къ Галичу пріиде. Владиміръ же Рюриковичъ Князь Смоленскій такожде здравіе свое бѣгствомъ спасе, и къ Кіеву пришедъ, Престолъ Кіевскій облада. И ниже множайшая часть полковъ Россійскихъ, бѣжащи къ ладіямъ своимъ доспѣша, и узрѣвши ихъ потопленныхъ и пожженныхъ до конца, отъ печали и нужды и глада немогуще чрезъ рѣки преити, тамо помроша и погибоша, кромѣ нѣкоторыхъ Князей и воиновъ, иже на плетеныхъ таволжаныхъ слопахъ, чрезъ рѣки преплыша. На той то брани, между безчисленными Россійскими воинствы, убіени быша славные богатыри, и знаменитые побѣдоносцы, Добрыня Золотой-поясъ, и Александръ Поповичъ съ слугою своимъ Торопомъ, и иныхъ славныхъ богатырей Россійскихъ много. Тартарове же по той побѣдѣ (1), твердыни и грады и селенія Половецкія до основанія разорили, и вся страны около Дону и моря Меотскаго, и Таврики Херсонскія, еже днесь отъ Прекопанія междуморіа называемъ Перекопомъ, и окрестъ понта Евксінскаго, то есть Чорнаго Моря, Татарове обладаша и посѣдоша, точію остатася грады, яже суть въ самой Таврикѣ Херсонской, въ содержаніи Генуенсовъ Италіанъ подъ державою Греческихъ царей, и донынѣ во оныхъ поляхъ градовъ и твердынь и башенъ каменныхъ давныхъ, иже Италіане Генуенсы съ Половцы въ товариществѣ будучи созидали, старыя падшія стѣны, пачеже у Торговицы (3) и на прочихъ мѣстѣхъ явнымъ

(1) Кромер: к. 7. л. 167. (2) Бел: Князь Владимиръ у Генуенсовъ Каѳу взялъ: Стрійк. л. 137. (3) Торговица на устье рѣки Бога, за Уманую 25 верстъ: Стрійк. лис. 417.

явнымъ свидѣтельствомъ суть. Такожде и въ поляхъ Мажарскихъ: (отнюдуже Венгры изыдоша) и до нынѣ множество стѣнъ, и градовъ и твердынь разоренныхъ. А гробы свидѣтелствуютъ, яко тамо жили нѣкоторые христiане, ибо суть на могилахъ столпы каменные рѣзные, мужей честныхъ во оружiяхъ, и кресты малыя на нихъ, обаче нѣкоторые отъ древности мхомъ обрастоша, и инiиже падоша. Отнюдуже познати мощно, яко живяху тамо нѣкогда Греки, Италiане и Генуенсы съ Половцы. И тако отъ того времени Татарове, народъ прежде сего мало намъ слышанный, Половцовъ выбивши, намъ сосѣдьми нелюбезными учиниша ся.

ГЛАВА ТРЕТIЯ.

Яковыя народы во оныхъ странахъ быта, отнюдуже Татарове ихъ изгнавши, сами тѣми странами обладаша.

Соглашаются на сiе мнози древнiи и новѣйшiи историки, яко тамо то есть по обѣ страны рѣки Волги, ниже рѣки Камы, между великiя Волги, и бѣлыя Воложки, до большой Нагайской орды, (тая мнится быти Заволгская орда иностранными названа) живяше народъ Болгарскiй, а ниже ихъ по рѣкѣ волгѣ, даже до моря Каспiйскаго, со ону страну Волги, жили Татарове, иже иностранными называлася Заволгская орда. По сей же странѣ волги, еже есть, въ низъ идучи по правому брегу въ поляхъ отъ Полунощи къ Востоку, даже къ Дону, и надъ моремъ Меотскимъ, еже нынѣ Азовское называется, и надъ понтомъ Эвксiномъ, еже нынѣ Чорное Море,

и въ Тавріке, идѣже нынѣ Крымская орда, живяху Печенѣзи, и Половцы. О началѣ же сихъ народовъ повѣствуется (1): страна именуемая Болгары, обрѣтающаяся по лѣвой странѣ Волги рѣки въ низъ идущи, аще иностраннїи и по обѣ страны Волги полагаютъ ю, обаче есть на единой странѣ. Таже есть ниже града Казани, продолжающися до большой Нагайской орды, яже иностранными Заволгская называлася, между рѣками, великія Волги, и бѣлыя Воложки, и Яикомъ. Названїе свое воспріяла отъ народа живущаго (2) тамо еще прежде крещенія Россійскія земли, названнаго отъ рѣки Волги, Волгары, или Болгары, которые имѣли начало свое отъ преславнаго и многонароднаго народа Славенскаго. Живущи же тамо многа лѣта, и слышавше о нѣкоторыхъ соплеменныхъ своихъ народѣхъ Славенскихъ, яко Вандалахъ, Цымбрахъ, Готѳахъ имя свое прославляющихъ, и въ дѣлѣхъ воинскихъ цвѣтущихъ, и побѣды воспріемлющихъ, елики содѣяша они съ Римскою Монархїею, и съ Цари Греческими, и съ прочими прилѣглыми сосѣды: о ихъ же славныхъ воинскихъ дѣлѣхъ многїе историки пишутъ. Ревнующе тому и Болгары, воздвигшеся мнози отъ странъ своихъ и жилищъ, ищуще мѣстъ прохладнѣйшихъ, и славу обрѣсти хотяще, пріидоша первое надъ Чорное Море и надъ Меотское, и пребыша тамо не мало время въ покоѣ. Въ лѣто же отъ Рождества Христова, 420 (3) со княземъ своимъ Дербаломъ подъяшася оттуду, и пріидоша за рѣку Днепръ, во область названную Дацію;

(1) Стрійк. лист. 97. (2) Кромер. кн. I. лис. 12. (3) Стрійковскій листъ 98.

цїю; идѣже нынѣ Волохи и Мултяне, между рѣками Днепромъ и Дунаемъ. Яже тогда бяше подъ державою Римскою, оттнюдуже жителей тамошнихъ Даковъ изгнавше, сами ону страну населиша. И оттуду исходяще Греческое Царство плѣняху, и побѣды воспрїимаху, яко о томъ довольно пишетъ Стрїйковскїй, въ выводѣ народовъ Славенскихъ, на листу 98 и далѣ. Оставшїи же отъ нихъ во странахъ своихъ, соединишася съ Татарскими народы живущими близко ихъ. Татарове же, иже назвалися Заволская орда, живяху по тойже рѣкѣ Волгѣ, ниже Болгарскихъ границъ, даже до моря Каспїйскаго, прїидоша изъ пустыней отстоящихъ къ Китайскимъ странамъ, и начаша жити около великихъ рѣкъ Камы и Яика, и съ Болгары вышними оставльшимися, яко народомъ такимъ же дикимъ сосѣдства ради единонравни быша. Сїи вси въ Россїйскихъ лѣтописцахъ назвалися нижнїе Болгары, съ нимиже Князь Владимїръ Святославичъ Самодержецъ Росскїй, многи брани имѣвъ, покори ихъ, и дани наложи. Но обаче множицею отъ подданства отступоваху, аще и послѣди отъ прочихъ великихъ Князей Россїйскихъ побѣждаеми бываху, о чемъ свидѣтельствуется въ Степенной Россїйской книгѣ на различныхъ мѣстѣхъ. Иностраннїи же историки называютъ страну ту Заволжская орда, яко Гвагнинъ пишетъ глаголя (1): орда Татаръ Заволжскихъ, названа есть отъ рѣки Волги, за неюже обитали: граничится та страна отъ Востока моремъ Хвалисскимъ, и проч. Сїя орда бяше нѣкогда славнѣйшая и сильнѣйшая паче прочихъ ордъ, кромѣ Астараханскаго

 ханскаго

(1) О Татарѣхъ листъ 16.

Жанскаго Государства. А о началѣ своемъ тѣ Ординцы сице повѣствуютъ: яко во странахъ тѣхъ, отнюдуже изыдоша, бяше нѣкая вдова, породы между ими знаменитыя. Сія нѣкогда отъ любодѣянія породила сына именемъ Цынгиса, юже первые ея сынове прелюбодѣйства ради хотѣша убити. Она же обрѣте вину ко оправданію си глаголющи; Азъ отъ лучей солнечныхъ зачала есмь сына. И тако той ея сынъ время отъ время мужественнымъ возрасте юношею, и ту Заволжскую орду разпространилъ и умножилъ, яже множествомъ жителей, и дѣлъ мужественныхъ дѣяніемъ, и самаго краю изобиліемъ, едва не всѣ тамошнія орды превосходитъ. И совершенно отъ сея вси иные дикихъ поль жителіе народъ той производящіи, мужествомъ и воинскими дѣлы славу свою размножили. Отъ сихъ Татаръ, ихъ же Россійскіе лѣтописцы называютъ Болгарами, отъ имени прежнихъ Болгаровъ живших тамо, приходили къ великому Князю Владиміру, (1) вѣру свою махометанскую похваляюще, отъ нихъ же послѣди четыре Князя пришедше въ Кіевъ крестишася. Половцы же и Печенѣзи, (2) бяше народъ военный и мужественный, изшедшій отъ народа Готѳовъ и Цымбровъ, отъ Цыммеріа Босфора (3) названныхъ, отъ нихъ же Гепидовъ и Литву и Пруссовъ старыхъ изшедшихъ, явно произведе Стрійковскій въ началѣ книгъ своихъ, еже и Ваповскій свидѣтельствуетъ. Такожде и Бѣльскій въ дѣяніяхъ Казимера перваго Краля Польскаго, на листу 239 сице глаголя;

(1) Степенная книга, степен. 1. глав. 47. (2) Стрійк. лист. 186. (3) Цыммерій Босфоръ, пролива изъ Чорнаго моря въ Азовское.

теля; народъ Печенѣговъ и Половцовъ и Ятвижевъ истинныя суть Литва, точїю имяху между собою въ нарѣчїи малую разность, яко Поляки съ Россїаны: житїе имуще надъ полѣсїи, гдѣ нынѣ Дрогиченъ. Сїи Половцы и Печенѣзи изшедшїи оттуду, во времена оныя селенїя своя, отъ Полунощи къ Востоку наклоняющися (1) надъ моремъ Меотскимъ, и понтомъ Эвксиномъ, такождѣ около Волги, и около Танаиса, и въ Таврикѣ, юже нынѣ называемъ Перекопскою ордою, коши своя поставляюще. Идѣже побратовавшися для прилежащаго сосѣдства, и съ Италїаны Генуенсы, иже Таврику содержали, которые въ тѣ времена сильными на мори быша, такожде съ Волохи и Бессарабы, и содѣлаша грады, Манковъ, Керкель, Крымъ, Азовъ, Каѳу, [юже Греки и Латинники Ѳеодосїею называли:] Килїю или Ахилїю, Монкаструмъ или Бѣлградъ, и Торговицу содѣлаша (2). Здѣ можетъ быть читателю усумнѣнїе, яко единъ историкъ во единыхъ мѣстѣхъ изъявляетъ двоихъ народовъ жителей, Болгаровъ и Половцовъ яко о семъ выше въ семъ писанїи, еже можетъ тако разумѣтися, яко иной Болгарскїй народъ, или прежде сихъ въ тѣхъ странахъ жили, а по нихъ на тѣ мѣста Половцы и Печенѣзи изъ за Днепра, идѣже Подлѣсїе и Дрогочинъ прїидоша: или яко просторанны суть страны тѣ, оба народы, единъ въ поляхъ, то есть, Половцы и Печенѣзи, а другїе, то есть Болгары, ближше подлѣ моря жительствовали. Яко и самъ сей историкъ, то есть Стрїйковскїй (3), ниже пишетъ сице: ибо сами Половцы, множае въ по-

(1) Кромеръ книг. 7. лист. 167. (2) Стрїйк. лист. 166. (3) Стрїйк. лист. 186.

лях под наметы жили, на возах вся своя имѣнія превозяще, яко нынѣ Татарове намѣстницы их: яко пишет Меховскій. (1) Иные историки тѣх Половцов называли Готеами, еже истинно есть, ибо егда были в сосѣдствѣ Россійским странам, Греческим же и Воложским, и Польским странам пограничны (2), великія им пакости наѣздами своими чинили. Ибо чуждими трудами и грабленіем непрестанно жили, паче же со Князи Россійскими величайшія брани составляли, их же грады бяху не давных времен, то есть, лѣта от Христа, 1103, и 107, и 108, Схутен, и близко Дону Рукан, Суворов, Азов, его же владѣтель Половецкій Князь Азуп, убіен от Князей Россійских (3). Того же 1103 лѣта, и прозваша их Россіане Половцами: зане в полях больше пребываху, или, зане полеваніем, то есть ловитвами звѣрей кормилися, или Половцами, то есть, грабителми, яко чуждим полоном и грабленіем жили. Язык же с Россійским и с Польским, и с Воложским смѣшан имѣли. Сеже тако творящееся, от тѣх народов историки мнят (4) от того быти, яко по писанію Птоломеову и Ѳіліадіеву, обладает над тѣми странами планета Сатурнус непостоянный, иже по принужденію творит люд мучителный, страшный, и жестокій. Того ради истинно тако творяшеся от Половцов народом Россійским, и иным пограничным, яко отвсюду им обиды творяху. Егда же пріидоша на них Татарове, и яко не в равности им быша, невозмогоша им

(1) Кн. 3. гл. 36. лист. 120. (2) Стрійк. лист. 187. (3) Стрійк. лист. 201. и 202. (4) Гвагнин о Татарѣх лист. 5.

имъ нашествїя возразити; принуждени быша онымъ уступити, яко о томъ выше изъявися, и даже и донынѣ отъ оныхъ странъ происходятъ народы жестокїе, прилежащїя къ нимъ страны, нахожденїи своими пустошающе и разоряюще, по онымъ словесѣмъ Пророка Iеремїи глаголюща: отъ Полунощи много зла изыдетъ на всѣхъ обитающихъ на земли.

ИСТОРIИ СКИѲСКОЙ
КНИГА 2.
ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О батыѣ Царѣ Татарскомъ и о плѣненїи его на Московское государство, и прочихъ государствъ; и о исчезновенїи его; и о началѣ и умноженїи большїя, или Золотыя орды.

Сего убо мучительнаго народа, оный Царь Ѳгуханъ, о немъ же выше речеся, бяше поганый идолопоклонникъ, яко о томъ пишетъ Гвагнинъ (1), окаянный свою душу извергши, сниде во адъ. По немъ воста оной безчисленной саранчѣ вождь Земихенъ сынъ его: его же Россїане и Литва называютъ Батыемъ. Сей первый того народа проклятаго Махомета ученїе прїятъ и распространи. Препочивши мало во оныхъ странахъ, ихъ же облада,

(1) О Татарѣхъ лист. 17.

облада, изгналъ Половцовъ и Печенѣгъ: съ Татары же Заволжскими, и съ Болгары оставшимися, яко подобными народу своему, совокупися воедино, и всѣми оными облада: и тако умножися воинственнаго народу страны оныя. Окаянный же Батый видя себе имуща многое воинство, начатъ дыхати огнедыхательною яростїю на народъ христїанскїй, хотящи ихъ изгубити, и страны оны своими грубыми народы населити, и истребити имя христїанское: утвердити же тамо проклятое Махометово ученїе; паче же, Богу попущающу, насъ смирити за многїе грѣхи наша: начатъ збирати треокаянный крѣпкое воинство оныхъ кровоядныхъ варваровъ, и собра много зѣло, его же повѣдаютъ быти, числомъ до шести сотъ тысящъ. Съ нимже быша мнози кровопїйственные князи, или воеводы полковъ его ихъ же имена, Кайданъ. Магметъ, Пета, и прочїи. Въ лѣто же отъ сотворенїя свѣта 6745, а отъ воплощенїя слова Божїя 1237 воздвигшися, и яко молнїина стрѣла скоро безвѣстно притече чрезъ лѣсы къ Резанскимъ предѣломъ, и посла ко Княземъ Резанскимъ, прося себѣ послушанїя и дани. Они же ниже дани дати хотяху, ниже брани сотворити можаху, затворишася во градѣ. Нечестивїи же пришедше ко граду, многимъ воинствомъ приступивши, взяша его, Декемврїа въ 21 день, идѣже Князи и вси люди избїени быша, и градъ до основанїя опустошенъ. По семъ поганїи пойдоша къ Коломнѣ. Великїй же Князь Юрье Всеволодичъ Московскїй слышавъ таковое бѣдство, и видѣвъ себе немогуща брани составити съ ними, неравности ради множества поганыхъ, отыде во градъ Владимиръ, со Княгинею и съ чады. Старѣйшаго же сына своего Владимира на Моск-

вѣ

въ остави, заповѣдавъ крѣпцѣ бранитися съ погаными: воинства же, елико возможе собрати, собравъ посла противо Татаромъ. Съ ними же посла сына своего Всеволода, да Князя Романа Инвороговича, да воеводу Еремїа Глѣбовича. Тїи же шедше къ Коломнѣ, и тамо учиниша велїю брань съ погаными, всякоже отъ множества ихъ побѣждени быша христїане, и толико избїени, яко едва самъ Князь Всеволодъ въ малѣ дружинѣ убѣжа во Владимиръ. Окаянный же Батый прїиде со многимъ воинствомъ подъ Москву, и облеже ю: начатъ крѣпко ратовати. Сущїиже во градѣ христїане много противишася имъ. бїющеся изходя изъ града, обаче не могоша отбитися имъ до конца. Взяша градъ поганїи, и великаго Княхя Юрья сына Владимира плѣниша; а воеводу именемъ Филиппа Нянька реченнаго убиша, и прочїй народъ посѣкоша; и пролїяся кровь ихъ яко вода по стогнамъ града, и градъ пустъ оставльше отыдоша ко Владимиру граду. Великїй же Князь Юрье Всеволодичъ со племенники своими, со Князи Васильkомъ и Всеволодомъ, и Владимиромъ, оставя во градѣ сыновъ своихъ Всеволода и Мстислава, и воеводу Петра Ослёдюковича съ воинствомъ, изыде самъ изъ града, имущи съ собою, елико возможе собрати воинства. Татаровеже обступиша градъ, Февраля въ 3 день, и поставиша станы своя у златыхъ вратъ: инїиже отлучишася въ разныя мѣста плѣняюще землю. Въ суббоmу же мясопустную приступивше поганїи взяша Владимира первый градъ; Князи же и людїе со Епископомъ Митрофаномъ бѣжаша во среднїй градъ и въ церковь: поганїи же и той градъ вземше, всѣхъ мечу предаша, и градъ сожгоша. По семъ шедше взяша около Владимїра и

Суждаля четыренадесять градовЪ. И потомЪ пошедоша кЪ Юрьеву и кЪ Ростову, кЪ Переславлю и ко Снятину, инїиже кЪ Кашину и на УгличЪ, и кЪ Ярославлю, кЪ КостромѢ и на ГородецЪ, и всѢ тѢ грады, и иныхЪ много селенїй христїанскихЪ поплѢниша и пожгоша даже и до Галича, во единЪ мѢсяцЪ Февраль. Толико убо тогда попущенїемЪ БожїимЪ бѢдствованїе бысть на Россїйскую землю, толико градовЪ прекрасныхЪ, и селЪ и жилищЪ христїанскихЪ разоренїе и опустошенїе, монастырей и храмовЪ БожїихЪ пожженїе, народа же мужеска пола и женска погубленїе, и дѢвЪ чистыхЪ оскверненїе и умерщвленїе, младенческихЪ мягкихЪ удесЪ растерзанїе и попранїе, яко ни который языкЪ изрещи, или трость исписати можетЪ, и таковая тогда злая пострадаша христїане отЪ поганыхЪ, яко николиже таковая быша, отнелѢже и населишася тамо Россїйстїи народи. Великїй же Князь Георгїй, или Юрье ВсеволодичЪ, недоумѢвашеся коимЪ градомЪ помощь подати и христїанЪ оборонити. Ибо вЪ разныя мѢста, якоже речеся, разЪидошася поганїи воевати, ждаше ихЪ ко сраженїю на рѢцѢ сѢде, идѢже дождався самого нечестиваго Батыя со многимЪ воинствомЪ: ихже видѢвЪ Великїй Князь, нимало ужасеся воинства ихЪ, хотя пострадати за вѢру христїанскую, и за Отечество свое главу положити, снидеся сЪ нечестивымЪ, и состави брань жесточайшую. ПадаютЪ трупи убїенныхЪ сѢмо и овамо, льется кровь яко вода, яко христїанская, не меньше и поганская, идѢже ужасЪ бѢ видѢти дерзновенїе обоихЪ воинствЪ. Поганїи бишася славы и богатствЪ обрѢсти хотяще; христїане же хотяще оборонити любимое Отечество, дерзновенно вЪ густые полки поганыхЪ впадающе множество

жество ихЪ побиваху. Но убо поганіи премѣняющеся бишася; христіане же едини, и того ради вельми утрудишася: ибо повѣствуется, яко на единаго христіанина по сту бяше поганыхЪ. И кЪ тому уже воинство христіанское яростныхЪ пораженій ТатарскихЪ невозмогши воздержати, елицы осташася неизбіени, плещи вдавЪ бѣгати начаша; поганіи же поле обрѣтаютЪ, усты мечей гонятЪ и вЪ крови христіанской руцѣ свои обагряютЪ. И тако БожіимЪ попущеніемЪ возмогоша поганіи, воинство христіанское, мужественно брань сЪ ними сведшее до конца побѣдиша, и самЪ великій Князь Георгій ВсеволодичЪ, мужественно сЪ погаными брався, законно пострада за вѣру христіанскую и за свое Отечество. Ибо кровоядныхЪ руками убіенЪ бысть, сЪ нимЪ и иніи мнози Князи и мужіе храбріи: Князя же Василька Ростовскаго жива яша поганіи, и приведше во станы своя, начаша прежде ласкательными словесы увѣщавати, приводяще кЪ своему зловѣрію. Бяше бо зѣло благолѣпенЪ, и возростомЪ исполненЪ; и яко невнимаше прелести ихЪ, начаша муками претити ему. Егдаже обрѣтоша его всеконечно непокаряющася имЪ, но словесы премудрыми прелесть ихЪ обличающа, умучиша до смерти, и тако пріятЪ побѣды вѣнецЪ прекрасный. ПосемЪ окаянный Батый сЪ воинствы своими иде кЪ НовгородскимЪ странамЪ, и пришедЪ ко граду Торжку, приступомЪ взятЪ его, и люди вся изсѣче. И оттуду восхотѣ пойти кЪ Новуграду великому, но возбраненЪ, глаголютЪ, отЪ пути того, грознымЪ Воеводою, АрхистратигомЪ небесныхЪ силЪ МихаиломЪ. И егда уже вЪ великой Россіи всюду пусто бысть, возврати поганецЪ шествіе свое опустошенными Россій-

скими странами, на Сѣверную страну къ малой Россіи, и пріиде ко граду Козельцу. (О которомъ убо Козельцу старые лѣтописцы Московскіе пишутъ не вѣмы, о томъ ли, иже обрѣтается отъ града Калуги въ пятидесяти верстахъ, его же нынѣ мало отмѣнивши слово, Козельскимъ называютъ; или о томъ, иже въ малой Россіи отъ Кіева въ шестидесяти верстахъ, егоже и нынѣ Козельцомъ называютъ.) Жителиже его обѣщашася вси пострадати за вѣру христіанскую, и бишася съ Татары седмь нѣдѣль, и убиша ихъ четыре тысящи, и три Князя честныхъ, дѣтей Темничевыхъ. Обаче поганіи взяша градъ, и людей всѣхъ въ нѣдѣлю оружію предаша: и отыдоша мало нѣчто поганіи во страны своя. Потомъ паки на другое лѣто посла Батый воинство свое на россійскія прилежащыя страны, и взяша тогда погани градъ Переяславль, иніиже обступиша градъ Черниговъ, идѣже Князь Мстиславъ Глѣбовичъ пришедъ на нихъ съ воинствомъ, и бысть имъ съ погаными презѣльная брань; обаче побѣжденъ бысть, и градъ взяша поганіи, и разоривше и пожегше его, отидоша паки. По томъ лѣта 1242 го: посла окаянный Батый воеводу своего Магмета, или Менгата именемъ, соглядати града Кіева, иже видѣвъ его красоту и величество, пришедъ похвали нечестивому. Онъ же посла пословъ своихъ въ Кіевъ къ великому Князю Михайлу Всеволодичу и ко гражданомъ, хотя прельстити ихъ. Великій же Князь пословъ побити повелѣ, и самъ со всѣми своими убѣже въ Бенгры. Окаянныйже Батый паки собравъ многое воинство, (1) пріиде къ Кіеву. идѣже

(1) Синопсісъ листъ 112.

идѣже бяше тогда воевода, именемъ Димитрїй, оставленъ отъ Князя Данїила Мстиславича, иже послѣди Князя Михаила Всеволодича убѣгшаго въ Венгры облада Кїевъ. Проклятыйже Батый съ силою многою обступи Кїевъ, и начатъ приступы строити, и бити въ стѣны градскїя. Людїеже изъ града крѣпко бранишася, а потомъ окрестъ церкви десятинныя пресвятыя Богородицы окопашася, егда градъ взяша поганїи, и на палаты церковныя множество народа взыдоша, яко отъ тягости ихъ падоша палаты оныя, и многихъ побиша. И тако поганїи всея Россїи стольный градъ Кїевъ взяша, церкви Божїи разориша, а градъ и оселенїе огнемъ попалиша, людей единыхъ изсѣкоша, а иныхъ плѣниша, и все государство Кїевское въ ничто обратиша. Потомъ нечестивый Батый неудоволився толикими безчисленными Христїанскими кровьми, яко кровопїйственный звѣрь дыша убїйствомъ хрїстїанъ вѣрныхъ, оттуду со многими воинствы иде въ Венгерскую землю (1), идѣже бысть ему брань съ Царемъ Коломаномъ: Но и тїи такожде побѣждени быша отъ поганыхъ и бѣжаша: по нихъ же гнаша нечестивїи даже до рѣки Дуная, плѣняюще страны оныя. А прежде сего раздѣлишася поганїи на три части. Сїе ихъ раздѣленїе было лѣта 6749. а отъ рождества Христова 1241. Сему согласно пишутъ лѣтописцы Польскїе, Кромеръ (2), Длугошъ, Меховскїй: яко тїи Татарове съ Цари своими Батыемъ и Кайданомъ побивши Князей, Россїйскихъ, въ Польшу прїидоша отъ Россїйскихъ странъ, въ лѣто отъ Христа 1241 (3). Въ первой самъ иде

(1) Хронографъ. (2) Кромеръ кн: 8. листъ 184. (3) Стрїйк: лист: 165.

къ Венгерскимъ странамъ, вторую съ Царемъ Кайдономъ послалъ въ великую Польшу, третїю часть съ Петою Гетманомъ своимъ въ малую Польшу, яко о томъ пишетъ лѣтописецъ Польскїй Александръ Гвагнинъ (1) въ кроницѣ Польской: глаголетъ бо, во время государствованїя въ Польшѣ Болеслава Пудика, то есть, стыдливаго. [Егожъ кралевства начало, пишетъ онъ, лѣта отъ Хрїста 1243 И по сему его свидѣтельству прибыло два лѣта приходу Татарскому. Обаче не довлѣетъ единъ онъ въ свидѣтельство, противъ трехъ вѣрныхъ выше именованыхъ старыхъ лѣтописцовъ.] Бысть страшное жестокое прїшествїе Татарское въ Польшу, чрезъ Россїйскїя страны, иже многу корысть пobравши около Люблина и Завихвостїя, отослаша ю ко своимъ; а сами обратишася къ Сендомиру, и взяша посадъ и градъ, и множество людей побиша. иже тамо запрошася. Оттуду обратишася къ Кракову; и много корыстей взяша у Вислицы и Скармира, и съ тою идяху къ Россїйскимъ странамъ, идѣже у рѣки Чорныя приспѣ на нихъ Владимиръ воевода Краковскїй съ собранною дружиною; обаче не приобрѣте ничтоже. Ибо мало воинства имяше. Точїю плѣнниковъ множество убѣгоша отъ поганыхъ. Тїиже нечестивїи разсвирѣпѣвши пойдоша къ Россїи, иже съ прочими сшедшеся, паки въ великомъ счисленїи прїидоша въ Польшу, и у Сендомира на двое раздѣляшася. Большая часть съ Кайданомъ Гетманомъ пойдоша въ великую Польшу; другїе полки немалые съ Гетманомъ Петою поидоша въ малую Польшу, иже безъ всякаго противленїя всюду плѣняху; и аще гдѣ исхождаше противо имъ Польское воинство

(1) лист: 60.

воинство, обаче вездѣ побѣждаеми бываху отъ величества неравнаго себѣ. Краль же Болеславъ слышавъ сія, съ матерью и со женою отбѣже на горы Пенинскія. Татарове же грады Краковъ и Вроцлавъ разоривше и попаливше, снидошася съ Кайдономъ и прочими Татары. На нихъ же Князь Гендрикъ Маркграфъ Моравскій, совокупи окрестныхъ Князей съ воинствы, отъ Нѣмецъ и отъ Пруссъ, и отъ Польши, ихъ же урядилъ на четыре полки: въ первомъ были Крыжаки съ Нѣмцы; во второмъ Поляки, въ третіемъ полку были Пруссы: четвертое войско было найлучшее Слезаковъ и Великополянъ, ихъ же управлялъ самъ Гендрикъ. Такожде и Татарское воинство на четверо бяше раздѣлено: но едино Татарское множае было нежели всѣ Польскіи. И тамо на изрядномъ мѣстѣ битву учинили. Первое Крыжаки, иже были отъ Нѣмецъ, удариша на Татаръ: но тако сотрени быша отъ нихъ, яко сѣянія отъ великаго граду. По томъ Пруссы со Слезаки: сіи въ нихъ упадокъ не малой учинили. Между ими же бысть вождь Мечиславъ Опольскій, иже убѣжа изъ полковъ съ немалымъ воинствомъ, егда услышалъ созади Татарина кричаща: бѣгайте! бѣгайте! Генрихъ узрѣвши то, воздохнувъ рече: Горе, намъ стало. Четвертое величайшее воинство Татарское, опровержеся на воинство Генриково, и вси купно мужественно бишася: но егда узрѣша Татарина выбѣжавша со знаменемъ, на немъ же таково знамя было, Х. и на верьху того глава съ великою брадою трясущеюся, и дымъ скаредный и смрадный изъ устъ пущающа на Поляки, отъ чего вси изумѣвшася ужасшася, и нагло бѣгать начаша, кто како можаше, и тако побѣждени быша. Убіени на той брани отъ Татаръ, начальный вождь воинства

иного Гендрихъ Марграфъ Моравскій, и прочіи многи честнїи воеводы и воинство; и толикую побѣду въ то время Татарове воспріяша, яко надъ Поляки и Пруссы, тако и надъ Нѣмцы, яко девять мѣховъ великихъ, ушей нарѣзаша отъ убіенныхъ, по единому отъ коегождо рѣжуще; еже учиниша того ради, дабы могли вѣдать число побіенныхъ. По томъ поганіи всюду безъ отпору плѣняюще, чрезъ Шленскъ поидоша въ Мораву, и опустошающе земли до Венгровъ проидоша: идѣже съ Царемъ своимъ Батыемъ сшедшеся, три лѣта тамо пребыша, подѣлившеся опустошенными государствы, и изъядше всякія живности возвратишася въ страны своя. По таковомъ убо умиленномъ земель христіанскихъ опустошеніи, окаянный Батый по всѣмъ градомъ учинилъ своихъ властелей (1), ихъ же называху, Баскаки, якобы, атаманы или старосты, иже всегда отъ оставльшихся христіанъ дань собирали, и по изволенію своему Россіаномъ Христіаномъ судили и повелѣвали. Княземъ же Россійскимъ, елицы убійства гонзнуша повелѣ нечестивый къ себѣ пріити и покланятися. И таковымъ понужденіемъ вси отъ предѣлъ своихъ поидоша во орду ко оному мучителю. Онъ же прежде повелѣвши волхвомъ своимъ учинити два огня велики, и онымъ Княземъ сквозь огнь той проходити, и отъ приносимыхъ ему даровъ часть нѣкую во огнь ввергати, и прошедъ огнь покланятися солнцу и кусту: и по томъ къ себѣ таковымъ приходити попущаше. И тако начася сіе тяжкое и не удобоподъятное ярмо Великимъ Княземъ Россійскимъ, и прочимъ жителемъ народовъ христіан-

(1) Стрійк. лист. 169.

стїанскихЪ россїйскихЪ отЪ лѣта по сотворенїи свѣта 6750, а отЪ воплощенїя слова Божїя 1241. Паки послѣди лѣта 6756, безбожный Батый недоволенЪ бысть толикими множествы побїенныхЪ ХристїанЪ, и пролитїемЪ кровей ихЪ, творитЪ шествїе кЪ ЗападнымЪ странамЪ (1), вЪ Венгерскую землю, идѣже не бысть первѣе поганецЪ. И шедЪ тамо прїятЪ твердыню и грады многїе, ихЪ же до основанїя попустоши, и люди вся иэсѣче. Прїиде потомЪ подЪ градЪ КарадинЪ, иже есть среди земли Венгерскїя, отвсюду крѣпко утвержденЪ стѣнами каменными и водами многими. Краль же бысть тогда у нихЪ ВладиславЪ именемЪ, иже недоволенЪ бѣ собратися сЪ воинствы противо поганыхЪ, возшедЪ на столпЪ высокїй, зряше со слѣзами земель своихЪ опустошенїе, кЪ тому и сестра его бѣжащи во градЪ, впаде вЪ руцѣ нечестиваго: и се бысть Кралю оному явленїе таково со гласомЪ: Царю, слезЪ ради твоихЪ даетЪ ти БогЪ побѣдити сего супостата. ОнЪ же сошедЪ со столпа, видѣ коня осѣдлана стояща никѣмЪ же держима, и сѣкира на немЪ, на него же Краль всѣдЪ со обрѣтшимися во градѣ воины устремися на поганыхЪ: [на нихЪ же нападе страхЪ и побѣгоша отЪ града.] Краль же ВладиславЪ, догнавЪ самаго Батыя, начатЪ сЪ нимЪ битися, и одолѣваше нечестиваго. Сестра же Кралева помогаше Батыеви на брата своего, ихЪ же Краль обоихЪ оною сѣкирою смерти предаде (2). Бысть сїе лѣта 6756: а отЪ рождества Хрїстова 1248. И тако нечестивый сниде во адЪ, и память его сЪ шумомЪ погибе:

---

(1) ХронографЪ. (2) ГвагнинЪ о ТатарѣхЪ, листЪ 6.

воинство же его все до конца погибе, едва мало нѣчто во орду возвратися.

По той же побѣдѣ Венгры на память того явленія сліяша отъ мѣди Кралевъ образъ, сѣдящъ на конѣ, и сѣкиру въ руцѣ держащій, и поставиша на столпѣ ономъ. Тойже лѣтописецъ Гвагнинъ на иномъ мѣстѣ пишетъ (1), яко во время Батыева плѣненія былъ въ Венгрѣхъ Краль Белля, четвертый тѣмъ именемъ, иже ничто же памяти достойное по себѣ остави, и отъ Батыя со всѣмъ домомъ утѣче въ Далматію: а Татарове три лѣта тамо пребыша, донелѣже отъ глада сами изгнани быша. Ибо небяше кому оранія и сѣянія дѣлати; аще же Белля и собрася съ воинствомъ, но ничто же успѣ: Ибо прежде его сами отыдоша. И тако отъ того времени обладаша нечестивіи Татарове странами оными, яже назывались Болгары и Заволожская орда, и по обѣ страны рѣки Волги, отъ града Казани, егоже еще не бяше тогда, и до рѣки Яика, и до моря Хвалійсскаго, и тамо населишася, и создаша грады многи (2), яже назывались Болгары, Былыматъ, Кумань, Корсунъ, Тура, Казань, Арескъ, Гормиръ, Арначъ, Сарай великій, Чалдай, Астарахань. И начатъ зватися область ихъ Великая Орда; или яко Московскіе народы называли, Золотая Орда (3): еже мнится того ради, яко тіи Татарове въ плѣненіи вышереченныхъ странъ, грабленіемъ чуждихъ сокровищъ, и обладающе многими странами, дани съ нихъ вземлюще, зѣло обогатишася, и домы великіе, и палаты многія, пачеже въ Сараи

цари

---

(1) О Венгрѣхъ листъ 40. (2) Степен. степень 9, глава 18. (3) Хронограф. гл. 163.

цари ихЪ содѣлаша. Грады же тіи повѣствуются содѣланы быти художники и работники вземлемыми отЪ Россійскихъ странЪ, егда имяху подЪ властію своею Князей РоссійскихЪ. И отЪ тѣхЪ временЪ Царство тамо основася, и цари ихЪ начаша жити вЪ Сараѣ великомЪ: (егоже БотерЪ повѣдаетЪ (1) быти на рѣкѣ Яикѣ) и вЪ БолгарѣхЪ, иже близко рѣки Волги, идѣже обрѣтаются палаты многія обветшавшія и до нынѣ явнымЪ того свидѣтельствомЪ. Таже обладаша и всѣми полями дикими отЪ Волги даже до Днепра, и чрезЪ ДнепрЪ пришедши даже до Дуная. ВЪ Тавріке же Херсонской за ПерекопомЪ по градомЪ пристанищнымЪ, яко вЪ Азовѣ, вЪ Каѳѣ, Керчи, вЪ Херсонѣ или Корсуни, и по инымЪ градомЪ, которые тогда были, живяху Италіане Генуенсы подЪ властію царей ГреческихЪ, сЪ Татары живущими вЪ поляхЪ, близко Перекопу мирЪ имѣюще. Ибо тіи небрегоша о градѣхЪ крѣпкихЪ, и вЪ мѣстѣхЪ тѣсныхЪ неживяху; но вЪ поляхЪ житіе свое провождали сЪ начальными своими подЪ властію царей ТатарскихЪ, наслѣдниковЪ БатыевыхЪ, иже владѣли Болшою Ордою.

ГЛАВА ВТОРАЯ

О царѣхЪ бывшихЪ вЪ Великой Ордѣ по Батыѣ и о Темирь-Аксакѣ.

По смерти онабича христіанскаго, злочестиваго Батыя, бысть во Ордѣ царь сынЪ ево СарпакЪ именемЪ: яко свидѣтельствуетЪ вЪ книгѣ Степенной Россійской (2) и СинопсисЪ Кіевской, кЪ

 немуже

(1) Часть I. лист. 166. (2) Степень 8. гл. 5.

немуже ходилъ во орду великій Князь Александръ Ярославичъ, рекомый Невскій (1). Той злочестивый царь еще великому Князю во ордѣ у него будущу, посла воеводу своего Неврюя со многими Татары. Оніже шедше плѣниша: и толико обладаша нечестивіи странами Россійскими (2), яко лѣта 6769 повелѣніемъ царя пріидоша во страны Россійскія численицы его, и изочтоша весь народъ Россійскій дани ради. И учиниша во градѣхъ своя тысящники и сотники, иже Баскаки назывались, о нихже выше речеся: которыхъ мучительства Россійстіи Князи невозмогоша терпѣти (3), но лѣта 6770 совѣтъ сотворше, повелѣша по всѣмъ градомъ побити Баскаковъ онѣхъ Татарскихъ, точію тѣхъ свобождаху, елицы изволиша пріяти Христіанскую Вѣру. Обаче еще немогоша тѣмъ свободитися ига Татарскаго, яко о томъ ниже изъявится.

Лѣта 6770, умрѣ царь Сартакъ сынъ Батыевъ, по немъ же облада Ордою царь именемъ Беркай. Сей злочестивый присла пословъ своихъ къ великому Князю Александру Ярославичу, понуждающи его, и прочихъ Князей Россійскихъ съ воинствы ихъ ходити на войну съ собою. О чесомъ сжалився великій Александръ, паки пойде во орду къ царю Беркаю, яко о томъ Степенная являетъ (4), и упроси у царя, да небудетъ такая нужда христіаномъ. И оттуду великій Князь Александръ Ярославичъ шествуя умре на Городцѣ, лѣта 6771 (5).

Потомъ

(1) Синопс. лист. 183. (2) Степень тойже, глава 7. (3) Хронографъ гл. 158. (4) Степень тойже гл. 10. (5) Хронографъ гл. 158.

Потомъ умершу тому злочестивому Беркаю, бысть во ордѣ царь, имянемъ Менгутемирь, иже лѣта 6708 повелѣ учинити во ордѣ великаго Князя Романа Ольговича Резанскаго, яко Степенная являетъ (1).

По семъ бысть царь во ордѣ именемъ Нагой (2), и лѣта 6790 присылалъ рать свою съ Мурзами, Туратемиремъ и Алыкномъ, на великаго Князя Димитрія Александровича (3). Сего и Стрійковскій во своей Кроникѣ объявляетъ, бывши войною въ Польскихъ странахъ, лѣта отъ Христа 1288, отъ сотворенія свѣта 6796. Сей царь имать быти, егоже дщерь бяше за великимъ Княземъ Ѳеодоромъ Ростиславичемъ (4) Смоленскимъ и Ярославскимъ, иже даде ему въ приданые городы свои, Болгары, Кумань, Корсунь, Туру, и еще Арескъ, Гормирь, Болыматъ, еже является сице. Ибо преставися великій Князь Ѳеодоръ Ростиславичъ 6807 лѣта, еже Степенная являетъ (5): и яко прежде девяти лѣтъ пришествія на Россію Кавгадыева съ великимъ Княземъ Юрьемъ Даниловичемъ, на великаго Князя Михайла Тферскаго, еже бысть 6823 лѣта, (6) бысть во ордѣ инъ царь именемъ Азбякъ. И по сему умре царь Нагой 6815 лѣта.

По семъ тогоже лѣта бысть царь во ордѣ именемъ Азбякъ или Азбѣкъ (7), къ немуже ходилъ во орду великій Князь Юрье Даниловичъ, лѣта 6826 (8). Сего Азбѣка Стрійковской называетъ (9) сыномъ Батыевымъ; такожде и Гвагнинъ о Татарѣхъ пишучи. Но нѣсть тако; ибо по смерти Батыевѣ

 до

(1) Степе. 9. гл. 9. (2) Хроногр. гл: 160. (3) Лист. 370. (4) Степе. 9. глава. 18. (5) Степе. 10. гл. 6. (6) Хронограф. гл. 160. (7) Хроногр. гл. 160. (8) Лист. 416. (9) Лист. 6.

до 6815 лѣта, въ неже начатъ владѣти Азбякъ, имать сочестися 59 лѣтъ. И по сему свидѣтельству нѣсть той сынъ Батыевъ. Въ Степенной является, яко сей злочестивый первый прелестника Махомета ученіе пріятъ (1).

По семъ бысть во ордѣ царь, именемъ Занибѣкъ, или Жанибѣкъ, сынъ Азбяковъ, яко пишетъ въ Степенной (2); Такожде и Стрійковскій (3), къ сему Царю лѣта 6808, ходилъ во орду великій Князь Симеонъ Ивановичъ и Московской Митрополитъ Θеогностъ, иже пострада за наложеніе дани на святыя церкви. Сей въ началѣ царства своего, хотѣніемъ властельства возбужденный, дабы могъ безъ препятія царствовать, братій своихъ родныхъ побити повелѣ, и властельство свое крѣпко въ россійскихъ странахъ разшири: о чемъ Стрійковскій пишетъ (4). При властельствѣ сего царя, лѣта 6856, (5) во отмщеніе пролитыя крове христіанскія отъ нечестивыхъ Татаръ, попущеніемъ Божіимъ, бысть на нихъ моръ великъ во градѣхъ ихъ и жилищахъ безбожныхъ, въ Сараѣ и Чаадаѣ, и во Арначи, и Астарахани, и во всѣй ордѣ оной: и сего ради побѣгоша оттуду, мнози Татарове въ поля дикія, и наипаче умножишася около Дону и Днепра, и въ Перекопи жити начинаху. Сей царь Занибѣкъ взятъ царство Тевризское (6), яко пишутъ лѣтописцы Россійскіе, лѣта 6865. Сіе Тевризское царство, можетъ быти область, лежащая за Астараханью, между морей Хвалійскаго и Понта Эвксинскаго, яже Ботеръ называетъ (7), область Георгіана,

(1) Степен. 10. гл. 6. (2) Степен. 11. гл. 6. (3) лист. 416. (4) Лист. 416. (5) Хроногр. (6) Хроногр. (7) Част. 1. кн. 2. лист. 193.

тїана, въ нейже городы, Томань, Теврисъ, и Теолисъ, и иные. Названа та область того ради тако, зане жители ея велїю вѣру имѣютъ ко святому мученику Георгїю: ибо христїане суть, и имѣютъ своего Митрополита, подъ областїю Константинопольскаго Патрїарха. При семъ царѣ бысть во ордѣ святый Алексїй Митрополитъ, по прошенїю ево, (1) и царицу ево именемъ Таидулу отъ слѣпоты молитвою исцѣли, яко о томъ въ житїи святаго. Тогоже лѣта по взятїи Теврисъ, бысть мятежъ велїй во ордѣ; ибо царь Занибѣкъ отъ сына своего Бердебѣка, совѣтомъ ординскихъ Князей убїенъ бысть: а Бердебѣкъ облада ордою.

И тако бысть Царь во ордѣ Бердебѣкъ, иже идущи слѣдомъ отца своего, такожде двунадесяти братовъ своихъ родныхъ побити повелѣ, дабы безстрашно властвовалъ. Бяшебо лютъ зѣло и немилостивъ: обаче и самъ непродолжися властвуя; иботочїю два лѣта преживъ на царствѣ исчезе, яко Степенная являетъ. (2) Ибо убїенъ бысть отъ Царя Акулпа, лѣта 6867, и съ совѣтникомъ своимъ злымъ Тулубїемъ, еже и Стрїйковскїй подтверждаетъ (3) пишущи, яко Бердебѣкъ убїенъ бысть отъ Аскулпа или Алкулпа Царя, егоже Стрїйковскїй называетъ сыномъ Бердебѣковымъ. Но и той Акулпа Царь единъ точїю мѣсяцъ царствова, по томъ убїенъ бысть со всѣми дѣтьми своими, отъ нѣкоего Царя Наруса (4).

И бысть той Нарусъ Царь, и облада ордами. Къ сему Царю Нарусу, яко пишетъ Гвагнинъ (5)

(1) Степень 10. гл. 7. (2) Степень 11. гл 7. (3) лист. 417. (4) Степенная, степ. 11. гл 7. (5) о Татар. лист. 6.

съѣхашася вси Князи Россійстіи, и упросиша у него, еже сами въ Княженіяхъ своихъ, безъ ихъ начальниковъ Татарскихъ, княжити начаша. Обаче и той Нарусъ едва едино лѣто власти насладися, убіенъ бысть во ордѣ, отъ Царя Заяицкаго именемъ Хидырай (1); такожде и сынъ того Наруса, и Царица Таидула, отъ тогожъ царя избіени быша, лѣта 6868. И бысть той Царь Хидырай во ордѣ, но и той точію названіе царское стяжа, властиже едва употреби: ибо отъ сына своего именемъ Темироссы лестію убіенъ бысть.

Но и той Царь Темиросса (2) на властелствѣ злѣ приобрѣтенномъ, едва седмь дней преживе: [ибо власти злѣ приобрѣтенныя недолго обыкоша пребывати:] ибо отъ Князя нѣкоего именемъ Мамая Темника названнаго изгнанъ, и въ бегствѣ убіенъ бысть (3); а Князь Мамай съ Царемъ Овдуломъ со многою силою прейде за рѣку Волгу на нагорную сторону.

Во ордѣже воста инъ Царь (4) именемъ Килдибѣкъ, иже называшеся сыномъ Занибѣковымъ, а внукомъ Азбѣковымъ. И той такожде многихъ побивъ, самъ убіенъ бысть. Въ Сараиже тогда царь бысть Амуратъ именемъ, братъ прежде реченнаго Царя Хидыря.

И тако сихъ злочестивыхъ держава, послѣ царя Занибѣка въ четырехъ точію лѣтѣхъ разорися (5). Въ сихъ лѣтѣхъ Татарове Крымскіе и Перекопскіе всѣ поля дикія пространно за Кіевомъ обрѣтающіяся, и Пололіе прилежащее къ Литовской области держали, и въ тѣхъ странахъ

(1) Степен. степ. 11. гл. 7. (2) Гваг. о Татар. листъ. 6. (3) Тойже степ. и глав. (4) Тойже степен. и глав. (5) Стрійковскій листъ. 416.

нахъ баскаки или атаманы надъ Россїаны власть имѣли, иже дань съ нихъ сбирали, и по своей воли Россїанъ яко подданныхъ судили: и частыми приходы на Литовскiя страны, великiя пакости чинили Литовскому Князю Олгерду. Того ради лѣта отъ Христа 1333, [имать быти 1361: ибо Стрїйковскїй пишетъ, сего Князя Олгерда имуща брань съ великимъ Княземъ Московскимъ Димитрїемъ Ивановичемъ, лѣта 1332, егоже государствованїе началося по извѣстнымъ Россїйскимъ лѣтописцамъ, лѣта 7870. а отъ рождества Христова 1362.] Той Литовскїй Князь Олгердъ во оныя времена, егда цари Татарскїе быша въ великомъ междоусобїи и убїйствахъ, совѣтовавъ и совокупяся съ племенники своими Князми Литовскими, собравъ многое воинство, иде на поганыхъ, и прошедъ грады Черкасы и Каневъ, прїиде на урочище реченное Синяя-Вода, идѣже рѣка Богъ въ море впадаетъ, обрѣте орды Татаръ кочующихъ тамо съ треми Царикамы на трое раздѣленныхъ; первый Кутлубахъ Солтанъ, вторый Качибирей Солтанъ, третїй Диментеръ Солтанъ. И бысть съ ними Князю Олгерду презѣльная брань, идѣже мнози Татарове избїени быша, и оныя Цaрики ихъ таможе падоша. И отъ того времени вcѣ поля, яже отъ Путивля къ Кїеву, и до устья Дону, и на другую страну Днепра даже до Очакова, отъ Татаръ свободишася: [ибо тамо яко нынѣ въ Перекопи живяху Татарове] И прогнаша ихъ къ рѣкѣ Волгѣ, иныхъ къ Каѳѣ и ко Азову, и въ Крымъ за самую Перекопь. И отъ сего времени наипаче Татарове умножахуся за Перекопомъ: обаче царей особныхъ не имяху даже до Царя Эдигеа, иже бысть товарищъ Темиръ-Аксаку: о нихъ же мало послѣди положится повѣсть.

ВЪ великой же Ордѣ за Волгою по убїйствахЪ вышеписанныхЪ царей ТатарскихЪ, лѣта 6869, а отЪ рождества Христова 1361, бысть Царь Мамай ТемникЪ реченный. ВЪ сихЪ лѣтѣхЪ, то есть, 6870. прїятЪ скипетродержанїе Московскаго Государства великїй Князь Димитрїй ИвановичЪ, иже слышавЪ о таковыхЪ несогласїяхЪ царей ОрдинскихЪ, и убїйствахЪ ихЪ между собою: мужествомЪ же и разумомЪ и властїю многихЪ прежде себе бывшихЪ превзыде: и тяжко си вмѣни, подЪ властїю оныхЪ поганцовЪ быти, и во орду кЪ нимЪ ходити, и княженїю указЪ, или начало взимати; не посла кЪ тому Мамаю даровЪ обыкновенныхЪ, ниже присланныхЪ отЪ него слушати хотяше. СимЪ поганый Царь возЪяренЪ будучи, посла на великаго Князя многїя своя воинства, иже лѣта 6887: отЪ великаго Князя у рѣки Вожи побѣждени быша. ОтЪ сего наипаче наполнися проклятый срама и ярости, собрався со безчисленными воинствы, ихЪ же до седми сотЪ тысящей повѣдаютЪ быти, на другое лѣто по томЪ, то есть, 6888 пойде сЪ великою гордостїю яряся на провославїе, хотя до конца опустошити Россїйское государство, ему же помощникЪ бысть Князь ОлегЪ Рязанскїй. Сїя слышавЪ великїй Князь Димитрїй ИвановичЪ, ни мало ужасеся, но положи упованїе свое вЪ БозѢ, собра воинство велїе, его же сочтеся сто семдесятЪ тысящей: кЪ тому прїидоша ему вЪ помощь, Князь Андрей ОлгердовичЪ Полоцкой, и братЪ его Князь Димитрей Брянской; такожде Великоновгородцы и Псковичи. И бысть ему всего воинства до трехЪ сотЪ тысящей, и тако со всѣми силами изыде противу поганыхЪ, и срѣтеся сЪ ними за ДономЪ рѣкою, и состави жесточайшую брань, идѣже

идѣже поганіи до конца побѣждени быша, яко трупія ихъ на четыредесяти верстахъ лежало. Едва самъ нечестивый убѣжа съ величайшимъ срамомъ не во мнозѣ, яко о семъ яснѣе свидѣтельствуется въ Синопсисѣ печатномъ Кіевопечерскомъ. (1) Славна убо сія побѣда на Татаръ бысть, не токмо въ Россійскихъ странахъ, но и во окрестныхъ государствахъ, яко свидѣтельствуетъ Жигмунтъ Герберштеинъ: [мужъ земли Цесарскія, бывый не единою посломъ великимъ въ Москвѣ (2) отъ Цесаря римскаго Максимиліана:] въ книгѣ своей пишучи (3) о Московскомъ государствѣ, и Кроникарь Польскій Матоей Стрійковскій, (4) глаголетъ яко труповъ Татарскихъ на шестидесяти пяти верстахъ лежало. По таковой же побѣдѣ паки окаянный Мамай немогій срама того терпѣти, нача воинство совокупляти, хотящи ити въ Московское государство; обаче не попусти Богъ тому нечестивцу озлобити достояніе свое. Пришедъ бо нѣкто изъ дальныя орды, Царь, именемъ Такшамышъ и побѣди Мамая, ему же и вси князи Мамаевы приложишася. Окаянный же Мамай съ четырми князи своими забѣже отъ великаго страха до града стоящаго надъ моремъ Каоы (5) идѣже имя свое утаи. Но вскорѣ познанъ и убіенъ бысть отъ Фрясъ, и яко злый злѣ погибе.

И тако бысть во ордѣ той Царь Тактамышъ (6). Сей злочестивый лѣта 6890, посла въ Болгары Татаръ своихъ, повелѣ избити купцовъ, яже тогда прилучишася тамо изъ Московскаго государства. Того ради дабы безвѣстно возмоглъ пріи-

ти

(1) Лист. 124. и далѣе (2) Стрійков. лист. 749. (3) лист. 7. 8. (4) лист. 720. (5) Синопсисъ лист. 178. (6) Хронографъ.

ти къ Москвѣ съ Татары, и собрався окаянный со многими воинствы, превезеся чрезъ Волгу въ ладіяхъ купецкихъ, ихъ же побилъ на Волгѣ, пойде къ Россійскимъ предѣломъ. Князь же Рязанскій Олегъ, обведе ихъ мимо Рязанскую землю, и броды имъ на рѣкѣ Окѣ указа. Великій же Князь Димитрій Ивановичь слыша таковая зѣло оскорбѣ, воинство же собрати не возможе вскорѣ, отыде на Кострому. Царь же пришедъ въ Москву, взялъ градъ лестію, Августа въ 26 день, идѣже окаянный многое кровопролитіе учини, церкви и иконы обруга и градъ пожже, и презѣльно разори, и кончащи побѣду Татаръ распустилъ въ загоны, которыхъ побилъ подъ Волокомъ, великій князь Владимиръ Андреевичъ. Царь же слышавъ сія отыде во орду; а великій Князь Димитрій Ивановичъ возвратися къ Москвѣ, иже видѣвъ плѣненіе и опустошеніе Отечества своего, презѣльно скорьбяше. Ибо тогда двадесять пять тысящей избіенныхъ христіанъ обрѣтеся. Но обаче вскорѣ по сихъ и самъ окаянный Тактамышъ изгнанъ быстъ отъ царства, Темиръ-Аксакомъ царемъ, и прибѣже помощи ради въ Литву, къ Великому князю Литовскому Витофиту, яко о семъ Стрійковскій (1). А въ великой Ордѣ и въ прочихъ Татарскихъ странахъ начатъ прославлятися оный царь Темиръ-Аксакъ (2). О немъ же можетъ нелѣностный благохотный читатель лѣтописцевъ обрѣсти довольную повѣсть (3), яко онъ будучи худородный и злодѣй, воинскихъ ради дѣлъ, великою славою прославы, и страхомъ всему свѣту бысть. Первое бо всѣ Татарскія орды поплѣ-

(1) Лист. 508. (2) Хроногр. гл. 165. (3) Степен. гран. 13. гл. 24. титло 10.

поплѣни, и подручны себѣ сотвори, и великую Орду, идѣже Сарай великій и Чагадай, облада. Царьже Ординскій Тактамышъ, невозмогши противо ему стати, убѣжа въ Литву ко князю Литовскому Витовту. Темиръ-Аксакъ же поганый помышляше оттуду на Россійскія страны, плѣнити ихъ. И пріиде къ Рѣзанскимъ предѣломъ, лѣта 6903: но не попустити Богъ сему нечестивому погубити люди своя. Ибо страхомъ Богоматере устрашенъ бывъ возвратися во орду, и простре войну на Восточныя страны, и тамо искони вѣчною и славною Персидскою Монархіею облада (1), и Турецкаго Султана Баозита, обстояща царствующій Константинополь (2), лѣта 6905 порази; идѣже до двою сотъ тысящь Турецкаго воинства избіено бысть, и самъ Баозитъ поиманъ, егоже въ желѣзной клѣткѣ, на златой цепи, Темиръ-Аксакъ во знаменіе побѣды вождаше съ собою (3), и на конь всегда съ тоя клѣтки саждашеся. Потомъ пріятъ Эгипетъ и Дамаскъ, и Вавилонъ и Сирію, и Мидію, Арменіюже и Виѳинію, и Каппадокію, Понтъ, и всю малую Асію (4), и нѣкое Царство стоящее у моря, и каменныхъ ради горъ, едину стезю вшествія имущее, но и тамо столпъ тверд, и врата желѣзна быша, пріятъ (5): гдѣ бы сіе Царство обрѣстися могло, о томъ у Ботера описателя всего свѣта поискати нужно. Изъявляетъ бо той страну нѣкую названную Серуана, или Сервана (6), недалеко Каспійскаго моря, во время

(1) Кромеръ кн: 15. листъ 327. (2) Стрійк. лист: 505, и 508. (3) Бѣльской кн: 4. лист: 240. (4) Гвагн: о Татар: лист: 16. (5) Хроногр: и Степен: таможъ. (6) Част: 1. лист: 192.

время его описанія бывшу подЪ областію Персскою. Еяже начальные городы, Шамаха, ІересЪ, и ДербентЪ, которой стоитЪ надЪ враты горы Кавказа у единаго тѣснаго пути, между двѣма горами, огражденЪ двѣма стѣнами, иже протягаются до моря едина стѣна, а другая на триста саженЪ; на нихЪ же суть врата желѣзна, ихже не мощно минути, идучи изЪ Серуаны вЪ Тартарію великую, или оттуду тамо. И тамо приходили Татарове вЪ Каппадокію [сЪ цари своими ГалїономЪ и БагомЪ, потомЪ сЪ ТемерляномЪ: иже есть сей ТемирЪ-АксакЪ;] сію нынѣ обще Медїею называютЪ; яковымЪ же ухищреніемЪ ту крѣпость той нечестивый облада, лѣтописцы Россійскіе о томЪ изЪявляютЪ. Сего всесвѣтнаго страшила, лѣтописцы называли Темирь-КутлуемЪ (1); а Татарове Темирь-Кутлу, то есть, щастливое желѣзо: Латинскіе же списатели называли его лютымЪ ТемерланомЪ, якоже и непрельстишася вЪ томЪ: Ибо той вЪ плененіи вышеписанныхЪ ГосударствЪ (2), и взятіи недобытыхЪ крѣпостей и градовЪ сице творяше: Егда кЪ которому граду прихождаше, хотящи его добывати, первый день поставляше намётЪ свой бѣлый, дающи знати, аще доброволно поддаутся ему, то живыхЪ оныхЪ при богатствахЪ ихЪ оставити имать. На другій день поставляше наметЪ багряный, или красный, дающи знати, егда ихЪ бранію одолѣетЪ, тогда крови много пролїятися имать. На третій день поставляше намѣтЪ чорный, являющи, яко по взятіи града ниединаго живити имать. Воинства сЪ собою всегда имяше тысяща тысящей и двѣ

(1) Стрійк: л: 112. (2) Гвагн: о Татар: л: 16.

двѣсти тысящъ. Тогдаже и Литовскій Князь Витолдъ, уповая славѣ и щастію своему, восхотѣ изгнаннаго Тахтамыша, согнавъ Темирь-Аксака, утвердити на царствѣ Ординскомъ, собрався со многимъ воинствомъ Литовскимъ и Россійскимъ и съ царемъ Тахтамышемъ пойдоша на Темирь-Аксака. И пришедше на рѣку Ворсклъ, обрѣтоша множество Татаръ на поляхъ стоящихъ со царемъ Эдегою, егоже Польскіе лѣтописцы (1) называютъ товарищемъ Темирь-Аксаковымъ. И бысть Витолду съ Татары тамо презельная сѣча, идѣже многое Литовское и Россійское воинство, со многими князьми и мужи честнѣйшими побіено бысть; едва Витолдъ съ царемъ Тахтамышемъ не во мнозѣ дружинѣ убѣгоша въ Литву. Бысть сія брань Литвѣ съ Татары, лѣта 6907, а отъ рождества Христова 1399. Окаянный же Темирь-Аксакъ вскорѣ послѣ сея брани начатъ собирати воинство, хотяше ити на пустошеніе Россійскихъ странъ, идѣже въ нѣкоторыхъ странахъ Татарскихъ озимѣ, и тамо многое ево воинство отъ мразовъ лютыхъ изомроша. Тамо же и самъ нечестивый злѣ скверную свою душу изверже, лѣта 6908. Тѣло же его скверное отвезено и погребено бысть въ земли Татарской, юже Ботеръ называетъ Загадай (2), во градѣ Самаркандіи, который Гвагнинъ называетъ (3), столицею всѣхъ градовъ Татарскихъ. По смерти же ево воинство ево разыдеся, кійждо въ страны своя. А помянутый товарищъ ево Эдега, отлучися оттуду со многою Крымскою ордою, яже подъ его правленіемъ, во время Темирь-Аксаково бяше, и пришедъ въ

(1) Кромер: кн: 15. листъ 327. (2) Часть I лист. 167. (3) О Татарѣхъ листъ 18.

въ Таврику за Перекопъ, укрѣпися тамо. И отъ сего времени начатъ умножатися и славитися Перекопская, то есть, Крымская орда, и царей нача своихъ отсюду имѣти. О нихъ же послѣди описанія большія орды царей объявлено будетъ. Большая же орда начатъ умалятися и къ паденію наклонятися, яко и конечно повоевана и опустошена бысть отъ Московскихъ великихъ Государей.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О царѣхъ бывшихъ по Темирь-Аксакѣ во ордѣ, и о пустошеніи ея отъ Московкихъ Государей.

По смерти онаго всесвѣтнаго страшила, Темирь-Аксака глаголю; паки нача владѣти во ордѣ царь Тахтамышъ, пришедъ изъ Литвы. Лѣта 6914 (1) воста царь во ордѣ именемъ Жанибѣкъ, отъ негоже паки Тахтамышъ, побѣжа изъ царства. И тако той проклятый опустошитель царствующаго града Москвы и Христіанскій губитель самъ множицею бѣгая, убіенъ бысть въ бѣгствѣ въ земли Сибирской, а Жанибѣкъ облада ордою. Таже и самъ не долго царствовалъ (2), изгнанъ бысть отъ царя нѣкоего, именемъ Булатъ Салтана. И бысть царь во ордѣ Булатъ Салтанъ, или Залѣдъ Салтанъ, сынъ Тахтамышевъ: а Стрійковскій называетъ его (3) Салтанъ Зелединъ, иже изгнавъ Жанибѣка, облада ордою, мало послѣ вышеписаннаго лѣта. Сей царь велію дружбу имяше съ Королемъ Польскимъ Ягелломъ и съ Княземъ

(1) Хронографъ (2) Степен. степ. 13. гл. 28. (3) листъ. 549.

княземъ Литовскимъ Витольдомъ, и многую помощь даваше имъ, противъ Крыжаковъ Нѣмецкихъ посылающи Татаръ своихъ въ помощь Полякамъ и Литвѣ. Иные повѣдаютъ, яко и самъ на брани противъ Крыжаковъ будучи, убїенъ бысть отъ нихъ. Послѣ ево остался три сына Бенсубуль, егоже Татарове Тахтамышемъ называли (1); другой Керембердей, третїй Яремфердей. И облада по отцѣ своемъ среднїй сынъ ево Керембердей, изгнавъ братовъ своихъ, лѣта 6926, отъ Рождества Хрїстова, 1418. Тахтамышъ же побѣжа въ Литву ко Князю Витольду, яко къ прїятелю отца своего, дабы помогъ ему доступати отцовы власти. Витольдъ же учинилъ его царемъ въ Вильнѣ, давъ ему одежду злату и шапку, и посла съ нимъ много воинства Литовскаго и Татаръ Литовскихъ. Онъ же шедъ сотвори брань съ Керембердеемъ, обаче побѣжденъ, и самъ убїенъ бысть отъ него. Братъ же Тахтамышевъ Эремфердей избывъ отъ смерти, прибѣжалъ паки къ Витольду, егоже Витольдъ посла на брата его, придавъ ему гетмана Радзивила съ воинствомъ въ помощь, иже пришедше на Волгу учиниша бой. Идѣже Керембердей съ воинствомъ пораженъ бысть, потомъ и самъ поиманъ и отъ брата убїенъ. И Эремфердей облада ордою, и бысть Витольду великой другъ и прїятель. Въ россїйскихъ же лѣтописцахъ необрѣтается о сихъ царехъ: но пишутъ яко послѣди Зеледъ Салтана, или Булатъ-Салтана, или яко Стрїйковскїй называетъ его Зелединъ-Салтана, сына Тахтамышева, лѣта 6929 бысть во ордѣ царь (2), именемъ

(1) Тойже лист. 565. (2) Лѣтопис. Засѣкина.

именемъ Улумахметъ сынъ Зеледъ-Салтановъ; а въ степенной имя Махметъ. Сего царя, лѣта 6939 изгна изъ Золотыя орды, пришедъ изъ Яика Князь нѣкій именемъ Эдигей, у негоже бяше тридесять сыновъ отъ девяти женъ рожденныхъ: отъ нихъ же и меншій имяше до десяти тысящей воинства. и изгна царя и съ царицами оттуду. Онъ же убѣжавъ, прешедъ Волгу, и скиташеся въ поляхъ на различныхъ мѣстѣхъ: и пришедъ близко Россійскихъ предѣловъ, посла съ моленіемъ къ великому Князю Василью Васильевичу Московскому, да повелитъ ему жити въ странахъ своихъ, дондеже соберется съ воинствы, и отмститъ Князю Эдигею. Великіи же Князь повелѣ ему кочевати въ Бѣлевскихъ мѣстѣхъ. Зане сей царь, еще во ордѣ будучи, имяше любовь къ великому Князю, и на княженіи утверди его, и выходовъ во всю свою десять лѣтъ, отнюлуже царемъ бысть, невзимаше. Потомъ великій Князь начатъ размышляти, и опасенія отъ того внутренняго врага Улумахмета имѣти, дабы неучинилъ какимъ лукавствомъ тщеты областемъ Россійскимъ: и посла на него воинство свое съ братіею своею, со Княземъ Димитріемъ Шемякою, да со Княземъ Дмитріемъ Краснымъ Юрьевичи. Такожде Рѣзанскія и Тферскія Князи послаша воинство: и бысть всего воинства до четыредесяти тысящей. Иже пришедше послаша къ царю да изыдетъ изъ предѣловъ Россійскихъ; царь же моляше ихъ, дабы оставили его въ покоѣ, обѣщаваяся никогда съ ними вражды творити. Тіиже не вняша моленію цареву, пойдоша на него бранію. Онъ же затворися со своими въ ледяномъ своемъ градѣ, егоже тоя зимы въ прибѣжище себѣ учинилъ бяше. Воинства же

и

и всего съ нимъ едва до трехъ тысящей было, изъ нихъже едва тысяща вооруженныхъ обрѣталася: и тако Россійскія воинства нападоша нань. Онъ же немного бився во градѣ, изыде изъ него со своими на брань, и тако бысть жестокая битва, идѣже Божіимъ гнѣвомъ побѣждени и одолѣни быша Россійскія воинства отъ поганыхъ, яко отъ четыредесяти тысящей, токмо братія Княжескія, и пять воеводъ не сомногими спасошася. Бысть же сія брань, лѣта 6946, Декемвріа въ пятый день. И по брани той возможе злочестивый, и богатствы зѣло исполнися, и пойде отъ предѣловъ Россійскихъ, прейде чрезъ Волгу, и пріиде ко граду Казани, и основа и обнови его, и царствова въ немъ. Яко о томъ будетъ приописаній царей Казанскихъ. Лѣтописецъ же Польскій Стрійковскій пишущи обновляетъ (1). Заволжскаго царя Шахмата бывша войною въ Польшѣ на Подоліи, лѣта отъ Рождества Хрістова 1438, отъ сотворенія свѣта, 6946, въ неже тойже Улума[хм]етъ бысть. По семъ по трехъ лѣтехъ, еже имать быти, 6949. (2) Тойже злочестивый царь Улумахметъ, со многими Татары пріиде ратію къ Москвѣ. Великій же Князь мало видѣвъ своихъ, отыде за Волгу; а на Москвѣ остави воеводъ, Князя Юрья Патрекѣевича, со иными нѣкіими. Царь же пришедъ стояше десять дней, и ничто же успѣвъ, возвратися во орду.

По томъ лѣта 6953, (3) тойже царь Улумахметъ, приходилъ съ Татары къ Мурому. И потомъ дѣти ево Момотѣкъ да Эгупъ приходили изгономъ тайно на Великаго Князя Василья Василье-

вича

(1) Лист. 586. (2) Степен. 14. гл. 6. (3) Хроногр. гл. 168.

сильевича Московскаго, и бысть ему съ нимъ бой подъ Суждалемъ, идѣже воинство Россійское побіено бысть: а самого Великаго Князя плѣниша поганіи, иже свободися отъ рукъ ихъ 6954 лѣта. О семъ и Стрійковскій пишетъ (1). По семъ той Царь Улумахметъ и съ сыномъ своимъ меншимъ Эгупомъ, въ Казани отъ сына своего Момотека зарѣзани быша (2). Прочіиже дѣти его Касимъ да другой Эгупъ пріидоша служити къ Москвѣ къ Великому Князю Василью Васильевичу, лѣта 6956. Въ Великой же Ордѣ облада оный Царь Эдигей изгнавый Улумахмета, и обладаше многія лѣта. Дѣтей же своихъ въ страсѣ великомъ содержаше, яко ни единъ отъ нихъ дерзну власти искати кромѣ воли его. Егда же состарѣся, и смерть уже настояше нань, собравъ тогда къ себѣ всѣхъ сыновъ своихъ, начатъ заповѣдати имъ, наказующи подъ прещеніемъ, дабы вси жили купно недѣляся царствомъ, и единъ бы единаго не истребляли, но купно стрегли государство свое. Подая имъ образъ содержанія совѣтъ подъ сицевымъ вымысломъ: повелѣ принести къ себѣ тридесять стрѣлъ, и даде коемуждо сыну по единой стрѣлѣ, повелѣвая имъ преламати я: тіиже скоро сотвориша повелѣнное. Потомъ повелѣ принести другія тридесять стрѣлъ, и даде имъ купно, первѣе старѣйшему сыну повелѣвая преломити вся вкупѣ. Тойже много трудився, не возможе учинити того. Потомъ другому и третьему, даже и до послѣдняго даваше ихъ, преломити веля, но ни единъ отъ нихъ возможе учинити того. Эдигейже воспріимъ слово, начатъ паче увѣщавати въ совѣтѣ

---

(1) Лист. 596. (2) Засѣкинъ лѣтописецъ.

тѣ жити имъ, глаголя: аще подѣлитеся царствомъ, и будетъ кійждо отъ васъ жити самовластенъ, тако могутъ васъ окрестныя сосѣди изтребити, яко вы стрѣлы преломали есте, и изгибнете вси. Аще же вси въ совѣтѣ будете между собою, и общими силами противъ супостатовъ стояти, то едва кто васъ одолѣти можетъ. И сице завѣщавъ, и прикладъ совѣта и любви памятный учинивъ, умре Царь Эдигей. Но обаче дѣти его мало сему внемлюще, по смерти его воздвигоша между собою брани, и вси истребишася.

Послѣди сего Эдигеа и сыновъ, бысть въ ордѣ Царь Седахметъ именемъ, иже лѣта 6959, Богу попустившу сего окаяннаго, присла тайно россію воевати царевича Мазовшу именемъ, со многими Татары. Великій же Князь неуспѣвъ собратися съ воинствомъ, уклонися за Волгу. Татарове же пришедше посады у Москвы возжгоша, и ко граду приступающе много зла сотвориша. Граждане же изходяще изъ града біяхуся съ Татары. И тако поганіи прогнани быша. По сихъ четыремъ лѣтомъ минувшимъ, еже имать быти 6963. Тіиже Татарове Седахметевы орды пріидоша на россію, и Оку рѣку преидоша. Великіи же Князь посла противо имъ Князя Ивана Юрьевича, и бысть имъ бой, и Божіимъ пособіемъ побѣждени быша поганіи. По сихъ въ лѣто 6967, паки тіиждe Татарове Седахметевы орды, свирѣпствомъ похваляющеся, пріидоша къ Окѣ рѣкѣ. Великій же Князь Бога помощника имѣя, посла противо ихъ сына своего, великаго Князя Іоанна, и шедъ біяшеся съ ними объ рѣку; и тако побѣждени быша и побѣгоша. Сего Стрійковскій называетъ Садахматомъ, пиша

сице (1): яко Заволжской орды Царь Садахматъ приходилъ съ войски на Подоліе ко Львову городу, и многъ плѣнъ веземъ и корысть, идяше въ свою землю, ему же заступи путь Перекопской Царь Эдигирей, и до конца побѣди его. Садахматъ же съ девятію сынами своими, и со многими честными мурзами убѣжа въ Литву, яко ко своимъ пріятелемъ. Здѣ сумнительно, какъ бы ему опустошившу Подоліе прилежащее къ Польшѣ, яко на безстрашное себѣ мѣсто въ Литву бѣжати, и отъ смерти тамо спасатися. Еже сице разумѣется, въ томъ ево опустошеніи подозрѣніе имяху Поляки на Литву, якобы за ихъ призваніемъ Садахматъ воевалъ Подоліе: того ради Литва покрывая лесть свою, онаго Садахмата прибѣгша къ нимъ поимаша, дабы тѣмъ могли изъ подозрѣнія у Поляковъ свободитися. И подъ стражею стрегомъ бысть, идѣже и уморили ево: дабы тѣмъ учинили дружбу Крымскому царю Эдигиргою. А въ Степенной же Россійской является (2), яко Царь Седахметъ пойде со всею ордою на Россійское Царство, и бывшу ему на рѣкѣ Дону. И ту пріиде на него Крымской Царь Эдигирей, и побѣди его и орду ево взятъ. Посемъ Стрійковскій далѣ пишущи глаголетъ, яко Татарове Заволжскіе, лѣта отъ Рождества Христова 1408, а отъ сотворенія свѣта 6976, съ царемъ своимъ Маніакомъ переправясь чрезъ Донъ, на три части воинство раздѣлили, и воевали Литву и Подоліе Волоховъ (3), и тогда Литву, и Подоліе, и Волынь презѣльно Повоевали. Обаче Волохи трижды Татаръ побѣдили. Яко мало

(1) Листъ. 617. (2) Степен. 15. гл. 2. (3) Кромеръ. кн. 28. лист. 529.

мало нѣчто ихъ убѣгоша, идѣже и сынъ царевъ пойманъ бысть, и къ воеводѣ Стефану приведенъ. Царь посла ко Стефану претящи ему войною, дабы свободилъ сына его изъ плѣна. Стефанъ же при послахъ оныхъ сына ево на части разсѣщи повелѣ; а пословъ на древеса потыкалъ, оставльши тамо единаго отъ нихъ, емуже повелѣ обрѣзати губы, уши, носъ, и тако отпусти его, дабы то царю своему повѣдалъ.

По семъ воспріимъ царство Золотыя орды Царь Ахматъ именемъ, посла пословъ своихъ къ великому Князю Іоанну Васильевичу Московскому и всея Россіи, по обычаю прежнихъ царей Ординскихъ съ Басмою просити дани. Великій же Князь Басму пріимъ, поплева на ню и потопта, пословъ же всѣхъ побити повелѣ: точію единаго оставилъ, отпусти къ Царю. Нечестивый же Царь зѣло разгнѣвався, и огнепальною яростію дыша, собравъ силу многу, лѣта 6980 (1), скороустрѣмительно пріиде ко граду Алексину, его же поплѣни и пожже, аще и сами мнози избіени быша. И оттолѣ устремися ко Окѣ рѣкѣ, и вси напрасно въ ринушася въ рѣку, хотяще прейти ю, въ той часъ приспѣ тамо многое Россійское воинство, ихъ же бяше яко море колеблющееся. И тако поганіи трепетны будучи, побѣгоша прочь, Богу пославшу на нихъ страхъ, еще же и язву смертную. Ибо напрасно въ полцѣхъ подающе умираху. Чего ради проклятый наипаче ярости исполняшеся Многажды посылаше къ великому Князю, зовущи его къ себѣ во орду. Великій же Князь ни мало сему внятъ, но пословъ его всячески ругательно отпущаше. Ибо о семъ проро-

 чество-

(1) Степен. 15. гл. 17.

чествоваше два святители, Іона Митрополитъ Московской, и Іона Архіепископъ Новогородской, въ малыхъ лѣтѣхъ прежде сего, яко Россійстіи Самодержцы неимутъ къ тому быти подъ областію Ординскихъ царей. Беззаконный же Царь невозмогши къ тому срамоты своея терпѣти, лѣта 6988, (1) собравъ многу силу, Царевичи и Уланы, и Князи и Мурзы, скороустремительно пойде къ Россійскимъ странамъ (2). Въ ордѣ же своей токмо остави тѣхъ, иже недовольни оружіемъ владѣти. Ибо ни откуду бояшеся супостата. Ему же согласникъ бысть и Польскій Краль. Великій же Князь Іоаннъ Васильевичъ посла воинство по многимъ градамъ, яже стоятъ на брегу рѣки Оки. Царь же слышавъ о собраніи Россійскихъ воинствъ, пойде къ Литовскимъ странамъ, ожидающи Краля Польскаго, и пришедъ ста на бродахъ рѣки Угры. Россійское же воинство пришедши тамо, многу брань творяху съ нимъ, возбраняюще ему прешествіе, идѣже бысть и самъ великій Князь. Царь же стоя искаше бродовъ и преходу, и неможе того учинити. Великій же Князь совѣтовавъ съ боляры, умысли дѣло благо сотворити. Вѣдаше бо яко въ большой ордѣ, отнюду же Царь изыде, не бяше воинства, тайно посла многое свое воинство, въ большую орду, въ жилище поганыхъ. Съ нимиже посла служащаго ему Царя *Уродовлета городецкаго, да воеводу Князя Гвоздева Звенигородскаго. Царю же ни что же вѣдущу о семъ; они же въ ладіяхъ шедше Волгою рѣкою, пріидоша во орду, и обрѣтоша ю пусту воинскими людьми, токмо бяху женскъ полъ, и старые и отрочата. И тако зѣло плѣниша ихъ и

(1) Степен. 15. гл. 17. (2) Васѣкин.

и опустошиша, женъ и дѣтей поганыхъ смерти безъ милости предающе: жилища же ихъ огнемъ пожигающе. Богатства же ихъ и скоты безчисленныя вземлюще. И конечно бы возмогоша тогда до конца оныхъ поганыхъ истребити. Но городецкой мурза именемъ Облязъ Сильный пошепта цареви глаголя: о! Царю. Нелѣпо есть великое сіе царство до конца опустошити, и розорити, отнюду же и ты самъ изшелъ еси, и мы вси, и се есть отечество наше. И сего ради идемъ отсюду: уже бо и тако довольно плѣнихомъ, и повеленная исполнихомъ, егда какъ Богъ прогнѣвается на насъ; но идемъ отсюду. И тако православное воинство взвратишася изъ орды, и пріидоша къ Москвѣ съ великою побѣдою, и со пресвѣтлымъ одолѣніемъ, имуще корысть многу, и плѣнъ немалой. Царю же о семъ увѣдавшу, въ той часъ отъ рѣки Угры отступи, и ко ордѣ побѣжа. По отшествіи же Московскаго воинства, еще Царю не приспѣвшу во орду, пріидоша на орду Нагайскіе Татарове, и тіи такожде и останки жилищъ поганыхъ разплѣниша, и женъ царевыхъ поимаша. И преплывши Волгу поидоша самому Царю встрѣчу, и внезапу срѣтошася съ нимъ въ полѣ, и много бившися съ нимъ одолѣша его, идѣже все воинство его погибе. Тамо же и самъ убіенъ бысть отъ шурина своего именемъ Ямтемиръ мурзы. И тако въ конечное опустѣніе и разорѣніе пріиде оное можное и прегордое поганское царство. Сице вышеименованный лѣтописецъ. Въ Степенной же повѣствуется (1): яко во второе лѣто по бытіи ево на рѣкѣ Угрѣ, пріиде на него Нагайской Царь Иванъ именемъ,

(1) Степ. 15. гл. 17.

иже убивъ Ахмата, ордою облада. Но или сице, или тако: обаче отъ сего времени пріиде орда въ конечное запустѣніе. Тому же согласно и Польскій лѣтописецъ Стрійковскій пишетъ, яко того Царя приходъ ко Угрѣ бысть за подущеніемъ Короля Польскаго Казимера, лѣта отъ рождества Христова 1477, отъ сотворенія свѣта 6985, треми лѣты токмо прежде лѣтописцовъ россійскихъ сице глаголя: Краль Казимеръ пріѣхавъ въ Литву, скоро посла дворянина своего къ Заволжскому Царю Шахмату, [или Ахмату, яко на листу 683, называетъ его Ахматомъ, пишущи о сынѣ ево] просящи его, дабы ему подалъ помощь противо великому Князю Московскому. Царь же нимало медля пойде по прошенію его, со всѣми ордами своими на Московское Государство, и пришедъ сталъ у рѣки Угры, И аще властели Литовскіе зѣло хотяху обидъ своихъ отъ Московскаго Государя войною доходити; обаче Краль Казимеръ съ такимъ грознымъ Государемъ покойно поступити умысли. Видящи его тако вознесеннаго и мужественнаго, примноженіемъ великихъ богатствъ, и странъ обладанныхъ. Такожде на множество не изчерпнаго воинства, искуснаго непрестанными войнами и памятію прошедшихъ побѣдъ, въ крѣпости своей уповающаго: своихъ же должайшимъ залѣжаніемъ непотребныхъ, и подобныхъ женамъ на войнахъ быти повѣдалъ. И того ради съ Московскимъ Государемъ на нѣколико лѣтъ перемиріе утверди. А царь Заволжскій стоялъ не мало время на Угрѣ, ожидающи повелѣнія Казимерова. И по томъ Государь Московскій многіе дары даде гетману Шахметеву именемъ Темирю, дабы отвелъ Царя во орду паки. Царь же неимущи по-

велѣнія

веленія отъ Казимера, будучи наговоренъ отъ гетмана онаго возвратися въ царство свое. Егоже тамо той же гетманъ ево Темирь зарѣзалъ, за взятыя подарки отъ Московскаго Государя. Сія суть истинныя словеса вышеименованнаго лѣтописца.

По семъ облада ордою сынъ Ахматовъ или Ахметевъ, именемъ Шахматъ (1). Сей яко древняго пріятеля Литовскаго Ахмата Царя сынъ, со Княземъ Литовскимъ Александромъ, клятвами утвердишася противъ великаго Князя Ивана Васильевича Московскаго и всея Россіи, и противъ Крымской орды, ежебы ихъ общими силами воевати. И тако Шахматъ, лѣта отъ рождества Христова 1501; а отъ сотворенія свѣта 7009 году, на есень прешедши рѣки Волгу и Донъ, со всею ордою Заволжскою пріидоша на помощъ Литвѣ противъ Московскаго Государя, ихъ же доста тысящей повѣдаша быти. И тако Царь пріиде съ ними въ Сѣверскую землю ста подъ Новымъградомъ Сѣвѣрскимъ, и у иныхъ градовъ, идѣже по пустоши землю до Брянска, и взявъ Новъ-городокъ, и иные грады, отдаде ихъ послу Александра. А самъ Царь ста на Днепрѣ между Чернигова и Кіева, идѣже порази воинство, Мендигирея Царя Перекопскаго: [которые хотѣли ево съ поль оныхъ согнати:] яко мало что ихъ убѣгоша. Царь же стояше тамо много время, и яко небысть ему ничтоже согласія отъ Александра, посла къ нему послы своя, жалобу великую на него приносящи, яко онъ по прошенію ихъ пришелъ изъ таковыхъ дальныхъ странъ съ великимъ трудомъ, а онъ съ нимъ силъ не совокупляетъ, и промыслу

(1) Стрійк. лист. 683.

лу нечинитъ. И того ради многїе ево Татарове въ неплодныхъ поляхъ отъ мразовъ и гладу, и отъ всякой нужды и съ коньми конечно погибаютъ. Обаче послы тѣ малыми подарками подарены, и ни съ чемъ отпущени быша. Въ тоже время жена Шахматова невозмогши терпѣти глада и мразовъ и прочїихъ нуждъ съ большою частїю воинства его убѣжа къ Крымскому Царю Миндигирею. Емуже прибытїемъ тѣхъ примножися воинства и дерзновенїя. И тако собрався прїиде безвѣстно на Шахмата, и порази его до конца, и всю орду бывшую съ нимъ поплѣни. Шахматъ же съ братомъ своимъ Азакъ Салтаномъ, и съ мурзами честнѣйшими прибѣже къ Кїеву, и ставъ недалеко посла къ воеводѣ Кїевскому, ко Князю Димитрею Путятичу, повѣдая ему прилучившаяся себѣ. Егоже воевода много дней чреждаше довольно. По томъ Шахматъ побѣже оттуду безвѣстно къ Бѣлу-граду, помышляющи оттуду утещи къ Баозиту Турецкому Султану хотя поддатися ему, и просити помощи противъ Краля Польскаго, хотящи Польшѣ и Литвѣ обиды своя отомстити. Но егда довѣдався, яко Султанъ Турецкїй по прошенїю Мендигирея Царя Крымскаго, повелѣ Сенжаку Бѣлогородскому поимати его и къ себѣ прислати, скокомъ паки къ Кїеву прибѣжа. Воеводаже Кїевской поимавъ въ Вильню-градъ отосла его. идѣже подъ стражею блюдомъ бяше. И по томъ будучи съ Королемъ на сеймѣ, приносилъ жалобу на Короля и Пановъ ратныхъ, со слезами выговаривая имъ, яко онъ ихъ ради великїя терпитъ бѣды, и разоренїя, и напасти; на конецъ же и подъ стражею свое пребыванїе. И по томъ по многомъ ево прошенїи, повелѣнїемъ Королевскимъ со многою честїю опроваженъ бѣ

въ

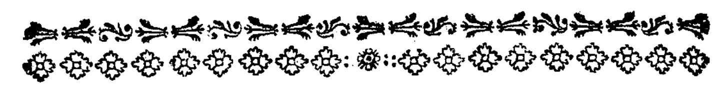
въ городъ Троки, и блюденъ до пріѣзду Королевскаго, идѣже и самъ о ѣщася Короля ожидати. И тамо пріѣхаша къ нему послы отъ князей Нагайскихъ, съ нимиже часто ѣздяше на ловы звѣрей. Усмотривъ же время, побѣжа тайно изъ Трокъ: но обаче отъ Алехнамони Видовича намѣстника Троцкаго, и отъ иныхъ дворянъ Королевскихъ подъ Кіевомъ постиженъ, пойманъ и связанъ бысть, паки въ Троки отвезенъ, и крѣпко стрегомъ бяше. Въ тоже время пріидоша къ паномъ Литовскимъ посланныя отъ Перекопскаго царя Менди-гирея, просяще у нихъ, дабы Шахмата въ крѣпости держали: якоже и прежде панове Литовскіе, по желанію дяди ево, Шахмату же Заволжскому учинили. А онъ того ради обѣщается покой съ ними имѣти, и помощь имъ всюду посылати, которую имъ яко близкій сосѣдъ, скорѣе можетъ учинити, нежели Шахматъ изъ дальныхъ своихъ странъ. Шахматъ же подъ стражею будучи увѣда о семъ, и глагола паномъ Литовскимъ, яко лестію Мендигирей тако имъ обѣщается. Ибо онъ неможетъ удоволитися моимъ бѣднымъ плѣненіемъ, и того ради престати войною во страны Литовскія приходити. Обаче по томъ лѣта отъ рождества Хрістова 1506, отъ сотворенія свѣта 7014, егда Краль Александръ пріиде въ Вильню, тогда и Шахмата повелѣ привести къ себѣ таможе. И по желанію царя Перекопскаго Мендигирея, повелѣ Князю Михаилу Глинскому поимати ево, и во градъ Ковно въ темницу отвести: и тамо той бѣдный Шахматъ нужно житіе свое скончa. А иные Татарове его по инымъ градомъ посаждени быша, и такожде изомроша. До здѣ Стрійковской. Сей послѣдній царь бысть Большія или Золотыя

лотыя орды. Сему согласно и въ Степенной Московской пишетъ: (1) яко царь Крымской Менди гирей побилъ Большія орды царя Ахмета, еже тойже имать быти, и орду ево конечно обладалъ, и людей въ свою Крымскую орду преведе. Къ великому же Князю Іоанну Васильевичу Московскому и всея Россіи, пріидоша служити изъ Астрахани два царевича, Исупъ да Байтерекъ, царя Ахмета Большія орды племенники. Уже бо малыми лѣты прежде сего, яко о томъ довольно изъявися, начатъ наипаче малитися большая орда, отъ непрестанныхъ своихъ междоусобныхъ браней и нестроенія, пачеже отъ плѣненія воинства Россійскаго, еже утверждается и иностранными списатели, яко пишетъ Ботеръ (2) глаголя: великій Князь Іоаннъ Васильевичъ Московскій, вѣдящи о несогласіяхъ Татарскихъ, яко между собою кусалися, на крѣпость же государства своего надежду имущи, невосхотѣ имъ дани даваши: и во время въ неже поразили Татарове Перекопскіе царя Ахмата послѣдняго наслѣдника Батыева, иже умре въ Вильнѣ: тогда Государь Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ Московской присовокупи къ государству своему, Пермь, Вятку, Угру, области бывшія подъ властію Ахматовою. И егда государемъ Московскимъ умножахуся силы, Царь Василей Ивановичъ сынъ его взялъ Казанское царство, [знать въ то время писалъ Боmеръ книгу свою, егда была Казань подъ Московскою державою; ибо многажды отступоваху, и одолеваемы бываху] а сынъ его царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ взялъ Астраханское Царство. И тако многонародное

(1) Степен. 15. гл. 28. (2 Част. 3. лист. 53.

народное и сильное оное бусурманское Золотыя орды царство въ конецъ опустѣ, и искоренися; отъ негоже прежде Россійстіи народи, Богу тако попустившу, немочію въ великомъ разореніи и плѣненіи были, но просто рещи, ничтоже свойственнаго, безъ ихъ бусурманскаго изволенія нарещи смѣяху. Пребысть же сей наказательный бичъ, или свойственнѣе рещи, мечъ отъ Бога посланный на христіаны, отъ лѣта по сотвореніи свѣта 6745, въ неже окаянный Батый плѣнилъ Россійское государство, до исчезновенія сего послѣдняго нечестиваго Ахмата, лѣтъ 269. Страныже тѣ и грады пустые и прочыя мѣста, идѣже нечестивыя Татарскія жилища быша, пріидоша подъ державу великихъ Государей Россійскихъ Самодержцевъ, по взятіи града Казани, и всего того Царства, яко о томъ Казанскомъ Царствіи, и взятіи его, и оныхъ вышереченныхъ странъ здѣ предлежитъ повѣсть.

ИСТОРІИ СКИѲСКОЙ КНИГА 3.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О началѣ Града Казани, и поселеніи. И по томъ о разорѣніи его отъ Московскихъ Великихъ Государей.

Царство Казанское славно и великоможно отъ давныхъ временъ бяше, и знаемо нетточію Россійскимъ народомъ но и иностраннымъ многимъ. О немъ же иностраніи историки и всего свѣта описатели неумолчаша описати, ихъ же азъ здѣ на свидѣтельство и подтвержденіе Лѣтописцамъ Россійскимъ привести потщуся. Іоаннъ Ботеръ (1) Италіанинъ, всего свѣта описатель, описуя Татарію и Скиѳію, поминаетъ о ордѣ Казанской, и повѣствуетъ градѣ Казань подъ державою великихъ Государей нашихъ Московскихъ быти, идѣже глаголетъ великій Князь Іоаннъ Васильевичъ Московскій и всея Россіи заведе множество Лифляндтовъ, и подъ областію Казанскою повѣдаетъ о людѣхъ Вятчанѣхъ и Черемисахъ, иже вельми суть приклонны къ чародѣйству и волхвованію, изводящи чары своими облаки дождевныя и вѣтры и громъ. Историкъ же Польскій Александръ Гвагнинъ (2) описуя орды Татарскія, о Казанскихъ Татарѣхъ пишетъ сице: Татарове Казанскія

(1) Част. 1, кни. 2, лист. 165. (2) лист. 12.

Казанскіе лучши суть иныхъ Татаръ, и нѣчто учтивости имѣютъ въ себѣ множае иныхъ, домостройству и земледѣльству вельми извычны и разумны. Сіи въ домахъ, а не въ пустыхъ катадрахъ или сѣнехъ пребываютъ; купечество и мѣны торговыя съ Москвою и Персами имѣютъ. Царей своихъ даже до царства Великаго Князя Ивана Васильевича, и сына ево Царя и Великаго Князя Василія Ивановича всея Россіи Самодержца, имѣли никому же послушныхъ. Отъ Россійскихъ же лѣтописцовъ о Казанскомъ царствіи и границахъ его сице изъявляется, яко древнія границы Казанскія Земли бяху, отъ Нова-града нижняго въ долготу на Востокъ солнца, по обѣ страны рѣки Волги, въ низъ до Болгарскихъ границъ до рѣки Камы; въ широтуже простираху-ся отъ Волги на Полнощь до Вятскія и Пермскія Земли; а на полудни въ полѣ до Половецкихъ предѣловъ. О началѣже Царства Казанскаго сице: Егда минуша двадесять лѣтъ по Батыевѣ плѣненіи, еже имать быти 6765, яко о томъ выше пространно изъявися, быша вси Князи Россійстіи подъ властію Золотыя Орды, по Батыѣже бысть царь во ордѣ именемъ Саинъ, тотъ имать быти Сартакъ сынъ Батыевъ, иже хотяше паки воевати страны Россійскія, и пойде съ воинствомъ тамо. Князи же Россійстіи убоявшеся, поидоша молити его, дабы не плѣнилъ земли Россійскія, и встрѣтивше его, даша многи дары злочестивому, и утолиша его. Царь же на томъ мѣстѣ, идѣже воздержа шествіе свое, восхотѣ поставити градъ на славу свою, и дабы былъ пристанищемъ посломъ ево ходящымъ въ страны Россійскія дани ради. И того ради посла многихъ, по различнымъ мѣстамъ, искати удобна мѣста

къ созиданію града. И обрѣтено бысть мѣсто на самой украйнѣ Россійскія земли, на рѣкѣ Волгѣ, на сей странѣ рѣки Камы, концемъ прилежащее къ Болгарской землѣ, другимъ же къ Вяткѣ и Перми, иже бяше всякими довольствы преисполнено. Глаголютъ же, яко прежде тамо гнѣздяшеся змій великій о двух главахъ, едина зміина, другая воловая, и иныхъ различныхъ змій множество. Ихъ же волхвъ Татарскій волхвованіемъ собра всѣхъ во едино мѣсто, идѣже сожжени быша: и на томъ мѣстѣ по желанію своему поставили Царь-градъ, и нарече его Казань, еже Россійски толкуется котелъ, золотое дно. Россійстіи же Князи не токмо противословити не смѣяху цареви, но и градъ принуждены быша дѣлати, отъ странъ своихъ художниковъ и работниковъ посылающе. Народовъ же Россійскихъ, иже живяху близъ того мѣста, всѣхъ изгна оттуду поганый, и во едину три лѣта до конца опустоши, и вмѣсто ихъ наведе и насели, изъ за Камы языковъ лютыхъ, поганыхъ Болгаръ, и со князи и старѣйшинами ихъ; такожде и прочихъ поганыхъ языковъ, яже называются Горняя и Луговая Черемиса, зовомыя Остяки, народъ простый, иже бяху пришельцы изъ Ростовскія земли, отбѣгшыя оттуду крещенія ради, и населишася въ Болгарскихъ жилищахъ. И приложи царь Саинъ къ Казани граду Болгарскія грады со всѣми людьми въ нихъ и въ уѣздѣхъ живущими, да обладаются Казанскимъ царемъ. И бысть той стольный градъ, вмѣсто Бряхимова Болгарскаго града, и вскорѣ тамо новая орда зачася, и называшеся Юртъ Саиновъ. Любляше же его царь зѣло, и часто приходя изъ своего стольнаго града Сарая пребываше тамо. И потомъ на томъ

своемъ

своемЪ юртѢ остави царя отЪ колѣна своего со многими князи. ПослѢди же того царя мнози кровопійственнїи царіе царствоваша вЪ Казани, мало мнѢе полутороста лѢтЪ, ихЪ же царствованїя, паче же и самыхЪ именЪ не обрѢтается вЪ лѢтописцахЪ скудости ради ихЪ, браней ради и плѢненій непрестанныхЪ отЪ ТатарЪ даже до сего времени. ЛѢта 6904 (1), тоя Казанскія орды царевичЪ ЭктякЪ, со многими Татары призванЪ отЪ Князя Симеона Суждальскаго, пріиде кЪ Мурому, и много около града ратова. И того ради Великій Князь Василей ДмитріевичЪ, не терпя таковаго его лукавства, ревностїю Божїею подвизаемЪ, посла на поганыя брата своего Князя Юрья Дмитрїевича со многою силою, воевати орды Казанскія. Они же шедше взяша городы, Казань, Болгары, ЛукотинЪ, КремечугЪ, и прочія ихЪ села, и Золотую Орду повоеваша, и грады разориша, и царя Казанскаго сЪ царицами его мечу предаша: и со многою побѢдою возвратися Князь Юрье ДмитріевичЪ кЪ МосквѢ; и отЪ того времени смирися Казань, и вЪ худость пріиде, и стояше пуста четыредесять лѢтЪ. Такожде и еще послѢ оныя первыя войны, Великій Князь Василей ДмитріевичЪ смирился бяше сЪ Крымскими Татары, и купно воеваша Казань, и царя Зелед-Салтана, сына Тахматышева. Крымскіе по полямЪ хождаху; а Великій Князь вЪ суднѢхЪ Волгою: со другую же страну Малгиты сильные служаху имЪ, ихЪ же улусы бяху на рѢкѢ ЯикѢ. И тако отЪ всюду зло бысть ордѢ той: ибо отЪ тѢхЪ МалгитЪ наипаче вЪ запустѢніе пріиде, и царь Зелед-СалтанЪ исчезе, 6929 лѢта.

(1) Степенная Степен. 13. гл. 8.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О обновленіи Казани отъ царя Улумахмета, и о прочіихъ царѣхъ по немъ бывшихъ въ Казани, и о многократномъ покореніи, и отступленіи отъ Московскаго Государства.

По семъ тогожъ лѣта бысть въ Большой ордѣ Царь именемъ Улумахметъ, сынъ Зелед-Салтановъ, въ десять же лѣтъ послѣ того Царя Зелед-Салтана, а по взятіи Казанскомъ отъ Князя Юрья Дмитріевича въ четыредесять лѣтъ, а въ шестое лѣто княженія Великаго Князя Василья Васильевича, еже имать быти, 6939; ибо той княжити начатъ 6933 лѣта, (1) пріиде на того Царя Улумахмета, изъ Яика Князь именемъ Эдигей, у него же бяше тридесять сыновъ отъ девяти женъ рожденныхъ, отъ нихъ же имяше до десяти тысящъ воинства, иже именовалося отъ него Малгиты сильные, и въ подданствѣ у него быть не восхотѣша, и Золотую орду воевати дерзнули, и отъ нихъ изгнанъ бысть царь изъ Царства: пріиде кочевати въ Бѣлевскія мѣста. Отнюдуже хотящи его изгнати Великій Князь Василей Васильевичъ, посла на него воинство, иже отъ него побѣждено бысть, яко о томъ писася выше при описаніи царей Золотыя Орды. Послѣди же тоя брани возможе злочестивый, и зѣло богатства исполнися. И пошедъ, отъ предѣловъ Россійскихъ, превезеся чрезъ рѣку Волгу, пріиде ко граду Казани, яже тогда пуста бяше отъ плѣненія Россійскаго воинства;

(1) Хранографъ.

воинства: и начатъ собирати оставшихся тамо Татаръ, иже любезно пріемше его и поддавшеся, молиша его, да будетъ имъ заступникъ и собиратель Царства. И тамо царь постави себѣ деревянный градъ крѣпокъ, на иномъ мѣстѣ, не далече отъ старой Казани. И начата къ нему собиратися мнози Татарове отъ Золотыя Орды, и отъ Астарахани, и отъ Азова, и отъ Крыма. И отъ того времени начатъ изнемогати великая Золотая Орда; укрѣпляти жеся вмѣсто тоя новая Казанская орда, запустѣвшій Саиновъ Юртъ. И пріиде царская слава и честь и величество, отъ престарѣлыя окаянныя матери Золотыя Орды, на преокаянную дщерь Казанскую орду которая паки обновися злогубительнымъ царствомъ, и растяше напаяемо безпрестаннымъ кипѣніемъ кровей сыновъ царства Россійскаго: ибо той злочестивый Царь Улумахметъ велія воздвиже брани на Землю Россійскую паче всѣхъ царей бывшихъ, послѣди Царя Саина въ Казани. Понеже злокозненъ и огнедыхателенъ яростію и дерзновеніемъ бяше, тѣломъ же великъ и силенъ, и отъ всюду собравъ воинственную силу, въ третіе лѣто по Бѣлевской брани: еже имать быти 6947, устремися на плѣненіе Россійскаго Царствія. Великій же Князь неуспѣ собратися съ воинствомъ, уклонися за Волгу: на Москвѣ же остави Воеводу Князя Юрья Патрекѣевича со множествомъ народа. Царь же пришедъ подъ Москву Іюня въ 3. день, и стоявъ десять дней, посады пожегши возвратися въ Казань. По томъ лѣта 6953 (1), тойже злодыхательный Царь Улумахметъ пришедъ внезапу, сѣде въ Новѣмъ Нижнѣмъ

(1) Степен. Степен. 14. глав. 8.

Нижнѣмъ градѣ, и по томъ иде къ Мурому. Великій же Князь слышавъ о немъ, собрася съ братіею и съ воинствомъ своимъ, пойде ко Владиміру граду, и оттуду хотяше на царя итти къ Мурому: онъ же слышавъ о воинствѣ Россійскомъ, побѣже отъ Мурома; обаче Татаръ его множество тогда побиша тамо и во иныхъ мѣстѣхъ. Потомъ тогоже лѣта, тойже нечестивый царь, посла дѣтей своихъ Момотека да Эгупа ратію на Великаго Князя Василья Васильевича, съ нимиже бысть ему бой у града Суждаля, въ шестый день Іюня мѣсяца, идѣже побѣжденъ бысть Великій Князь: зане мало имяше воинства, и самъ нечестивыхъ руками ятъ бысть. Но обаче за обѣщаніе искупа отпустиша его нечестивіи изъ града Курмыша, Октября въ 1 день, 6954 лѣта; оттуду пріиде къ Москвѣ. Сице Степенная являетъ (1). Въ нѣкіихъ же лѣтописцахъ обрѣтается, яко Великій Князь и въ Казань сведенъ бысть (2); идѣже царь вельми почиташе его, не яко плѣнника, ниже нужды какія твоpяше ему: и оттуду искупленъ бысть. По томъ той огнедыхательный змій тогоже лѣта и съ сыномъ своимъ меншимъ Эгупомъ зарѣзанъ бысть ножемъ отъ сына своего Момотека (3). Прочіиже дѣти Улумахметевы Касимъ да другой Эгупъ пріидоша служити Великому Князю Василью Васильевичу къ Москвѣ (4). И бысть той нечестивый Момотекъ Царь въ Казани, и сице отъ онаго змія лютая скорпія произыде, и отъ льва лютѣйшій скименъ изскочи: зане сей нечестивый многія бѣды и плѣненія творяше Россійскому Царствію,

(1) Степен. 14. гл. 8. (2) Засѣк. лѣтоп. (3) Степен. тойже гл. 10. (4) Засѣк. лѣтоп.

царствію, пачеже странамЪ Нижняго Нова-града и Мурома, иже прилѣжаху кЪ Казани. Лѣтаже 6957 (1), той нечестивый посла князей своихЪ со многою силою воевати Россійскихъ градовЪ. Великійже Князь посла противо имЪ сына своего Великаго Князя Іоанна Васильевича сЪ воинствы: нечестивіиже страхомЪ объяти бывше возвратишася; посемЪ умре той проклятый Царь МомотекЪ вЪ Казани.

По немЪ же бысть царь вЪ Казани сынЪ МомотековЪ ИбраимЪ именемЪ, (2) на него же Великій Князь ІоаннЪ ВасильевичЪ Московскій, лѣта 6976, во отмщеніе проливаемыя отЪ нихЪ крове христіанскія и плѣненія отца своево, посла многая своя воинства, ихЪ же вручи царевичу служащему ему, Касиму сыну Улумахметеву. СЪ ними же и воеводЪ посла, Князя Ивана Юрьевича, и Князя Ивану Стригу, и дворЪ свой со многою силою. Они же пришедше кЪ Казани сотвориша брань сЪ погаными, идѣже множество ихЪ отЪ оружія христіанскаго паде. Христіанское же воинство во всякомЪ благополучіи сЪ побѣдою возвратишася кЪ Москвѣ. Лѣта же 6977, паки Великій Князь ІоаннЪ ВасильевичЪ посла на Казань, конною, ратію, братій своихЪ, Князя Юрья, да Князя Андрея ВасильевичевЪ, и иныхЪ воеводЪ: инѣхЪ же Волгою вЪ судовой рати, Воинство же со всѣми ими многочисленное посла. И тако водное воинство пріиде кЪ Казани Маія вЪ 21 день, и недождавшися коннаго воинства, пріидоша ко граду безвѣстно, и едва невзяша тогда Казани: и совершенно бы взятЪ былЪ, аще не бы воевода ИванЪ Руно, понаровилЪ ТатаромЪ. Во вторый же день

 паки

(1) Степен. тойже. гл. 19. (2) Засѣк лѣтоп.

паки бысть бой Россійскимъ воинствомъ съ Татары, такожде и въ прочія дни; конное же воинство слышавше, яко ничтоже успѣша оное водное воинство, возвратишася, и тіи ничто же успѣша. Еще потомъ Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ, лѣта 6978, множайшее собравъ воинство, посла на Казань братію свою, Князя Юрья, да Князя Андрея Васильевичевъ, и воеводъ многихъ съ конными и водными воинствы. И пріидоша обое воинство во едино время подъ градъ: Татарове же изшедше учиниша съ ними бой великъ, и по томъ побѣгоша во градъ; христіанское же воинство гнавша по нихъ до стѣнъ градныхъ, осадиша градъ крѣпко. Царь же Ибраимъ видѣвъ себе съ сущими во градѣ въ велицѣй бѣдѣ суща, (1) пославъ къ братіямъ Великаго Князя и къ воеводамъ, поддалеся подъ государеву высокую руку на всей воли его. И тако все православное воинство съ пресвѣтлымъ одолѣніемъ здраво возвратишася къ Москвѣ. А царь по томъ умре вскорѣ. Историкъ же Польскій Александръ Гвагнинъ, (2) о семъ Царѣ Ибраимѣ инако пишетъ: глаголетъ бо той, во описаніи земель Татарскихъ, о Казанскихъ царѣхъ сице: Царь Казанскій именемъ Халеалекъ, иже бысть въ подданствѣ у Великаго Князя Василья Ивановича: (имать быти Іоанна Васильевича:) сей оставя жену именемъ Нуръ-Салтану, умре бездѣтенъ, юже по повелѣнію Великаго Князя взятъ въ жену себѣ нѣкто Татаринъ знаменитый именемъ Ибраимъ, и бысть царемъ Казанскимъ, у него же бяше сынъ отъ первыя жены ево, именемъ Алехамъ: а отъ сея Нуръ-Салтаны имяше дѣтей Мах-

(1) Степен. степен. 15 гл 3. (2) О Татарѣхъ листь 13.

Махметъ-Аміня да Абдельатіва. По смерти же Ибраимовой Алехамъ яко первый сынъ ево, царь бысть по Ибраимѣ. Л. 6980 бысть царь Казанскій Алехамъ, у него же бяху братія Махметъ-Амінь да Абдельатиевъ, иже съ братомъ своимъ Алехамомъ царемъ, нѣкоторыя ради вины воздвигше вражду отыдоша къ Москвѣ служити Великому Князю Іоанну Васильевичу, ихъ же великій Князь радостно пріимъ, и удоволи; Махметъ-Аміню даде во обдержаніе градъ Коширу, другому же брату ево иныя грады. И тіи гнѣвъ имѣюще на брата своего Царя Алехама, непрестанно совѣтоваху Великому Князю, да пошлетъ воинство на Казань, дабы братъ ихъ не царствовалъ единъ, и не ругался надъ ними. Великій же Князь послушавъ совѣта ихъ, паче же памятуя о плѣненіи и безчестіи отца своего, лѣта 6995 собравъ воинства много зѣло, и посла съ ними воеводъ своихъ, Князя Данила Холмскаго, Князя Александра Оболенскаго, Князя Семена Ряполовскаго, иже идоша въ силѣ тяжцѣ, и недошедшимъ имъ до Казани, встрѣте ихъ Царь Алехамъ Казанскій со многими Татары, на рѣкѣ Свіягѣ, и бывшу велію сраженію, идѣже помощію Божіею побѣждени быша отъ Россійскаго воинства нечестивіи, и царь ихъ на той брани руками ятъ бысть. Прочіи же бѣжаша во градъ и затворишися неуспѣша; ибо Россійское воинство вскорѣ по нихъ прибѣгоша, и яко царя съ собою въ рукахъ имуще, кромѣ многаго труда внидоша во градъ, и онымъ обладаша. Идѣже и матерь цареву, и жену его, и дву братовъ Малендараименемъ и другаго Кудайлука, взяша: и тако поко-

Д 5 рища

(1) Степен. степ. 26 гл. 2.

риша Казань подъ государеву руку (1). И оставльше воеводъ тамо, сами со пресвѣтлою побѣдою возвратишася къ Москвѣ, имуще съ собою оныхъ нарочитыхъ плѣнниковъ. Ихъ же, зане невосхотѣша креститися, посла Великїй Князь въ заточенїе, Царя Алехама и съ царицею во градъ Вологду, матерь же со двѣмя царевичи на Бѣло озеро. Идѣже въ заточенїи томъ Царь Алехамъ и мать ево, и царевичъ Малендаръ изомроша. Меншїй же царевичъ Кудайлукъ остася: его же Великїй Князь埋 вземъ изъ темницы, повелѣ крестити во Христїанскую вѣру, и нареченъ бысть Петръ. Ему же Великїй Князь даде въ супружество сестру свою Великую Княжну Евдокїю. Полѣтѣ же (1) единомъ умре, и той царевичъ. Въ Казань же Великїй Князь Іоаннъ Васильевичъ того же лѣта посла на царство Казанское царя Махметъ-Аминя (2) брата Алехамова, иже пребывъ въ Казани нѣколико лѣтъ, началъ княземъ и прочїимъ жителемъ Казанскимъ обиды и насилїи чинити, и женамъ ихъ безчестїе. Они же вознегодовавше нань приведоша къ себѣ нѣкоего царя Шибанскаго именемъ Манука. Махметъ-Аминь же изгнанъ будучи, прибѣжа къ Москвѣ. Великїй же Князь паки даде ему во обдержанїе городы, Коширу, Серпуховъ и Хотунь. Онъ же и тамо живяше невоздержно, и многимъ насилїе творяше. Княземъ же Казанскимъ и прочимъ людемъ, и Манукъ царь неугоденъ бысть: того ради отъ всея Земли послаша Сеита къ Москвѣ, молити Великаго Князя о винахъ своихъ, и дабы изволилъ имъ инаго царя послати, кромѣ

(1) Той же степень и гл. (2) Степен. 15. гл. 20.

мѣ Махметъ-Аминя. Великій же Князь послушавъ моленія ихъ, посла къ нимъ на царство брата Махметъ-Аминева, Абделъ-Атива: и пребысть тамо на царствѣ пять лѣтъ. Сей нечестивый многую свою невѣрность показа къ Великому Князю: о чемъ Великій Князь довѣдався, повелѣ его поимати и къ себѣ привести. И тако приведенъ и посланъ бысть въ заточеніе на Бѣло-Озеро, идѣже и умре лѣта 7010. Паки Великій Князь посла въ Казань на царство Махметъ-Аминя прежде бывшаго тамо. Сей царь Махметъ-Аминь испросивъ у Великаго Князя изъ темницы жену брата своего Алехама царя, и оженися ею, и живяше съ нею въ Казани, служащи Московскому государю. Сія окаянная начатъ во уши мужу своему шептати развращенные глаголы, совѣтующи, дабы отступилъ подданства Московскаго, и побивши народъ Россійскій тамо бывшій тогда, единъ самовластно владѣлъ царствомъ. И аще, рече, сице сотвориши, то велію славу получишъ, и царствомъ долго владѣть имаши, якоже и братъ твой, а мой мужъ царь Алехамъ. Тойже нечестивый царь забывъ къ себѣ благодѣяніе и милость Великаго Князя, прельщенъ будучи словесы жены своея, дерзну тако сотворити. Лѣта 7014, Іюня въ 24 день, въ день Рождества Крестителя Господня святаго Іоанна Предтечи, въ оньже биваше по вся годы въ Казани ярманка знаменитая и зѣло людная, идѣже пріѣжжаху купцы отъ разныхъ многихъ странъ, паче же отъ Московскихъ, со многимъ имѣніемъ, и преизобильными богатствы. Той же нечестивый царь, въ той день, повелѣ народъ и купцовъ Россійскихъ во градѣ бывшихъ тогда, такожде и во областѣхъ Казанскихъ живущихъ,

всѣхъ

всѣхъ побиши со женами и дѣтьми, и со ссущими младенцы, невѣдущимъ имъ ничто же о семъ, ниже опасенія имѣвшимъ. Ибо во всякой надеждѣ, якоже въ домѣхъ своихъ живуще бяху: богатства же ихъ безчисленная разграбиша нечестивіи. И отъ того времени царь Махметъ-Аминь зѣло обогатися, и всякими довольствы преисполнися, и содѣла себѣ вѣнцы златы, и всякую утварь царскую, такожде и сосудовъ сребрянныхъ; и къ тому уже не ядяше изъ котловъ и изъ корытъ яко песъ нѣкій. Такожде и прочіи князи и Татарове исполнишася зѣло богатствы, и уже престаша ходити въ тулупахъ и козьихъ шубахъ: но зѣло въ драгихъ преиспещренныхъ и цвѣтныхъ одеждахъ. Но обаче и еще симъ не удоволися проклятый, но собравъ многое воинство, къ тому же наятъ въ помощь себѣ Нагайскихъ Татаръ до двадесяти тысящъ; и яростію дыша, иде съ ними на пролитіе христіанскихъ кровей: и пришелъ подъ Новъ-градъ нижній, пожже посады окрестъ его, и многое разореніе сотвори христіаномъ. Во градѣ же тогда бысть воевода Иванъ Васильевичъ Хабаръ-Симской, иже ни мало убояся множества нечестивыхъ, градъ мужески защищаше, и Татаръ многихъ побѣждаше. Послѣдиже князь Нагайскихъ Татаръ, иже бысть шуринъ царевъ, пришедый съ Нагайскими Татары, въ помощь зятю своему, изъ града изъ пушки убіенъ бысть; по егоже смерти возмятошася Нагайскіе Татарове, и бысть съ Казанскими Татары сѣча многа, яко едва Царь прибѣжавъ утоли сѣчу имъ. Великій же Князь Іоаннъ Васильевичъ слышавъ о таковыхъ злыхъ бывающихъ государству своему, отъ того пренечестиваго царя, посла на свобожденіе христіанское воеводъ

многихъ

многихъ къ Мурому, съ ними же воинства до ста тысящей бяше: иже аще и ничто же благо сотвориша, но обаче царь убоявся побѣжа къ Казани, и облада тамо. Бысть же Казань отъ взятія подъ областію Московскою седмьнадесять лѣтъ. По семъ лѣта 7014 Октября въ 26 день преставися Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ Московскій, и того ради отъ тюго нечестиваго Казанскаго царя наипаче бываше плѣненіе и пустошеніе Россійскому Государству. Великій же Князь Василей Іоанновичъ, иже бысть преемникъ скипетра Россійскаго царства по отцѣ своемъ, восхотѣ отмстити измѣну ко отцу своему отъ Казанскаго царя, и Казань паки воспріять посла брата своего Князя Дмитрія Ивановича Углицкаго, (1) прозваніемъ Жилку, да Князя Ивана Ѳедоровича Бѣльскаго, со многими воинствы сухимъ путемъ, иныхъ же Волгою въ судахъ. Пріидоша же къ Казани Маіа въ 22 день, лѣта 7016, тогда же нечестивый царь, со всѣми своими Князи и Мурзы, и со многимъ поганскимъ народомъ; не токмо живущими во градѣ, но и изъ дальныхъ мѣстъ пришедшими, изшедъ изъ града въ поля, стояше въ шатрахъ около града, во время праздника своего поганскаго, наньже прихождаху народы Татарскіе и Черемискіе, и Чувашскіе, и пребываху ту піюще и веселящеся многи дни, и куплю между собою дѣюще. Воинство же Россійское въ то самое время нападоша на поганыхъ, идѣже многихъ побиша, и вся становища ихъ плѣниша. Царь же со оставшими убѣже во градъ и затворися, и бяше тамо тѣснота велія, яко мнози людіе подавлахуся

(1) Степен. степен. 16. гл. 9.

ся и задыхахуся отъ тѣсноты великія. И аще бы Россійское воинство неринулися на грабленіе богатствъ Татарскихъ, и обступили бы градъ, тобъ конечно могли тогда Казань взять. Но воеводы и прочее воинство вмѣсто ежебы о толикой побѣдѣ воздати благодареніе Господеви, и труды и подвиги наипаче приложити, но побравши многое богатство, и довольство преисполненное брашенъ и питій, ослабѣша въ подвизѣхъ, и начаша ясти и пити и спати довольно, мняще поганыхъ въ конецъ побѣжденныхъ. Царь же видѣвъ отъ стрѣльницъ градскихъ, яко ничто же промышляютъ, страхъ и боязнь отложивъ, дерзновеніе воспріятъ, въ третій день по приходѣ воинства подъ Казань, во вторый часъ дни отвориша врата градныя, изыде со двадесятьми тысящи конныхъ Татаръ и тремядесятьми тысящи пѣшихъ Черемисъ, и нападе на Московскія воинства, или да побѣдитъ ихъ, или себѣ свободный путь въ бѣгство обрящетъ. И бысть тогда воинствомъ Россійскимъ, конникомъ и пѣшцемъ съ Татары презѣльная сѣча, идѣже въ первомъ соступленіи мнози Татарове избіени быша, и падоша отъ оружія христіанскаго. По томъ абіе Богу попустившу грѣхъ ради нашихъ, укрѣпишася безбожніи. Охъ! увы! и бысть побѣда и паденіе веліе христіанскому воинству отъ поганыхъ: мнози быша отъ оружія избіени, иніиже въ водахъ потоплени, иніиже живы яти быша. Толикоже тогда бысть паденіе православному воинству, яко рѣка Волга и озеро Кабанъ, и обѣ рѣки Казань и Булакъ, исполнишася трупами избіенныхъ и истопшихъ; яко чрезъ сія двѣ малыя рѣки, вмѣсто мостовъ, по трупамъ мертвыхъ ѣздяху поганіи; рѣки же на многое время

мя съ кровїю смѣшаны стояли. Оставшїи же во своя побѣгоша никимъ гоними, даже по томъ погнаша за ними Татарове. Они же воздержавшеся паки съ Татары брань составиша, и множество Татаръ побивше прїидоша къ Москвѣ. Тогда воеводы избїени быша три Князя Ярославскїе, Князь Александръ Пенковъ, и Князь Михаилъ Карамышъ Курбской съ братомъ своимъ, съ княземъ Романомъ, да Ѳедоръ Киселевъ. Дмитрїя же Шеина тогда жива яша, его же умучи царь въ Казани лютыми муками. Воинства же отъ ста тысящей, едва седмь тысящъ остася. И бысть въ Россїи плачъ великъ паче онаго, егда въ Казани побїени быша Московскїе народы. Понеже въ сїе время падоша княжескїе и болярскїе многїе роды, и знаменитые побѣдоносцы, яко же и на Дону отъ безбожнаго Мамая. За толикое его клятвопреступленїе и пролитїе христїанскїя крове, не попусти воля Божїя во благихъ пребывати: пораженъ бо бысть болѣзнїю велїею, и бысть весь гноенъ кипя червми, и смрадъ велїй отъ себе испущаше, яко не точїю царица, или князи и Мурзы приступить къ нему можаху, но ниже оные, имъ же повелѣно бяше дозирати и обмывати, или нужную пищу ему безъ заятїя устъ и носа приступити можаху къ нему. Пребысть же въ таковой лютой болѣзни многа лѣта. И едва окаянный въ таковой лютой болѣзни будучи, прїиде въ чувство, и помянувъ свое клятвопреступленїе, посла послы своя къ Великому Князю со многими дары и моленїемъ, дабы вины его отпустити ему изволилъ, самъ же въ той болѣзни изверже скверную свою душу, лѣта 7027.

ГЛАВА

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О покореніи Казани къ Московскому Государству, и двократномъ посланіи въ Казань на царство царя Шигалѣя, и о многихъ бранѣхъ на Казань.

И тако послы Казанскіе пріидоша къ Москвѣ, и именемъ всего Царства покоришася Великому Князю. Великій же Князь умилися о семъ, дары пріимъ, вины отпустти имъ, забвенію предавъ великія измѣны ихъ, и дважды многое отъ нихъ христіаномъ избіеніе. И по прошенію ихъ тогоже лѣта, посла имъ на царство въ Казань, служащаго ему Касимовскаго царя Шигалѣя Шагалеаровича, съ нимъ же посла и воеводу Ѳедора Карпова. Царь же поимъ съ собою многихъ своихъ служивыхъ Татаръ, иде въ Казань съ воеводою купно. И пришедъ управляше народъ Казанскій по воли и велѣнію Великаго Князя; но обаче народъ Казанскій кровопійственный сущій мало обыче во смиреніи безъ мятежа быти. Начаша прельщати царя, поущающе отступити отъ Великаго Князя: царь же никако послушаше ихъ, ниже совѣту ихъ внимаше; но многихъ таковыхъ зло совѣтующихъ въ темницы предаде, иныхъ же смертію погуби. Но обаче Казанцы не терпяще таковыя его крѣпости, совѣщавшеся тайно, послаша нѣкіихъ въ Крымъ къ царю Махметъ-Гирею, и испросиша у него меншаго его брата Сафагирѣя именемъ, приведоша съ собою въ Казань: съ нимъ же пріидоша многи Князи и Мурзы, и посадиша его на царство, вмѣсто Шигалѣя царя; и съ тѣмъ новымъ

царемъ паки восташа на христіанъ, бывшихъ тогда тамо; се уже въ третіе губяще ихъ: и побиша всѣхъ въ третіе лѣто царства Шигалѣева въ Казани, еже имать быти 7029. Тогда же и Царя Шигалѣя Татаръ до пяти тысящъ побиша, и всю казну цареву и воеводъ пограбиша, едва токмо возможе новый царь испросити отъ смерти царя Шигалѣя и воеводу Великаго Князя: и тако тайно отпусти ихъ со двема служащими его Татарины, во единыхъ ризахъ, на самыхъ нужныхъ клячахъ. Слышавъ же сіе Великій Князь, зѣло опечалился, и въ раскаяніе пріиде сотвореннаго ради миру съ Казанцы, и много плакаше о погибели христіанской, такожде сѣтоваше и о Царѣ Шигалѣѣ; ибо зѣло любляше его, за вѣрную его службу. По семъ пріиде вѣсть, яко царь живъ сый, и идетъ къ Москвѣ: ибо царя проводиша оттуду въ полѣ два Татарина Нагайскихъ, таможе обрѣтоша его человѣкъ яко до тысящи Россійскихъ людей, иже живуще бяху на рѣкѣ Волгѣ, ловленія ради рыбъ, и слышавше о измѣнѣ Казанской, оставльше вся побѣгоша, и снидошася съ царемъ въ полѣ, и тако царь со оными рыболовы по полямъ скитаяся, пріиде къ предѣламъ Россійскимъ. Егоже Великій Князь повелѣ встрѣтити со всякими потребы на предѣлахъ своихъ. Егдаже бысть близко Москвы, повелѣ встрѣтити его всему синклиту своему. Егдаже пріиде къ чертогамъ Государскимъ стрѣте его самъ Великій Князь со многою любовію, и приведъ его съ собою въ палату, и утѣшися о здравіи его. И посемъ Великій Князь претерпѣ таковому суровству Казанскаго народу до лѣта 7032, не посылаше рати на нихъ, токмо въ нѣкоторыхъ пограничныхъ градѣхъ

дѣхъ имяше воинство, сохраненія ради прилежащихъ къ нимъ странъ. Зане великъ страхъ объяшъ всѣхъ страны оныя, отъ насилія сихъ поганыхъ. ратей же непосылаше тогда на Казань небоязни ради нѣкія, но брани имяше съ Королемъ Польскимъ чрезъ двадесять лѣтъ непрестанно. Но егда умиришася между собою, чрезъ посредство Цесаря Христіанскаго Максимиліана, тогда нимало коснѣвъ, лѣта 7032, собравъ веліе воинство множае перваго, ихъ же бысть сто пятдесятъ тысящъ: надъ нимиже постави дванадесять воеводъ знаменитыхъ и искушенныхъ въ ратныхъ дѣлѣхъ, посла къ Казани сушею и Волгою въ судѣхъ. Языцы же обладаеміи цари Казанскими, реченныя Черемиса, многи пакости творяху въ шествіи по Волгѣ судовой ратѣ, и побиваху многихъ ратныхъ людей, и корысть себѣ немалую отъ того приобрѣтаху. Конное же воинство внидоша въ землю Казанскую, невѣдущи ни коея тщеты водному воинству, и плѣнующи землю Казанскую, пріидоша къ рѣкѣ Свіягѣ, и се надъ ихъ чаяніе, бяше тамо множество поганыхъ Татаръ съ воеводами своими, въ нихъ же бяше первый князь Отонъ сильный, другой Аналыкъ князь; царь же ихъ въ Казани затворися. И бысть Россійскому воинству съ Татары объ рѣку брань чрезъ три дни: но обаче Татарове побѣждени быша отъ Россійскаго воинства, и устремишася на бѣгство къ Казани. Россійское же воинство гнавше за ними до Волги, біюще и плѣняше ихъ, донелѣже въ струги своя помѣтавшеся поганіи. И бысть избіенныхъ и истопшихъ Татаръ вящше четыредесяти тысящъ; князей же и мурзъ честныхъ, тогда убіено бысть тридесять седмь человѣкъ, и большако ихъ мурзу именемъ Алуча

ча взяша, и къ Москвѣ жива приведоша. Остатній же убѣгши, затворишася во градѣ съ царемъ своимъ. Россійское же воинство пребыша въ тѣхъ мѣстѣхъ, воююще предѣлы враговъ своихъ, ждуще воднаго воинства, удивляющеся ихъ необычному замедленію. Потомъ же пріидоша два воеводы съ воднымъ воинствомъ, сказующе своимъ нужное прошествіе сквозь враги ихъ, идѣже множество ихъ отъ глада изомроша. И тако воеводы совѣтовавше поидоша назадъ неприступающе къ городу: ибо не возможно бяше безъ стѣнобитнаго наряду ко граду приступати. Ибо нарядъ весь отъ оныхъ Черемисъ потопленъ бысть въ Волгѣ. И тако водное воинство сожегши суды, вкупѣ съ коннымъ воинствомъ поидоша съ печалію къ Москвѣ. Великій же Князь зѣло опечалился о тщетѣ воинства своего; обаче удержа ярость свою, дающи опочинути утружденному своему воинству чрезъ шесть лѣтъ. Въ лѣто же 7038, Великій Князь Васілей Ивановичъ возложи упованіе на Господа, третицею собра премногое воинство, якоже и преждѣ посылалъ дважды, размышляющи, да или поможетъ ему Богъ побѣдить супостаты, или конечно всего отщетится. И посла воеводъ своихъ, царя Шигалѣя, да Князя Ивана Өедоровича Бѣлскаго, Князя Іосифа Дорогобужскаго, Князя Өедора Оболенскаго, Князя Ивана Овчину-Оболенскаго, Князя Михайла Кубенскаго, Князя Михайла Глинскаго, Ивана Хабара-Обрасца-Симскаго и прочіихъ, ихъ же бяше числомъ тридесять. Царь же Казанской Сафагирей слышавъ о таковомъ тяжкомъ воинствѣ Россійскомъ, начатъ совокупляти ратныхъ, и многихъ Черемису, и Мордву, и Чувашу пригнавъ, содѣла острогъ крѣпокъ окрестъ Казани.

 Тогда

Тогда пріиде въ помощь къ Казанскому царю Нагайскихъ Татаръ тритцать тысящъ, хотяще обогатитися плѣномъ Россійскимъ, и сѣдоша тіи во острогѣ съ прочіими пришедшими Татары, Царь же со избранными своими. Воеводы Великаго Князя съ воинствомъ Россійскимъ пришедше сташа окрестъ Казани, и стояша чрезъ цѣлое лѣто, приступающе ко граду и ко острогу. Во единъ же отъ дней, свитающу дневи, приступиша всѣми полки къ острогу, Татаромъ же тогда отъ піянства крѣпко спящимъ, зажгоша острогъ, и вострубивше устремишася на приступъ; и тако взяша его. И бысть тамо веліе паденіе нечестивымъ, ихъ же тогда избіенныхъ до шестидесяти тысящъ повѣдаютъ быти. Тамо же и храбрыхъ ихъ воиновъ много избіено бысть, и единаго отъ нихъ сильнаго Татарина Атылака именемъ избодоша копіи, иже зѣло бяше мужественъ и смѣлъ, яко со стомъ человѣкъ біяшеся дерзновенно. Тогда же и воеводъ Россійскихъ двое убіено бысть, Князь Іосифъ Ѳедоровичъ Дорогобужской, да Князь Ѳедоръ Лопата-Оболенской. Бысть же сія брань Іюля въ 16 день. Царь же Казанскій видя погибель своихъ, собрався съ надежными своими, ихъ же до трехъ тысящъ бысть, и веземъ царицы своя побѣжа нощію изъ града, сквозѣ все Россійское воинство, и бився крѣпко на премѣнныхъ конѣхъ, убѣжа со всѣми къ брату своему Крымскому царю Махметъ-Гирею, уязвенъ будучи многими раны. Воеводы же Великаго Князя, со оставшими въ Казани перемиреніе учиниша, взявше со всего Казанскаго царства на три лѣта дани, и тако поидоша съ побѣдою къ Москвѣ. Съ ними же идоша и послы отъ всего царства Казанскаго, лестивно покаряющеся Вели-

кому

кому Князю. И пришедше къ Москвѣ со многими дары, испросиша у Государя къ себѣ въ Казань на царство, брата меншаго царя Шигалѣя, Эналѣя именемъ. Великій же Князь клятвами утвердивъ ихъ, отпусти съ ними царя онаго, сущу ему тогда пятинадесять лѣтъ. Съ нимъ же посла для храненія его Князя Василья Пѣнкова Ярославскаго. Царь же пришедъ въ Казань, и пребысть тамо токмо лѣто едино: по томъ убіенъ бысть неповинный той младый царь отъ Казанцовъ, съ нимъ же и Князь Василей Пѣнковъ воевода. А въ Казань на царство паки призваша, прежде бывшаго Крымскаго Царя Сафагирея, убѣгшаго прежде отъ Россійскаго воинства: и отъ того времени бысть паки веліе зло христіаномъ, отъ тѣхъ нечестивыхъ варваръ. По томъ лѣта 7042, Декабря въ 5 день, Великій Князь Василей Ивановичъ Московскій и всея Россіи Самодержецъ, оставя скипетръ державы Россійскія, отыде въ вѣчное блаженство.

По немъ же бысть пріемникъ отечества его наслѣдія, сынъ его Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ, всея Россіи Самодержецъ. Сему яко въ дѣтскихъ лѣтѣхъ оставшуся, умножашеся наипаче веліе зло отъ поганыхъ Казанцовъ. И бысть превеліе плѣненіе отъ нихъ областѣмъ Россійскимъ прилежащимъ къ нимъ, и уже сокращеннѣе рещи, вся оныя области въ конечномъ запустѣніи быша. Егда же Царь пристѣ въ совершенной возрастъ, первое начатъ молитися Господеви со слезами, да вразумитъ и поможетъ ему, христіанство озлобляемое избавити отъ поганыхъ. И начатъ збирати воинство избранное, и собра много зѣло: къ тому же еще присовокупи пѣшихъ воиновъ со огненною стрѣль-

 бою,

бою, не бывшихъ прежде въ Россіи, ихъ же именова стрѣльцы. И тако начатъ помышляти на исконныхъ враговъ христіанскихъ. Казанское Царство: съ нимиже еще прадѣдъ и дѣдъ, пачеже отецъ его Государевъ, великія брани въ различныхъ счастіяхъ и несчастіяхъ чрезъ двѣстѣ лѣтъ и вящше ведоша; и коликіе тогда подвиги и труды въ воинскихъ дѣлахъ показаша, о томъ исписати трудно, пачеже по прешествіи лѣтъ многихъ. Коликоже и оные проклятые содѣлаша плѣненія и напасти странамъ Россійскимъ, множество сего, скудости ради списателей, забвенія прахомъ бысть покровенно. Православный же Царь аще и видѣвъ таковая бывающая отъ нихъ, обаче ожидаше благополучна времени на дѣло оное. Непостоянный же Казанскій народъ, не токмо со окрестными брани составляху, но и междоусобныя войны строяху. Ибо въ лѣто 7000 воздвигши мятежъ во градѣ на царя своего Сафагирея, изгнаша его со всѣмъ домомъ за сіе, яко наипаче любляше своихъ Крымскихъ Татаръ, и чести имъ даваше, и богатствы исполняше. Онъ же убѣжа отъ нихъ за рѣку Яикъ въ Нагаи (1), и тамо поятъ себѣ въ жену, дочь нѣкоего Князя Нагайскаго, именемъ Сеюнбукъ или Сумвѣкъ. Съ неюже взятъ и Улусы тамошнія нѣкія (2), и живяше тамо, и подвиже съ собою тестя своего на Казань, и тамо собравшеся пріидоша подъ Казань, и стояху два мѣсяца, приступающе ко граду, но ничто же возмогоша сотворити; ибо не имяху стѣнобитнаго наряду. Въ тѣхъ же лѣтѣхъ Царь Шигалѣй по повелѣнію Цареву, зѣло стужаше Казанцомъ, обла-

(1) Степен. степ. 17 гл. 10. (2) Засѣк. лѣт.

области ихъ воюющи и плѣняще. Казанцы же стужиша си отъ непрестанныхъ браней, бывающихъ отъ Россїйскаго воинства, совѣтоваша о избранїи владѣющаго надъ собою; и овїи хотяху Турскому Салтану поддатися, овїи же послати въ Крымъ по инаго царевича, инїи же покоритися Московскому Государю, инїи же хотяху паки изъ Нагай призвати Сафагирея: обаче во многомъ совѣтованїи, послаша пословъ къ Москвѣ, и просиша у Царя и Великаго Князя паки Царя Шигалѣя. Царю же совѣтоваша совѣтницы, да непосылаетъ имъ Царя Шигалѣя, ниже да послушаетъ льстиваго ихъ моленїя. Обаче Царь не внемлющи тому, призвавъ царя, повелѣ ему ити въ Казань. Царьже поемъ съ собою двора своего Татаръ три тысящи, пойде. Посла же Царь съ нимъ и воеводъ своихъ, Князя Дмитрїя Бѣльскаго: тому повелѣ и быти въ Казани, да Князя Дмитрїя Палецкаго: сему токмо повелѣ царя на царствѣ утвердити въ Казани. Егдаже прїидоша въ Казань. Казанцы же встрѣтоша царя со оружїи, и взяша во градъ единаго его токмо, и съ нимъ сто человѣкъ людей его, а прочихъ побиша: и воеводъ непустили во градъ. Князь же Дмитрей Палецкой видѣвъ бывшее, скоро возвратився прибѣжа къ Москвѣ, и повѣда Цареви бывшее. Бысть же сїе лѣта 7054. Пребысть же Царь Шигалѣй въ Казани, не яко царь но яко плѣнникъ, мѣсяцъ единъ. Иже видѣвъ зло хотящее быти надъ собою, начатъ помышляти о соблюденїи здравїя своего, и умысли сице: во единъ отъ дней бывшу въ Казани празднику ихъ поганскому, царь же зва къ себѣ на обѣдъ всѣхъ честныхъ людей Казанскихъ, и упои ихъ до пьяна, такожде и простой народъ упоивъ, убѣжа изъ града тайно.

въ чемъ поможе ему Казанской Князь, Чура именемъ, и изъ Казани до Волги проводи его. Такожде и воевода Князь Дмитрей Бѣльской, со всѣми своими въ мѣлкихъ стругахъ убѣжа въ Василь городъ. и оттуду на Коломну. Ибо тамо стояше тогда Царь и Великій Князь противо Крымскихъ Татаръ. По отшествіи же Царя Шигалѣя изъ Казани паки взяша Казанцы къ себѣ на царство, онагоже Царя Сафагирея изгнаннаго въ Нагаи. Царь же и Великій Князь нетерпя таковаго ихъ лукавства, и срамоты Царю Шигалѣю содѣланныя, посла на Казань воинство со избранными своими храбрыми двумя воеводы, со Княземъ Семеномъ Микулинскимъ, да со Княземъ Васильемъ Серебрянымъ. Они же шедше повоеваша области Казанскія, и подъ самую Казань пришедше, едва самого царя невзяша: ибо въ полѣ бяше утѣшенія ради; Татаръ же бывшихъ съ нимъ, многихъ побиша, и отдоша здраво. Царь же посла за ними вослѣдъ ихъ. Татаръ своихъ двадесять тысящъ: но и тіи отъ Россійскаго воинства тако поражени быша, яко едва тысящи двѣ возвратишася въ Казань. Воеводыже съ воинствомъ здраво и съ побѣдою пріидоша къ Москвѣ. Великій же Государь зѣло обрадовася сему: воеводъ же и воинство вѣрно служившихъ ему, пожаловалъ своимъ жалованьемъ по достоинству. И сія бысть первая побѣда на Казанцовъ, при семъ Великомъ Государѣ. Но ни тако злонравніи хотяху покоритися Государю. По сей побѣдѣ во вторе лѣто, умрѣ Царь Казанскій Сафагирей, разбився паденіемъ въ палатѣ своей.

Понемъ же остася царица его именемъ Сеюнбукъ, яже отъ Нагай бяше, имущи у себе царевича именемъ Утемишъ-Гирея. И отъ того времени

мени Царь и Великій Князь непрестанно посылаше многія воинства, воевати Казань и областей ея. И сего ради въ нихъ наипаче умножашася не согласія и развраты, яко нѣцыи отъ нихъ не терпяще таковыхъ, до десяти тысящей съ честными мурзами пріидоша къ Москвѣ служити Государю. Царь же и Великій Князь возвеселился о семъ. На прочихъ же непокаряющихся гнѣвашеся, и уязвляшеся сердцемъ на сицевыхъ кровоядныхъ языковъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О походѣ подъ Казань Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича, и о поставленіи Свіяжска, и о мученицѣхъ, и чудесныхъ дѣлѣхъ бывшихъ въ Казани.

Лѣта 7059 году, Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ всея Россіи Самодержецъ, усмотривъ благополучно время дѣлу своему, подвижеся самъ особою своею со многочисленными воинствы, на Казанское Царство, въ зимнее время: зима же тогда бѣ презѣльно снѣжна, и мразы неудобь терпимые быша. И тоя ради нужды многое воинство отъ мразовъ изомроша, такожде и конской падежъ бысть, но обаче несокрушися сердце того ради благочестивому царю: но пришедъ ко граду стояще, осадивъ его крѣпко, Декабря съ 25 числа, Марта по 25 число, и всячески приступаше ко граду, и промыслъ творяше. По зимѣ же и весна скоро настала, и стояше съ непрестанными дождями. Сіе же бысть, по случаю ли аера или отъ дѣйства діаволя, чрезъ поганское чарованіе, о томъ нѣсть извѣстно. И таковыхъ ради

неудобствій, совѣща Государь отступити отъ Казани. Обаче области Казанскія до конца повоевавъ, и пусты воистинну учинивъ возвратися къ Москвѣ: неблаговоли бо Господь Богъ тогда взяти ему Казани; или сего ради. да явитъ Царь наипаче ревность свою по святѣй вѣрѣ Христіанской; или да множайшую славу приобрящетъ: зане тогда не бяше Царя въ Казани. И аще бы тогда предалъ ему градъ, тобы не толико славна была побѣда его. Идущиже Государь къ Москвѣ, и отшедъ двадесять верстъ отъ Казани, пріиде къ рѣкѣ глаголемѣй Свіягѣ, идѣже она въ Волгу впадаетъ, возлюби зѣло мѣсто оное къ поставленію града, на вящшее утѣсненіе оныхъ поганыхъ Казанскихъ народовъ: обаче тогда никому неяви помысла своего. Пришедъ же къ Москвѣ упокоися мало. Потомъ посла къ Царю Шигалѣю, сущу ему тогда во градѣ своемъ Касимовѣ, повелѣвая ему пріити къ себѣ. И яко вѣрну ему сущу, и служащу со всякою истинною, посылаетъ его паки на Казань, со многими воеводы и воинствомъ. Воеводыже тогда посланы быша: Князь Петръ Шуйской, Князь Михайла Львовичъ Глинской, Князь Семенъ Микулинской, Князь Васілей да Князь Петръ Семеновичи Оболенскіе, Іоанъ Челядникъ, Данила Романовичъ Юрьевъ, Іоаннъ Шереметевъ. И повелѣ имъ Государь Казанскія области воевати; на избранномъ же мѣстѣ на Свіягѣ поставити городъ, укрѣпленія ради воинства своего: къ Казаниже неослабно приступати. Царь же и воеводы радостно повелѣнія Царева слушаютъ, и путь скорошественно воспріемлютъ, и дѣломъ слово исполняютъ, везуще съ собою содѣланный готовый древяный градъ на стругахъ великихъ. И пришедше наповелѣнное

мѣсто

мѣсто на Свїягу рѣку, поставиша тамо градъ той, егоже привезли съ собою, лѣта 7059 Іунїа въ 30 день: и въ немъ устроиша церкви, и монастырь возградиша. Окрестъ же мѣстъ тѣхъ живущїе народы, горная Черемиса, покоришася совершенно Царю и Великому Князю. Казанцыже ничтоже осемъ вѣдуще, живяху въ Казани, идѣже правительствова Царица умершаго Царя Сафагирея съ сыномъ своимъ малымъ: ейже имя, по инымъ лѣтописцамъ, (1) Сумвѣкъ, царевичуже имя Маткирѣй: юже соблюдаху вси Казанскїя князи и мурзы, въ нихъ же бысть первый, Крымской царевичъ Уланъ, именемъ Кошакъ. Сей и во время пришествїя въ Государство, сѣдяше въ Казани, и защищаше градъ. Егда же прїиде вѣсть въ Казань, яко прїиде царь Шигалѣй, и съ нимъ множество воинства, и градъ на Свїягѣ поставиша; не вѣроваша тому отъ гордости. Мняху бо, яко оный малый градецъ, зовомый Гуляй поставн, имъ же прежде провожденъ бяше съ воеводами къ Казани, учиненный на колесахъ, и цѣпми крѣпко обязанъ. Егда же подлинно увѣдаша о поставленїи великаго Свїяжскаго града, вельми ужасошася, и вниде трепетъ въ кости ихъ, и совѣтоваша поддатися Царю и Великому Князю. Токмо едина царица крѣпляшеся, и съ нею оной предреченный царевичъ Уланъ Кошакъ, иже любодѣйно живяше съ царицею, о чемъ вси Казанцы вѣдаша. И хотяше сына царева, и вельможъ многихъ обличающихъ его побити, и царицу засебя пояти. По томъ видѣвъ весь народъ волнуемъ на себя, и яко хотяху его убити, испросися у Казанцовъ, якобы собранїя ради

---

(1) Засѣк. лѣтоп.

ради воинства хотяще изыти. Собрася съ своими Татары, взявъ съ собою брата своего и жену, и два сына, побѣжа въ Крымъ. Казанцыже даша вѣсть царю Шигалѣю, яко да избѣгнетъ оттуду. Царьже посла нанего Ивана Шереметева, иже догнавъ его въ полѣ бѣжаща, межъ Волгою и Дономъ на переволокѣ, и поби всѣхъ людей ево до пяти тысящъ человѣкъ; самогоже съ братомъ изъ женою и съ дѣтьми, и съ нимъ избранныхъ Татаръ триста человѣкъ взявъ приведе ко своимъ, ихъ же оковавъ послаша къ Москвѣ. На Москвѣже, егда невосхотѣша креститися по повелѣнію Государеву, вси наплощади смерти предани быша. Жена же и дѣти ево крестишася, и быша въ милости Государской. По избѣжаніи же онаго изъ Казани, пріидоша Казанцы съ прошеніемъ къ царицѣ, моляще ю, дабы предалася со всѣми ими благочестивому Царю; а сама пошлабы замужъ за царя Шигалѣя: и такобы ихъ соблюла здравыхъ; ибо не можемъ, глаголюще, противитися воинству россійскому бранію. Царица же лъстиво внемлющи прошенію ихъ, обѣщася тако учинити. Казанцыже идоша въ Свіяжскъ къ царю Шигалѣю, и просиша его о семъ. Царь же совѣтовавъ съ бояры и воеводы, обѣщася желаніе ихъ исполнити. И тако Казанцы учиниша миръ, и вдашася на волю цареву, и бояръ и воеводъ. Послыже пришедше въ Казань возвѣстиша Царицѣ. Онаже, яко радующися тому, посла къ царю Шигалѣю ядь нѣкую съ лютою отравою учиненную, такожде и срачицу чарованіемъ смертнымъ ухищренную. Царь же пріимъ дары тѣ, повелѣ ядь псомъ дати, пси же ядшіи, того часа помроша: срачицу же повелѣ на отрока Татарска, осужденна на смерть, возложити.

иже

иже такожде скоро падъ на землю издше. И бысть страхъ великъ на всѣхъ зрящихъ сія. И тако царь обличивъ царицу предъ всѣми, посла въ Казань Князь Василья Серебряного съ воинствомъ, и взяша царицу и съ сыномъ ея Утемишъ Гирѣемъ, иже во крещеніи именованъ бысть Александръ, и со многими честными жены, и дѣвицами, и отведоша къ Москвѣ. А самъ царь Шигалѣй (1) взявъ съ собою воеводу Іоанна Васильевича Хабара, и служивыхъ людей двадесять тысящь, да пять тысящь стрѣльцовъ, иде къ Казани. Казанцы же пріяша его съ великою радостію, и бысть по ихъ закону поставленъ царемъ, се уже третіе. И живяше царь зѣло осторожно и бережно, и аще въ комъ признаваше измѣну, тѣхъ вскорѣ явно и тайно смерти предаваше. И тако много Казанцовъ честныхъ мурзъ погуби. Казанцемъ же о семъ зѣло болѣзнующимъ, обаче недомышляхуся, что сотворити. Въ тоже время бысть на Москвѣ Князь Казанскій Чапкунъ именемъ, иже испросився у Государя паки въ Казань къ сродникамъ своимъ, и пришедъ тамо возмущаше народы. По томъ усовѣтоваша сицевую лесть сотворити. Пріидоша изъ Казани много мурзъ и Татаръ къ воеводамъ въ Свіяжскѣ сущимъ, и оболгаша царя, яко бы измѣнити хотяше. Воеводы же емше вѣры тому, отписаша къ Москвѣ къ Государю. Государь же вскорѣ повелѣ царю быти къ Москвѣ и съ воеводою купно: Казань же отдати Князю Петру Шуйскому и протчимъ воеводамъ. Царь же посемъ пять дней премедли въ Казани ждущи воеводъ, и не дождався ихъ пойде въ Свіяжскъ.

Его

(1) Степ. степ. 17. гл. 10.

Его же воеводы стрѣтоша съ честїю. Онъ же веляше имъ, да немедленно пошлютъ въ Казань воеводъ и воинство. Воеводы же той день пироваху съ царемъ въ Свїяжску, послати же укоснѣша многихъ, токмо послаша три тысящи избранныхъ воиновъ съ казною и нарядомъ, надѣющеся на клятву поганыхъ. Царь же приведе съ собою въ Свїяжскъ Татаръ клеветавшихъ на него, мурзъ честныхъ до осми сотъ человѣкъ, и всѣхъ посѣщи ихъ повелѣ. Той же Князь Чапкунъ остася тайно въ Казани. Сущїи же въ Казани Татаровѣ слышавше о побїенїи своихъ, плакашася много, и въ ихъ мѣста избраша отъ родовъ своихъ иныхъ мурзъ. Той же Князь Чапкунъ старейшина бысть имъ. И тако оныхъ посланныхъ три тысящи воиновъ прїемше въ Казань, всѣхъ до единаго помучиша. Воеводамъ же невѣдущимъ сего, но во утрїе воставше поидоша къ Казани, и ожидаху себѣ встрѣчи съ подобною честїю. Они же затворишася во градѣ, и на брань уготовишася. Воеводы же въ недоумѣнїи бывше, видѣвше ихъ прелесть, отыдоша въ Свїяжскъ, не смѣюще приступати безъ повелѣнїя царева. Царь же Шигалѣй пришедъ къ Москвѣ, оправдася во оклеветанїи, и сказа Государю вся по ряду бывшая въ Казани. Царь же и Великїй Князь одаривъ царя отпусти съ честїю во градъ ево Касимовъ, и заповѣда, да готовъ паки съ нимъ на Казань будетъ.

Прежде даже не начнемъ о совершенномъ и послѣднѣмъ Казанскомъ взятїи повѣдати, предложимъ здѣ повѣсть о мученицѣхъ Хрїстїанѣхъ, иже пострадаша въ Казани вѣры ради Хрїстовы. Потомъ о чудесныхъ дѣлѣхъ бывшихъ прежде взятїя Казани.

СИЦЕ ЖЕ О МУЧЕНИЦѢХЪ ПОВѢСТВУЕТСЯ.

Во дни Великаго Князя Василья Ивановича, плѣнену бывшу отъ Казанскихъ Татаръ, отъ страны нижняго Нова-града, мужу благоговѣйну и совершенну христіанину, именемъ Іоанну, иже житіе чисто и непорочно имѣ, постъ же и молитву непрестанну, и тако приведену ему бывшу въ Казань. И егда начаша плѣнниковъ подѣляти, сей Іоаннъ вданъ бысть на дѣлу дядкѣ царя Казанскаго князю Алншукуру именемъ. И той окаянный много нуждаше его отступати православныя вѣры. Той же блаженный бяше яко твердый адамантъ, нимало внемля ласканію и прещенію поганыхъ, но дерзновенно прелесть ихъ обличаше, и проклинаше, и въ лице плеваше имъ. Нечестивіи же невозмогше къ тому поношенія и обличенія его терпѣти, изведоша его внѣ града на гору, и связавше руцѣ его суровымъ ремнемъ крѣпко зѣло, и много нуждаху его отступити вѣры Святыя, и видяще непреклонное его изволеніе, повелѣ князь онъ главу отсѣщи ему; и тако посѣченъ бысть мечемъ, иже и паде на мѣстѣ томъ. Ктому еще аки мертву сущу поругашася ему, многи раны придавше, и мечемъ сквозѣ утробу прободше отыдоша. Богъ же хотя явити страданіе раба своего, соблюде его жива; ибо глава малыми нѣкіими жилами придержашеся тѣлеси его. И лежаше нагъ на мѣстѣ томъ, отъ перваго часа дни до послѣдняго. И аще зима бѣ тогда, и мразъ къ тому, обаче подъ тѣломъ страдальцевымъ даже до земли и окрестъ, по лактю единому растая снѣгъ. Въ послѣдніи же часъ дня руцѣ его крѣпко связанніи, сами о себѣ, паче же силою Божіею

развя-

развязашася, и воставъ отсѣченную главу свою пріятъ единою рукою, и постави прямо на составѣхъ; яко же бяше, и поддержаше ю. Другою же закрывъ тайныя уды, иде къ воемъ Россійскимъ, сущимъ имъ тогда окрестъ Казани. И тоя нощи исповѣдався причастися Святыхъ Таинъ, и о себѣ явственно повѣдавъ, сѣдяше чрезъ всю нощь. Наутріе же восходящу солнцу предаде душу свою въ руцѣ Господни, за него же и пострада. И тогда весь домъ исполнися благоуханія, и положено бысть тѣло его въ Казани, въ мѣстѣ сокровеннѣ, на лѣсу въ старомъ Россійскомъ кладбищи.

Въ царство Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича, всея Россій Самодержца, лѣта 7059, егда царь Шигалей въ третіе будучи царемъ въ Казани, оставя градъ по указу Государеву иде къ Москвѣ; прочіи же воинскіи людіе и купцы не успѣша тогда съ царемъ изыти. Ихъ же всѣхъ начаша поганіи побивати. Между ими же познаша человѣка отъ племене своего, ново пріимша христіанскую вѣру Петромъ именованна: тогда наипаче ярости исполнишася звѣро-образніи. Похитивше его, начаша вопрошати, и увѣдавше, приведоша къ нему отца и матерь его, и братію, и сестрѣ, и много сродниковъ, и не убиша его тогда. Но поемше въ домъ тіи сродницы, начаша ласкати его, сродниками называющеся ему, и именемъ Татарскимъ зовуще его. Той же страдалецъ отрицашеся отъ нихъ, глаголя: отецъ мой, и мати, и братія, и сестры, единъ Богъ въ Троицѣ исповѣдуемый, въ нюже и крещенъ есмь: и аще и вы пріимете христіанскую вѣру, то имамъ васъ яко отца, и матерь, и сродниковъ. И проклинаше прелесть ихъ злочестивую, и

Про-

Пророка ихъ Махомета, и писанія его. Себѣ же имя христіанское, Петръ, утверждаше; поганаго же имене отрицашеся. Нечестивіи же много ласкающе, понуждаху его отступити православныя вѣры. И егда не могоша того сотворити, собравшеся нечестивымъ сонмищемъ убиша его; емуже исповѣданіе христіанскія вѣры во устѣхъ имущу и вопіющу: христіанинъ есмь. И тако скончася терпѣливый и подвижный страдалецъ за Христову вѣру, и положенъ бысть на мѣстѣ, идѣже нынѣ стоитъ храмъ Воскресѣнія Христова, на житномъ торгу.

О ЧУДЕСНЫХЪ ДѢЛѢХЪ БЫВШИХЪ ВЪ КАЗАНИ И О ЗНАМЕНІЯХЪ.

По умертвіи поганаго Казанскаго царя Сафагиреа, многажды видяху Татарове на дворѣ царевѣ и въ храмѣхъ, человѣка черноризца ходяща, овогдаже сѣдяща, и всячески тщахуся яти, или убити его; онъ же посредѣ ихъ прохождаше къ рѣкѣ Волгѣ, и невидимъ бываше; такожде видяще и по стѣнамъ града дву монаховъ скоро бѣгающихъ, и никто же не осязати, ниже постигнути ихъ можаше. Погани же не внимаху сему, но глумляхуся, ослѣпльшеся на погибель свою.

Такожде и на Свіягѣ рѣкѣ, близко Волги, на мѣстѣ, идѣже нынѣ стоитъ градъ Свіяжскъ, многажды видяху Татарове близъ мѣста того живущіи, человѣка въ монашескихъ ризахъ ходяща, иногда же стрѣляюща, и бяху страхомъ великимъ одержими, несмѣяху и къ мѣсту тому приближитися. Иногда же слышаху на мѣстѣ томъ звонъ великій, и пѣніе многихъ гласовъ неизреченно. Овогдаже видяху священниковъ

на мѣстѣ томъ поющихъ и кадящихъ. Сія же вся зряще погании недоумѣвахуся, и стужаху себѣ глаголюще, по всему разумѣти есть, яко быти на мѣстѣ томъ православію, и церквамъ христіанскимъ, и жительствовати ту Россійскимъ людемъ: еже и бысть. Ненючію же сія, и ина многа знаменія отъ Божественнаго Промысла бѣша тамо; но и отъ самыхъ многихъ поганыхъ бяше о томъ прорицаніе.

Якоже царевна ихъ именемъ Ковгоршадъ, яже бяше сестра Махметь-Аминю царю, зѣло сущи изучена писанію Срацынскому, и многому волхвованію бѣсовскому извыкши, многажды сказоваше намѣстникомъ великихъ Государей: вѣдая будиние, яко отъ нынѣ по шестинадесяти лѣтѣхъ, Татарове Казанстіи немогутъ противитися Царю и Великому Князю Іоанну Васильевичу, иже нетокмо Казанскимъ Царствомъ обладаетъ, но и многими Татарскими странами.

Потомъ нѣкто Татаринъ юродствуя въ Казани, еще живу сущу царю Сафагирею, по граду ходящи, нача напрасно вопити и непрестанно глаголати: Не жити здѣ Татаромъ, но Россійскимъ людемъ. Татарове же хотяху убити его, но запрещаше имъ царь: и повелѣ его въ праздную храмину затворити; онъ же выломався изъ храмины единаче вопіяше, проклиная Татаръ, и погибель имъ прорицая.

Иногда же во градѣ Казани явно видѣся Татаромъ, яко отъ коровы родися дѣтищъ человѣческимъ видомъ, его же видѣти мнози снидошася, и внезапу дѣтищъ премѣнися въ совершенна мужа возрастомъ, и яко вооруженъ видѣся: и глаголаше зрящимъ на него: Повинуйтеся безъ лукавства Московскому Государю: ащели же не-

пови-

повинуетеся, вси имате погибнути. Татарове же совѣщаша убити его; онъже невидимь бысть.

Нѣкогда рыбнымъ ловцемъ ловящымъ рыбу на рѣкѣ Волгѣ, и извлекшимъ мрежу, видѣша въ ней человѣка состарѣвшася жива лежаща и глаголюща къ нимъ: Поспѣшите умолити Московскаго Государя о неправдахъ своихъ: милостивъ бо есть, и помилуетъ васъ. Аще ли тако несотворите, то вси потреблени будете отъ него. Они же мняще, яко отъ Россійскихъ людей сіе мечтаніе видѣся имъ, хотяху убити его, онъ же абіе исторжеся изъ мрежи и ввержеся въ рѣку.

Прежде пришествія Государева къ Казани, посланы быша повелѣніемъ его, многіе воеводы съ воинствы плѣненія ради земли Казанскія: и бывшимъ имъ на устіи рѣки Казани у Волги, въ день святыя Пасхи, и поющымъ со священникомъ утреннее пѣніе, слышаша мнози людіе поющіи и священникъ, звонъ велій въ колокола въ Казани, якоже у христіанскихъ церквей обычай. Такожде по томъ и прочіи людіе слышаша, и много дивляхуся размышляюще, откуду сіе бысть. Ибо тогда въ Казани не бяше православія; но сице разумѣваху, яко послѣди хощетъ Богъ тамо православіе утвердити, еже и бысть по сихъ вскорѣ.

О прочихъ же еще многихъ видѣніяхъ и чудесѣхъ объявитися иматъ при самомъ взятіи Казанскомъ: о немъ же послѣди вышеписаннаго сице начинается.

Тогоже вышеименованнаго 7059 лѣта, оныя нечестивыя Татарове Казанскія, съ ними же Князь Чапкунъ и прочіи мурзы, видѣвше несогласіе между собою, безъ владѣнія суще, совѣ-

тующе много, умыслиша сице сотворити: посласша многихъ Татаръ со многими дары въ Астрахань къ царю именемъ Касимъ-Салтану, просяще сына его Эдигирея въ Казань на царство; онъ же послушавъ прошенія ихъ, даде имъ сына своего. Иже пришедъ въ Казань утвердися на царствѣ. Сему же нечестивіи зѣло возрадовашася, начаша умышляти съ новымъ царемъ, како бы могли воевати Россійское Царство, паче же хотяху разорити оный новопоставленный градъ на Свіягѣ. Понеже оттуду велію боязнь имяху, видѣвше его стояща посредѣ жилищъ своихъ, и непрестанно ратоваху нань. Такожде и Россійское воинство изъ того новопоставленнаго града исходяще воеваху прилежащія области, и къ самому граду подъѣзжающе немалъ страхъ и боязнь нечестивымъ творяху.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О походѣ Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича подъ Казань, и о совершенномъ взятіи ея, и о покореніи всего того Царства.

По сихъ всѣхъ лѣта 7060, Великій Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ, всея Россіи Самодержецъ, во осмоенадесять лѣто благочестивыя державы своея, въ нихъ же всѣхъ непрестанно пщету въ людѣхъ и казнѣ воспріимаше, отъ неукротимаго и свирѣпаго Казанскаго Царства. И того ради веліе попеченіе имяше, и всячески много разсудительно помышляше, какобы возмогъ онымъ поганымъ таковое ихъ свирѣпство возразити; и много о томъ мысля, призываетъ

зываетъ къ себѣ во свои царскіе чертоги братію свою, Князя Георгія Васильевича, и Князя Владимира Андреевича, и прочихъ всѣхъ мѣстныхъ князей, и всѣхъ благородныхъ вельможъ, и изволи со всѣми ими сѣсти въ золотой палатѣ. Идѣже призванъ бысть Преосвященный Макарій Митрополитъ Московскій, и всея Россіи со Архіереи, прилучившимися тогда въ царствующемъ градѣ, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ. И сѣдше начаша совѣтовати, воспоминающе многое плѣненіе и пустошеніе Земель Христіанскихъ отъ поганыхъ Татаръ Казанскихъ, и многихъ благочестивыхъ плѣненіе и посѣченіе, и въ плѣнѣ сущихъ, и терпящихъ неизреченныя нужды. Въ совѣтѣ же томъ пресвѣтлый Самодержецъ, предъ всѣмъ Сигклитомъ началъ глаголати продолжительную рѣчь, со многимъ разумомъ, воспоминающи въ ней вѣру Христіанскую, заню же предки его Великіе Государи и обладатели странъ Россійскихъ, многъ подвигъ надъ погаными показали, охраняюще благочестіе крѣпко: иніиже въ таковыхъ подвизѣхъ сподобишася страданіи своими преукрашенныхъ славою вѣнцевъ мученическихъ; и прославляются того ради въ вѣчныя роды. Въ чемъ, рече, и азъ хотя наслѣдовати преславныхъ своихъ прародителей, хощу неотложно, возложа упованіе на Бога, и у Пресвятыя Матери его приснодѣвы прося помощи, и у всѣхъ Святыхъ заступленія, подвигнутися сами со всѣми своими воинствы Государствъ Россійскихъ, на исконныхъ своихъ враговъ, поганыхъ Казанскихъ Татаръ. Уже бо, рече, немогу слышати всегдашняго плача людей Божіихъ, врученныхъ, мнѣ, расхищаемыхъ отъ оныхъ поганыхъ: зѣло бо стужаютъ и досаждаютъ мнѣ

поганіи. И того ради дерзаю и хощу самъ второе итти со всѣми вами на Казанское Царство, и страдати хощу за православную христіанскую Вѣру, не токмо до крове, но и до послѣдняго моего издыханія. Сладко бо есть коемужто умрети за оную, заню же обѣща Господь вмѣсто тлѣнныхъ воздати вѣчная. И тако скончавъ рѣчь умолча ожидая, зрящи, коегожто намѣренія но не обрѣте противно и во пресвѣтломъ своемъ Сигклитѣ, о таковомъ преславномъ дѣлѣ намѣреніе: ибо вси съ радостію и со многимъ дерзновеніемъ обѣщашася стояти за непорочную христіанскую Вѣру, и отмстити нечестивымъ многолѣтнныя христіанскія обиды. И тако многоразумнымъ совѣтомъ утвердиша таковое дѣло, еже не отложно быти его Государеву шествію на Казанское Царство. Но обаче благочестивый Царь, аще и на зѣло винныхъ сущихъ поганъ, не отъ ярости дѣло начинаетъ, ниже неразсуднымъ гнѣвомъ, но зѣло премудро, и отъ страха Божія, еже есть начало премудрости. Не желаше бо пролитія крове не токмо христіанскія, но ниже поганъ самыхъ: ибо яко и прежде множицею посылаше на нихъ воинство, устрашая ихъ, или грамоты премногою обѣщательною милостію исполненныя, тако и тогда посла къ нимъ милостивыя грамоты, вины отпущая, и въ милость паки пріемля. Древняяже злоба, Казанстіи людіе, ново добро быти не восхотѣша: но гордостію вознесшеся обьюродѣша, и злобою помрачившеся, не восхотѣша подъ легкимъ игомъ Господнимъ быти, и православному Царю покоритися. Благочестивый же Царь видѣвъ ихъ не преклонное намѣніе, начатъ совокупляти премногое воинство. Самъ же со мно-

гою

тою вѣрою и благоговѣніемъ обхождаше святыя Церкви, моляшеся, и многи милостыни творяше по Святымъ мѣстомъ, по Монастыремъ и Церквамъ многимъ, и убогимъ многа имѣнія раздавъ. И по томъ онаго вышеименованнаго лѣта, мѣсяца Іюня въ 16 день, веземъ благословеніе у Преосвященнаго Макарія Митрополита Московскаго и всея Россіи, и отъ всего освященнаго Собора, изыде въ предпріятый путь свой. На Москвѣ же съ Царицею и Великою Княгинею Анастасіею Романовною, по своему царскому чину, остави многихъ бояръ и воинства немало, на отвращеніе яковаго нечаяннаго непріятеля, и всѣхъ вручи брату своему великому Князю Георгію Васильевичу. И пойде въ село свое Коломенское; бояръ же и воеводъ, коимъ итти съ нимъ Великимъ Государемъ, отпусти прежде въ село Островъ, и тамо повелѣ имъ себя Государя ожидати. Воеводы же въ полковожденіи отъ благочестиваго Царя ученени быша: въ Большомъ полку Князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской. Князь Иванъ Михайловичъ Микулинской. Князь Юрья Андреевичъ Пенинской-Оболенской. Правая рука, Князь Петръ Михайловичъ Щенятевъ. Князь Андрей Михайловичъ Курбской. Передовой полкъ. Князь Иванъ Михайловичъ Турунтай-Пронской. Князь Дмитрей Ивановичъ Хилковъ. Лѣвая рука. Князь Дмитрей Ивановичъ Микулинской, Дмитрей Михайловичъ Плещѣевъ. Стороженой полкъ, Князь Василей Семеновичъ Серебряной, Князь Давидъ Ѳедоровичъ Палецкой, Семенъ Васильевичъ Шереметевъ. Въ Эртоулѣ, Князь Юрье Ивановичъ Шемякинъ-Пронской. Князь Ѳедоръ Ивановичъ Троекуровъ. Такожде и воднымъ путемъ въ судѣхъ, прежде себя, посла многихъ воеводъ со многимъ воинствомъ, съ пушками и

 пищали,

пищали, и съ прочими стѣнобитными хитростьми, и пушечными припасы, и всякими воинскими потребы. Такожде бояре, и воеводы, и воинство, многїя своя запасы и потребы послаша въ судѣхъ. Самъ же Государь изволилъ итти помолитися въ Монастырь Пресвятыя Тройцы и Преподобнаго Сергїя Чудотворца, и пребыть во обители день единъ, моляся прилѣжно о помощи Преподобному. И оттуда прїиде Государь во градъ Коломну. Тамо прїидоша къ нему вѣстницы съ поля повѣдающе, яко Ханъ Крымской Девлѣтъ-Гирей со многими воинствы идетъ на Украйныя грады, съ нимъ же и нарядъ пушечной, и янычары посланные ему въ помощь отъ Турецкаго Султана. Сїе же сотвори Крымскїй Царь помогая Казанцамъ, дабы возмогъ удержати благочестиваго Царя отъ намѣреннаго пути на Казань. Но обаче о томъ не сокрушися сердце православному, ниже убояся того, и неослабѣ въ подвизѣ, аще бо и великїя воинства прежде послалъ въ Свїяжскъ въ стругахъ волою, но обаче не усумнѣся въ томъ, и на мало время воздержа шествїе свое на Казань, и аки бы съ величайшею частїю воинства уготовися сопротивъ предреченнаго онаго врага Христїанскаго, и самъ, яко речеся, стояше на Окѣ рѣкѣ у града Коломны, ожидающи его ко сраженїю брани; а иныя воинства поставилъ по инымъ градомъ, иже стоятъ при той же рѣкѣ. И довѣдыватися повелѣлъ о Ханѣ; ибо невѣдомо еще, на которыя мѣста итти хотяше. Онъ же егда услышалъ, яко Царь Христїанскїй стоитъ съ воинствомъ, готовъ надъ надежду его: ибо надѣялся, яко конечно на Казань пошелъ; тогда возвратился, и обляже градъ Тулу. Государь же посла противо его воеводъ

своихъ,

своихЪ, аки съ пятью надесять тысящей воинства. Тіиже преправяся чрезЪ рѣку Оку со многимЪ потщаніемЪ, зѣло скоро устремишася, и преѣхаша того дня шестьдесять пять верстЪ, и сташа вЪ нощи на единомЪ потокѣ близско стража Царя Крымскаго: отЪ града же Тулы, подЪ нимЪ же самЪ Царь стояше, аки пятьнадесять верстЪ. Стража же Татарская утече кЪ царю, и повѣда ему о множествѣ воинства Христіанскаго, мняше яко самЪ Царь пріиде со всѣмЪ воинствомЪ. И тоя нощи утече Царь Татарскій отЪ града вЪ поле аки четыредесять верстЪ, за три рѣки переправясь, и пушки нѣкоторыя и припасы потопи вЪ переправахЪ и вельблюдовЪ, отбѣже; войско же вЪ войнѣ оставилЪ: ибо три дни хотяше воевати; а два точію пребысть на мѣстѣ томЪ, а противЪ третіяго дня побѣжалЪ. Наутріеже воинство Христіанское пріидоша кЪ Тулѣ, и сташа на станахЪ ТатарскихЪ. Войска же Татарскаго аки третина или вяшще, осталася было вЪ загонѣхЪ, и шли ко граду надѣющеся царя своего стояща. Егда же разсмотрѣша и увѣдаша о воинствѣ ХристіанскомЪ, ополчишася противо ихЪ. И тако сразишася со ХристіанскимЪ воинствомЪ поганіи, и одержашеся битва часа яко два. По томЪ поможе БогЪ ХристіаномЪ надЪ бусурманы, и толико избиша ихЪ, яко зѣло мало осталося ихЪ, и едва вѣсть во Орду возвратилася. И тако христіанское воинство побѣду надЪ бусурманы воспріимши, и многихЪ знаменитыхЪ языковЪ плѣненныхЪ имущи, со пресвѣтлымЪ одолѣніемЪ возвратишася ко православному Царю, сущу ему тогда во градѣ Коломнѣ. Православный же Царь, слышавЪ сія, премногія радости исполнися,

воздаде благодареніе Богу, яко первое торжество пріятъ надъ погаными. Къ Москвѣже ко благочестивой Царицѣ, и къ брату своему, и ко Преосвященному Митрополиту посла вѣстника о семъ, повелѣвающи имъ о толикой преславной побѣдѣ благодареніе Господеви воздати; о себѣже являя, яко не отложно имать ити на Казанское Царство. Митрополитъ соверши надлежащее дѣло со многимъ тщаніемъ. Но обаче слышавъ Митрополитъ о зѣли многотрудномъ предлежащемъ пути Государевѣ, совѣтовавше со благочестивою Царицею, писаша ко благочестивому Царю, совѣтующе ему, дабы многихъ ради неудобствій, отмѣнилъ свое намѣреніе, и удержалъ путь свой. Благочестивый же Царь не внятъ о семъ, ниже краемъ уха послуша: но въ подвизѣ своемъ яко твердъ адамантъ пребываше, и дерзновенно путь свой пріятъ. И пойде съ Коломны къ Мурому въ 4 день Іюня. Въ Муромѣ же пріиде тогожъ мѣсяца въ 13 день. И пребысть въ Муромѣ управленія ради воинства недѣлю; въ то же день пойде изъ Мурома, и превезеся чрезъ Оку рѣку; а иныхъ воеводъ аки съ тремянадесять тысящми воинства, посла чрезъ Рѣзанскую землю. Тіиже прешедше Мордовскія лѣса въ три дни, изыдоша на великое поле, и идоша отъ Царева полку по правой рукѣ, аки въ пяти днях ѣзды. И заслониша Царя тѣмъ воинствомъ отъ Нагайскихъ Татаръ. А самъ православный Царь пойде отъ Мурома труднымъ путемъ, чрезъ частыя лѣса, и прешедъ лѣса, изыде въ чистыя поля. Въ путиже томъ Богъ провождаше благочестиваго Царя со Христіанскимъ воинствомъ, не инако, яко Моісеа со Ізраильтяны чрезъ пустыню. Ибо всюду всякія неудобства, безбѣдно

но прохождаху, и пищу Богомъ посланную довольно пріимаху. Ибо множество бяше въ поляхъ тѣхъ звѣрей ко яденію удобныхъ, яко лосей, еленей, козъ, кабановъ и прочихъ; такожде отъ воздуха птицъ премножество, и въ водахъ рыбъ преизобильно бяше; и воистинну рещи Богомъ посланная пища бяше воинству. Ибо сами звѣріе прибѣгаху и птицы прилѣтаху, и обрѣтахуся въ полцѣхъ между воинствы, яко сами вдающеся на пищу христіанскому воинству: имиже все воинство довольно изобиловашеся. Егдаже прислѣ постъ Пресвятыя Богородицы, тогда никако обрѣтахуся къ яденію дивія звѣри, ниже птицы: точію рыбы въ водахъ преизобилно наипаче умножахуся. Оноеже воинство, иже идяше по правую руку Царева полка, аки по пяти недѣляхъ дойдоша Суры рѣки, на устье рѣки Борыша, идѣже тогоже дня и Царь православный съ воинствомъ пріиде. И того дня оные хлѣба сухаго наядошася въ сытость со сладостію и благодареніемъ, ово купующе, ово у друговъ заимствующе. Ибо имъ недостало бяше пищи аки на девять дней. Обаче Господь Богъ препиталъ ихъ такожде разными, звѣрьми, и птицами, и рыбами, ихъ же множество въ рѣкахъ тѣхъ, и звѣрей во оныхъ пустыхъ поляхъ. Егдаже превезошася чрезъ Суру рѣку, иде оттуду воинство въ землю супостатъ своихъ, чрезъ великія лѣса и глубокія рѣки и топкія блата. Иногдаже и полями пространными, а селъ жилыхъ зѣло мало тамо. Понеже у нихъ села стоятъ въ великихъ крѣпостяхъ, и незримы суть, аще и близко бывшимъ. Тогда языки тамошнія, Черемиса Горная и по ихъ языку Чуваша зовомыя, и Мордва, и прочіе прежде враждебніи суще, умиряхуся, начаша покаря-

тися

тися благочестивому Царю, и встрѣчати, человѣкъ по пяти сотъ, и по тысящи, и довольствоваху воинству благочестивому мосты и перевозы на рѣкахъ, и на брѣзѣхъ и блатахъ гати устрояху, и станы уготовляху, аки радующеся Цареву пришествію. Ибо въ ихъ землѣ стояше градъ Свіяжскъ. Въ полкиже ово они провождаху, ово и по странамъ отъѣжжающе куповано хлѣба и скотовъ, аще и зѣло дорого плачено, воинству яко въ толико дальнѣмъ пути сущему и того требующему зѣло благодарно. Ядѣйже услаждающимъ гортань, и любимыхъ напитковъ тамо и не воспоминай. Ибо Черемискій хлѣбъ паче драгоцѣнныхъ калачей обрѣташеся тогда. Сеже того ради, яко благочестивое воинство подвизашеся за Отечество правовѣрнаго христіанства, сопротивъ враговъ Христовыхъ, еще же вкупѣ со благочестивымъ Царемъ своимъ: сіе бяше всего благодарнѣе и радостнѣе. И не слышашеся ни единыя нужды, но другъ подъ другомъ, добрымъ подвигомъ репящеся подвизахуся. Ибо самъ Господь Богъ помогаше Христіаномъ. Егдаже благочестивый Царь съ воинствомъ Христіанскимъ приближашеся къ новопоставленному Свіяжскому городу, и не дошедъ, посла, прежде себя въ Свіяжскъ къ бояромъ и воеводамъ бывшимъ тогда тамо, ко Князю Александру Борисовичу Горбатову-Шуйскому съ товарищи, Ѳедора Семенова сына Черемисинова, объявити о своемъ Государевѣ пришествіи, и спросити ихъ о здравіи; къ нимъ же посла и свое Государево жалованье, коемужло по достоинству, и повелѣ имъ себя Государя встрѣтити на Итяковыхъ поляхъ. И тако по повелѣнію Цареву, Августа во 12 день, въ субботу, выѣхаша въ срѣтеніе его воеводы мнози,

яко

яко градскіе, тако и иже въ судовой рати прі-идоша со многими воинствы, полки имѣюще благочинно по чину устроены: ихъ же бяше конныхъ тысящь аки пятьнадесять, такожде и пѣшихъ множество изшедшихъ въ стрѣтеніе: къ тому же и оныхъ новопокорившихся варваровъ купы немалыя до четырехъ тысящей, ихъ же жилища и села близко онаго града быша, иже хотяще и нехотяще покоришася. И бысть тогда немала радость о здравомъ пришествіи Царевѣ, со многими воинствы, такожде и о побѣдѣ прежде реченной надъ Крымскимъ Ханомъ бывшей. Ибо зѣло бояхуся въ воинствѣ о прохожденіи его къ Казани на помощь, и о поставленіи града онаго превеликаго. По томъ воинство по повелѣнію Государеву пойдоша въ Свіяжскъ прежде, которые встрѣтиша первѣе Государя, по томъ и прочія полки проидоша тихо и немятежно чрезъ гати учиненныя, и приближишася ко граду. По томъ и самъ благочестивый Царь приближися: полки же сташа около града по достоянію ихъ; самого же Царя обозъ поставленъ бысть, отъ Вязовыхъ горъ въ лугахъ прохладныхъ, и тако едва въ пятинадесять верстахъ всюду около града могоша станы умѣститися. И тако ко оному Свіяжскому граду пріиде воинство яко во свои домы, отъ того долгаго и нуждаго пути. Понеже привезено имъ изъ домовъ ихъ, въ судѣхъ Волгою, множество всякихъ запасовъ къ яденію и питію потребныхъ. Такожде и купцовъ безчисленное множество съ различными живностьми, и многими иными тавары приплыша, идѣже бяше всего достатокъ, чегобы душа хотѣла, точію нечистоты невозможно бяше обрѣсти купити тамо. Августа въ 13 день, въ недѣлю, благочестивый

гочестивый Царь пойде во градЪ СвїяжскЪ, и первое вниде вЪ Соборную Церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, и совершивЪ молебная пѣнїя, осмотривЪ строенїе града, отпыде во станы своя, и ту опочинути воинству повелѣ три дни; и по томЪ повелѣ превозитися чрезЪ Волгу на луговую сторону. И тако воинство начаша вскорѣ возитися за Волгу. Августа во 18 день, и самЪ благочестивый Царь прейде Волгу, и прешедЪ стояше вЪ лугахЪ два дни, ожидая послѣднихЪ воинствЪ пришествїя. Ибо многочисленное воинство собрано бысть, аще и прежде Царева пришествїя превождахуся седмь дней на многихЪ мѣстѣхЪ. Егда же вси преидоша, тогда благочестивый Царь, пѣвЪ молебная пѣнїя, пойде оттуду ко граду Казани, Августа вЪ 19 день, вЪ субботу; и двадесять верстЪ точїю, иде три дни, зане много малыхЪ рѣчекЪ, текущихЪ вЪ Волгу прилучися преходити; ихЪ же прехождаше воинство чрезЪ мосты и гати, яже предЪ воинствомЪ попортиша Казанцы. И пришедЪ Государь ста на Волгѣ, на устїи Казани рѣки на заводи, и стояше тамо два дни. ВЪ понедѣлникЪ же, Августа вЪ 21 день, прїѣха изЪ Казани кЪ Государю служити Мурза нарочитой, Кемей именемЪ, и сЪ нимЪ седмь человѣкЪ ТатарЪ: иже совершенно вѣдаша все намѣренїе и дѣла КазанцовЪ, и извѣсти Государю подробну вся мысли ихЪ и ухищренїя. Опочинуши же сЪ воинствомЪ на томЪ мѣстѣ аки день единЪ, пушки нѣкоторыя, ихЪ же предЪ полки вождаху, сложены быша сЪ судовЪ на берегЪ и устроены. Августа вЪ 23 день, благочестивый Царь сЪ братомЪ своимЪ, со КняземЪ ВладимиромЪ Андреевичемъ, и сЪ цари служащими ему, и сЪ боляры

ры и воеводы, и со всѣмъ православнымъ воинствомъ, по Божїихъ литургїяхъ движеся отъ становъ своихъ, и развивши хоругви Христїанскїя, во многомъ благочинїи и устроенїи полковъ поидоша ко граду супостатовъ; и пришедше аки за версту, или мало больши отъ Казани, сташа тамо, идѣже благочестивый Царь повелѣ распростерти великую свою Царскую хоругвь, на немъ же бяше шитїемъ изображенъ нерукотворенный образъ Господа Бога нашего. И сшедъ съ коня возлѣ руцѣ свои на высоту, разверзе же и сокровище сердца своего, и душевныя распростре крылѣ, умъ же возведе на небесная ко Господеви Богу, и моляшеся прилѣжно просящи помощи отътуду. Пришедшуже воинству близъ града, и видѣша его аки пустъ стоящъ, яко ни единаго человѣка не видѣти, и ниже единъ гласъ человѣчь слышашеся въ немъ. Яко многимъ неискуснымъ радоватися о семъ и глаголати, яко избѣже царь и все воинство въ лѣса, отъ страха великаго воинства. Градъ же той въ великой крѣпости стоитъ. Съ востоку отъ него идетъ Казань рѣка, а къ Западу Булакъ рѣчка зѣло тиновата и непроходна, которая течетъ подъ самый градъ, и впадаетъ въ Казань рѣку подъ угольною башнею; а течетъ изъ езера немалаго, Кабанъ реченнаго, которое кончится аки полверсты отъ града, и яко преити ту нужную рѣчку, тогда между озеромъ и градомъ съ Арскаго поля лежитъ гора зѣло крутая, и къ восхожденїю трудная. А отъ тоя рѣки около града ровъ копанъ зѣло глубокъ, даже до езера, реченнаго Боганова, иже есть подлѣ самой Казани рѣки. А отъ Казани рѣки гора такъ высока, яко и окомъ возрѣти трудно, на нейже градъ стоитъ,

итъ, и палаты царскія, и мечети зѣло высокія каменныя, идѣже цари ихъ погребалися. Въ 25 день Августа, повелѣ благочестивый Царь воинству Христіанскому, градъ Казань обступити со всѣхъ странъ, и обложити стѣнобитными хитростьми. Егдаже начаша обступати градъ оной бусурманскій воинство Христіанское, повелѣно ити тремъ полкомъ чрезъ преждереченную рѣчку Булакъ. И егда первой перепровадился, сдѣлавъ мостки, предній полкъ, иже Эртауломъ называется: въ немже бѣ изряднаго воинства седмь тысящъ, а надъ ними Стратилати два, Князь Юрье Пронской и Князь Θеодоръ Троекуровъ, юноши зѣло храбрые, и случися имъ ити съ нуждею многою, прямо на ону гору на Арское поле, между града и предреченнаго езера Кабана: а отъ вратъ градскихъ, аки два стрѣлянія лучныхъ. Другійже великій полкъ, едва точію началъ препровождатися чрезъ оную рѣчку по мосткамъ, тогда Царь Казанскій выпустилъ изъ града воинство коннаго аки пять тысящей, а пѣшихъ съ десять тысящей, на првый преждереченный полкъ: конные Татарове съ копьи, а пѣшіе со стрѣлами. И абіе удариша посреди полка онаго, аки въ полгоры оныя, и прерваша его, дондеже потрашася оные воеводы. Ужебо аки со двѣма тысящи или вящше взыдоша на оную гору, и сразишася съ ними крѣпко, и бысть сѣча немала между ими. По томъ поспѣшишася иные воеводы съ пѣшими ручными стрѣльцы, и сопроша бусурмановъ яко конныхъ тако и пѣшихъ, и гониша ихъ сѣкуще до самыхъ вратъ градныхъ, и нѣколико десять живыхъ взяша. Въ той же часъ вкупѣ, въ сраженіе оное и стрѣльбу огненную изъ града изъявиша, яко съ башенъ высокихъ, тако

и со стѣнъ градскихъ стрѣляюще на воинство христїанское; но ничто же за Божїею помощїю тщетны сотвориша. Тогда же и прочїе воеводы идоша обступающе градъ. Передовой полкъ прїиде на Арское поле, и еще другїй полкъ, въ немъ же бѣ царь Шигалей, и другїе великїе воеводы, залегоша оныя пути, яже отъ Нагайской стороны ко граду лежатъ. Правая же рука, въ немъ же бяху воеводы: Князь Петръ Михайловичъ Щенятевъ, Князь Андрей Михайловичъ Курбской. Въ ихъ же полку бяше воинства, конныхъ вящше дванадесяти тысящей, и пѣшихъ стрѣльцовъ и козаковъ тысящь шесть Имъ же повелѣно итти за Казань рѣку, и простреся воинство полка того до Казани рѣки, яже выше града, а другїй конецъ, до мосту иже по Галицкой дорогѣ, и до тоеже рѣки, яже ниже града. И залегоша пути, яже лежатъ ко граду отъ всея Луговыя Черемисы. И случилось полку тому стати на мѣстѣ въ равнинѣ на лугу между великими блаты. Граду же съ тоя страны на превеликой горѣ стоящу. И сего ради имъ паче всѣхъ отъ огненныя стрѣльбы нужнѣе было, а съ зади отъ частаго приходу Черемискаго. Прочїя же полки сташа между Булакомъ и Казанью объ сїю страну отъ Волги. Самъ же благочестивый Царь съ величайшимъ полкомъ стояше отъ Казани аки за версту или мало больше, съ приходу своего отъ Волги, на мѣстѣ погористомъ. И сицевымъ чиномъ тмочисленныя полки обступиша селенїе и градъ бусурманскїй, и отъяша отовсюду пути и проѣзды ко граду, яко не возмогоша поганїи ни изъ града ни во градъ проходити. Царь же Казанскїй затворися во градѣ, со тремядесять тысящьми избранныхъ своихъ вои-

 новъ,

новъ, и со всѣми карачи духовными ихъ и мірскими, и съ дворомъ своимъ: а другую половину воинства оставилъ внѣ града въ лѣсахъ: такожде и тѣ люди, ихъже прислалъ ему въ помощь Нагайской Улубій: а было ихъ аки двѣ тысящи, и нѣсколько сотъ. И по трехъ днехъ начаша близко града шанцы ставити, туры прикативше. Нечестивіи же нимало усумнѣшася, но въ замѣрзеніи своемъ упорно сташа, на свою послѣднюю погибель, на покореніе же не изволяху, но паче кровопролитія желаху, и зѣло браняхуся, ово біющеся со града, ово выбѣгающе вручь сѣкошася, нехотяще дати христіанскому воинству облещи града, и туровъ и шанецъ ставити, и утвердитися стѣнобитныхъ хитростей, и падаху со обою страну множество люду, но вящше бусурмановъ нежели христіанъ. И сего ради знакъ Божія милосердія являщеся христіаномъ, и духъ храбрости благочестивому воинству прискоряшеся. И Божіимъ пособіемъ нечестивіи побѣждени быша, и плещи своя обративъ, другъ друга топчуще, во градъ бѣжаша. И тако христіанское воинство совершенно обсташа градъ, и крѣпко затючиша шанцы, и стрѣльцы съ полковниками ихъ вкопашася въ землю: и аки уже безстрашни отъ стрѣльбы градскія, и отъ вытечекъ ихъ мнящеся быти. Тогда привлекоша близко града въ шанцы великія пушки и среднія, такожде и огненныя, имиже въ верхъ стрѣляютъ. А бяше всѣхъ ихъ во всѣхъ шанцахъ, отъ всѣхъ странъ поставленныхъ до полутора ста, и мнѣйшая бяше полутора сажени. Еще же и кромѣ того бяху полевые многіе пушки, около шатровъ и стана Царева въ полку его. И по томъ вскорѣ повелѣ

Государь

Государь раскатъ высокой содѣлати, и содѣланъ бысть тайно версты за двѣ отъ града, и единою нощію блиско стѣны градныя поставленъ много выше стѣнъ градныхъ, и на него подъяти десять пушекъ великихъ, и пятдесятъ затинныхъ, и при нихъ воиновъ съ ручницами. И повелѣно стрѣльцамъ и пушкаремъ премѣняяся безпрестанно по граду стрѣляти, иже зѣло велику тщету во градѣ творяху, съ того раскату, и таково тѣхъ стрѣльцовъ стрѣляніе искусно бысть, яко недаваху поганымъ не токмо по улицамъ и по домамъ ходити, но ниже изъ хранинъ изникнути. Бяху бо стрѣльцы и пушкари тако зѣло стрѣлянію изучены, яко изъ пищалей птицъ на лѣту убиваху. Также и иныя стѣнобитныя хитрости, на многихъ потребныхъ мѣстахъ утверждены быша. И тако утвердившеся, начаша со всѣхъ странъ бити по стѣнамъ града, и уже очистиша стрѣльбу великую на градѣ, сирѣчь, недаваху поганымъ стрѣляти изъ великихъ пушекъ на воинство христіанское; точію затинныхъ и ручныхъ пищалей стрѣлянію отъяти немогоша: имиже многу тщету творяху въ воинствѣ христіанскомъ въ людѣхъ и конѣхъ. И еще къ тому тогда иную хитрость изобрѣте царь Казанскій противъ христіанскаго воинства. Ибо уложилъ онъ таковый совѣтъ со онымъ своимъ воинствомъ, ихъ же оставилъ внѣ града на лѣсахъ; и положилъ съ ними таковое знаменіе, а по ихъ языку ясакъ. Егда изнесутъ на высокую башню, иногдаже на градъ на высочайшее мѣсто, хоругвь ихъ бусурманскую зѣло великую, и начнутъ ею махать, тогда (тогда глаголю понеже далося воинству въ память) ударятъ со всѣхъ странъ изъ лѣсовъ зѣло грозно

но и прутко во устроеніи полковъ бусурманы на полки христіанскія: а отъ града въ той же часъ во всѣ врата выѣхали сущіе во градѣ бусурманы, на щанцы воинства христіанскаго. И такъ зѣло жестоко и прутко наступали, яко вѣрити неудобно. И единою изыдоша сами Карачи съ дворомъ царевымъ, и съ ними аки десять тысящей воинства, на оныя шанцы, идѣже поставлены быша великія пушки. И толико жестокую сѣчу со христіаны учиниша, яко уже всѣхъ ихъ далеко отъ пушекъ отослали было; и за Божіею помощію приспѣша тамо дворяне Муромцы. Ибо нѣгдѣ близко того мѣста станы своя имѣли. И между Россійскими воинствы тѣ дворяне зѣло храбрые и мужественные мужи, стародавные въ родѣхъ Россійскихъ, иже абіе взопроша Карачей со всѣми силами ихъ, яко принудишася отъ нихъ тылъ подати, и въ бѣгство обратитися. Тіиже до вратъ градныхъ гнаша по нихъ, сѣкуще и колюще поганыхъ, и нетако много побіено бысть ихъ, яко сами во вратѣхъ градныхъ подавишася тѣсноты ради. Многихъ же и живыхъ яша. Въ томъ же часъ и въ прочія врата вытекали, но нетако крѣпко бишася, и воинству на всякъ день, аки три недѣли тоя бѣды было, яко и сухаго брашна, и нужныя пищи недаваху воинству въ сытость ясти: но обаче Господь Богъ помогалъ христіанскому воинству; ово храбро, при помощи ево святой, сражахуся съ ними, пѣшіе съ пѣшими отъ града выбѣгающими, конные же съ конными, съ лѣсовъ наѣжжающими, а кТому и пушки великія, иже съ желѣзными ядрами, обращающе отъ града, стрѣляху, стрѣмяху на тѣ полки бусурманскія, аже отъ внѣ града съ лѣсовъ наѣжжали, а горше всѣхъ отъ ихъ наѣздовъ было,

ло, тому христіанскому воинству, которые стояли на Арскомъ полѣ. Такожде и полку правыя руки, иже стояше отъ Галицкой дороги, отъ Луговой Черемисы. А которые полки стояли за Булакомъ отъ Волги, на которой странѣ бяше Царскій полкъ, тѣ отъ внѣшняго нахожденія бусурманскаго въ покоѣ пребывали. Точію изъ града частыя вытечки имѣли, яко ближе стояли подъ стѣнами градними у пушекъ. Благочестивый же Царь и въ послѣднѣмъ томъ случаи будучи нежелаше кровопролитія и погибели поганыхъ: но яко Царь христіанскій, желаше того, дабы покорилися ему нечестивіи безъ кровопролитія. И того ради многихъ языковъ плѣненныхъ отпущаше во градъ, такожде и увѣщавати поганыхъ посылаше ко граду многихъ своихъ синклитовъ, дабы обратилися на истинну и покореніе, обѣщавая имъ всякую свою милость, и винъ ихъ оставленіе. Егдаже невосхотѣша тако сотворити, тогда Царь благочестивый повелѣ имъ сказати: аще сами нехотятъ покоритися Россійскому Скиптродержавію, то да изыдутъ изъ града со всѣмъ имѣніемъ своимъ и съ женами и дѣтьми, и съ хищникомъ царемъ своимъ, аможе хотятъ, градъ же да отдадутъ въ руцѣ благочестивому Царю, яко природное ихъ обладаніе. Ибо на земли Болгарстѣй поставленъ есть, яже исконно бяше область Великихъ Государей Россійскихъ. Они же злочестивіи ниже краемъ уха сего послушаху. Ибо зѣло на погибель свою ожесточишася, и скверными языки своими хульныя словеса испущаху: прежде на Господа Бога нашего, вѣру православную укоряюще; благочестиваго же Царя Скиптру такожде многи досадительныя, злобы исполненныя слове-

 са

ся испущаху: смиритися же отнюдъ нехотяху. Но кровопролитія желающе, исходяще изъ града, непрестанныя брани составляху. Чтоже еще повѣдати; яковую тщету они бусурманы дѣлаша христіанскому воинству въ людѣхъ и конѣхъ. Ибо которые люди дворовъ болярскихъ, отъѣжжали травы конемъ добывающе, тѣхъ немогли обраницци, ниже многіе ротмистры стрегущи и опасающи того съ вои своими, злохитрства ради бусурманскаго, и незапнаго наглаго пруткаго ихъ наѣжжанія, воистинну и пишущи неисписалъ бы по ряду, сколько оныхъ слугъ побито и поранено. Видѣвъ же царь Казанскій, яко уже изнемогло было зѣло воинство христіанское, наипачеже оное, кое близко града въ шанцахъ у пушекъ было, ово отъ частыхъ вытечекъ и наѣздовъ ихъ изъ лѣсовъ, ово отъ глада; зане, яко рѣхъ, съ покремъ и сухаго хлѣба недавали ясти. Ово отъ скудости пищи. Ибо уже зѣло дорого покупали всякія брашна въ воинствѣ, къ тому жъ мало не всѣ нощи безъ сна пребывали, стрегуще пушекъ, паче же живота и чести своей. Егдаже, яко рѣхъ, уразумѣли утружденіе воинства христіанскаго, яко царь ихъ, тако и внѣ грады сущіе полки бусурманскіе: тогда сильнѣе и чаще отъ внѣ наѣжжали, и изъ града исходили, непрестанныя брани составляюще; съ Арскагоже поля, и изъ прочихъ мѣстъ многое замѣшаніе творяху, нималаго покоя дающе христіанскому воинству. Благочестивый же Царь видѣвъ бывшая злая отъ поганыхъ воинству, вниде въ совѣтъ со всѣми боляры и воеводы, и прочими чиноначальники, и искусными ратоборцы, и совѣтъ той въ конецъ благъ благословеніемъ Божіимъ произведенъ бысть; раздѣлиши

лити бо повелѣ воинство на двѣ части, егоже едино остави въ шанцахъ подъ градомъ у пушекъ; части же немалой въ полку своемъ повелѣ быти, при шатрахъ своихъ, здравія своего хранити; а тридесять тысящъ конниковъ устроивъ раздѣли на полки по воинскому обыкновенію, и постави надъ кіимждо полкомъ по два, нѣгдѣ и по три воеводъ храбрыхъ, и въ богатырскихъ вещѣхъ свидѣтельствованныхъ. Такожде и пѣшихъ стрѣльцовъ и козаковъ, аки пятьнадесять тысящъ произведе, и раздѣли на полки, подъ устроеніемъ полковниковъ. Воеводыже надъ тѣмъ воинствомъ поставлены быша: Князь Александръ Борисовичъ Шуйской-Горбатой, мужъ зѣло разумный и постоянный, и въ воинскихъ дѣлѣхъ свидѣтельствованный; и Данило Романовъ, соплемененъ сущи самому Царю, мужъ многоразумный, и богатырь свидѣтельствованный, и иные мнози воеводы, вѣдущые всякое коварство бусурманское и ухищреніе. И заповѣдавъ имъ воинство оное закрыти за горами въ тайномъ мѣстѣ. И егда изыдутъ поганіи по обычаю своему изъ лѣсовъ, тогда повелѣно имъ сразитися съ ними; и бысть тако. Во утріеже въ третій часъ дни, по обычаю своему изыдоша поганіи изъ лѣсовъ, на великое Арское поле, и первѣе удариша на ротмистровъ, иже предъ полки на стражи были, имъ же повелѣно бяше уступити до шанцовъ, иже подъ градомъ. Поганіи же уповающе, акибы убоявшеся христіане побѣгоша, гнаша за ними: егдаже тіи внидоша въ обозы своя, начаша поганіи предъ шанцами круги водити и герцовати, стрѣляюще изъ луковъ по подобію частости дождя. Иные же ихъ полки конные и пѣшіе во устроеніи многомъ помалу

идяху, аки уже пожрети христіанъ чающе: тогда убо, тогда глаголю изыдоша абіе оныя воеводы изъ тайнаго мѣста со многими зѣло стройно убранными воинствы, и со многимъ поспѣшаніемъ приближишася ко сраженію. Бусурманы же видѣвше себе прельщенныхъ сущихъ, и ради бы назадъ къ лѣсомъ, но невозмогоша, ибо уже далеко изыдоша. И тако хотяще и нехотяще составиша брань, и крѣпко сразишася съ первыми полки. Егдаже наспѣлъ великій полкъ, въ немъ же бяше самъ воевода, оный Князь Александръ Борисовичъ, такожде и пѣшіе полки приближишася обступающе ихъ; тогда абіе вси полки поганскіе въ бѣгство обратишася. христіанское же воинство гнаша за ними, біюще и сѣкуще ихъ бѣжащихъ. И тако побѣждени быша поганіи, яко на семи верстахъ и больше легло трупія ихъ. Къ тому до тысящи живыхъ взяша. И тако тогда за Божіею помощію воспріяша христіанское воинство зѣло великую и пресвѣтлую побѣду надъ погаными. Егдаже плѣнники оныя предъ Царя приведени быша, повелѣ ихъ предъ шанцы изведши къ колью привязати, да своихъ сущихъ во градѣ молятъ и просятъ, дабы подали градъ Казань Цареви христіанскому. Такожде и Синклитовѣ Царскіе ѣздяще глаголаху имъ, обѣщавающе животъ и свободу, яко тѣмъ плѣнникомъ, тако и сущимъ во градѣ. Они же словесъ сихъ тихо выслушавъ, абіе начаша стрѣляти со стѣнъ града, не тако по христіанѣхъ, яко по своихъ, глаголюще: лучше увидимъ васъ мертвыхъ отъ рукъ нашихъ бусурманскихъ, нежели бы посѣкли васъ гауры не обрѣзанные, и иныя хульныя словеса отрыгаху съ яростію многою, яко дивитися всѣмъ зрящимъ сія. По семъ

аки

аки по трехъ днехъ, повелѣ благочестивый Царь оному отдѣленному воинству, со прежде реченными воеводы итти на засѣку, юже содѣлаша поганіи между двумя блаты, на горѣ единой аки въ десяти верстахъ отъ града, идѣже тіи по побѣдѣ оной мнози собрашася. И умыслиша оттуду яко изъ града нѣкоего выѣжжающе, паки на воинство христіанское ударяти. И къ тому еще ко оному прежде реченному великому воеводѣ, придадѣ другаго воеводу, Князя Семена Ивановича Микулинскаго, суща отъ роду Тферскихъ великихъ Князей, мужа особно храбраго, мужества зѣло исполненнаго, и въ богатырскихъ вещахъ искуснаго, и предъ симъ многи брани съ поганы имѣвшаго. И даде имъ Царь повелѣніе таково: аще бы имъ Богъ помоглъ стѣну оную пройти, дабы шли со всѣмъ воинствомъ даже до Арскаго города, иже стоитъ отъ Казани верстъ яко сто и вящше. Егда же пріидоша ко оной стѣнѣ, опрошася бусурманы и начаша крѣпко противитися, аки чрезъ два часа біющеся. По томъ Божіею помощію, одолѣша христіане поганыхъ, огненною стрѣльбою, яко великою, тако и ручною: и побѣгоша поганіи; христіане же гнаша по нихъ, и тако преидоша стѣну оную. Къ Царю же о семъ вѣдомость послаша, и бысть радость велика сущему подъ градомъ воинству. И пребысть оное воинство на стѣнѣ той нощь едину, идѣже обрѣтоша въ стѣнахъ и шатрахъ Татарскихъ немало корыстей. И пошедше оттуду два дни, пріидоша ко оному Арскому граду, и обрѣтоша его пустъ оставленъ: отъ страха бо вси избѣгоша изъ него въ далечайшія лѣсы, и плѣниша тамо въ земли оной, воинство христіанское, аки десять дней. Бяху бо въ земли той

поля великїя, и зѣло преизобильныя, и гобзующїя на всякїя плоды. Такожде и дворы мурзѣ ихъ зѣло прекрасные, и удивленїю достойные, и села частые. хлѣбовъ же всякихъ такое тамо множество, яко неудобно вѣры яти: и исповѣдати трудно: ибо на подобїе звѣздъ небесныхъ клади всякихъ сѣменъ стояху, такожде и скотовъ различныхъ, множество стадъ безчисленное, и корыстей многоцѣнныхъ, наипаче же отъ различныхъ звѣрей, обрѣтающихся въ земли оной. Ибо тамо родятся куницы добрыя, лисицы, бѣлки, лоси, елени, и прочїя звѣри ко одеждамъ и ядению потребныя; а мало далѣ того есть соболей множество и медовъ: невѣмъ гдѣ бы подъ солнцемъ больше было. И по десяти днехъ воинство то, со безчисленными корыстьми, и со множествомъ плѣна женъ и дѣтей бусурманскихъ возвратися здраво. Такожде и своихъ многихъ древле заведенныхъ тамо, свободили отъ бусурманскїя многолѣтныя работы. И бысть тогда въ воинствѣ христїанскомъ велїя радость, и Богу благодаренїе воспѣвашеся. Живности же всякїя толикая дешевизна бяше въ воинствѣ, яко краву по десяти денегъ покупали, а вола великаго по десяти копѣекъ. Вскорѣ послѣ возвращенїя онаго воинства, и отъ того времени воинству сущему въ шанцахъ подъ градомъ, отъ внѣшнихъ нахожденїй поганскихъ свободнѣе начася быти. Ибо уже по томъ непекошася о внѣшнихъ Татарскихъ воинствахъ, точїю съ сущими во градѣ бїяхуся. По томъ аки по четырехъ дняхъ собралося Луговыя Черемисы немало, и ударили на заднїя станы Россїйскаго воинства, иже отъ Галицкой дороги стояли, и немало стадъ конскихъ отогнали. Воеводы же

полковъ

полковъ оныхъ, послаша въ погоню за ними трехъ ротмистровъ, и за ними другіе посыланные полки во устроеніи, засады ради. И угнаша Черемису въ верстахъ пятинадесяти, или и далѣ, и отбиша стада оныя; самихъ же ихъ многихъ избиша, а иныхъ живыхъ взяша. И что много глаголю пишущи; ащебы писати по ряду, еже тамо подъ градомъ на кійждо день дѣялось, тогобы цѣлая книга была. Но сіе токмо въ кратцѣ воспомянути достоитъ, яко они на воинство христіанское чары творили, и великое дождество, и ненастіе наводили, яко скоро по облежаніи града бяше сице: Егда солнцѣ начнетъ восходити, взыдутъ на градъ, всему воинству зрящу, ово престарѣлые мужи, ово бабы, и начнутъ вопити, сатанинскія словеса глаголюще, машуще одѣждами на воинство Христіанское, и вертящеся безобразно, тогда абіе востанетъ вѣтръ, и сочинятся облаки, ащебы день и зѣло ясенъ начался, и будетъ такой дождь, яко и сухія мѣста обратятся въ блато, и мокроты исполнятся. И сіе точію бяше надъ воинствомъ, а по странамъ нѣсть, точію по естеству аера случившися. Видѣвже сіе боляре и воеводы, совѣтоваша Цареви послати къ Москвѣ по животворящій Крестъ, въ немъ же часть спасительнаго Древа вдѣланъ, иже всегда при Царскомъ вѣнцѣ бываетъ. И сбѣгано за Божіею помощію зѣло скоро водою до Новаграда нижняго, въ Вятскихъ скорошественныхъ кораблѣхъ, въ три или въ четыре дни, а оттуду даже до Москвы на прутко-шественныхъ подволахъ. Егдаже привезенъ бысть той животворящій Крестъ, тогда абіе пресвитеры соборнѣ со благочиніемъ Христіанскимъ молебствоваша, и воду

освя-

освятивше, обхожденія около града творяху; и абіе отъ того часа изчезоша, и безъ вѣсти быша чары оные поганскіе: не точію симъ единымъ чуднымъ дѣломъ, еже творяшеся силою животворящего Креста Господня, но и иными множайшими чудесы и видѣніи дивными, онихъ же мало послѣди речется, утвержашеся Царь благочестивый со христіанскимъ воинствомъ, наипаче труды къ трудамъ, и подвиги къ подвигомъ, прилагаше, при помощи Божіей, въ конецъ зачатое дѣло привести. Повелѣ нѣкоему инженѣру, именемъ Размыслу, учинити подкопы подстѣнныя градныя на разрушеніе ихъ. Тойже Размыслъ съ прилѣжаніемъ многимъ дѣлу ятся, нача подкопы строити въ дву мѣстѣхъ. Единъ отъ Поганова озера, на углу, подъ стрѣльницу, отъ правой стороны Арскихъ воротъ, иже нынѣ спаскія ворота, и внутрѣ града близъ ихъ церковь святыхъ мученикъ Кипріана и Устины. Другой подкопъ наугольной, подъ стрѣльницу, отъ Булака по правую сторону, со стрѣльбище изъ лука: то были Нагайскія ворота. Томуже подобящися стрѣльцы, сотвориша надъ градомъ малое нѣкое ухищреніе, и поставиша въ подкопѣ бочку пороху, и тогоже дня, то есть, Сентября въ 13. день, 7061 лѣта, запалиша, и тако вырвало тарасы у стѣны градныя; и меташе древеса и землю многу во градъ. Сіеже видѣвше стрѣльцы, прибѣгоша тамо, и хврастіемъ и землею градный ровъ засыпаша, къ тому же и многія полки приспѣша, взыдоша на стѣну градную, и поставивше щиты древяныя, бишася съ погаными на стѣнѣ той день и нощъ, даже и до взятія града. Въ тоже время недѣли за двѣ до взятія, инымъ подкопомъ воду отняли у нихъ; ибо подкопалися

подъ

подъ большую башню и подъ тайники, имиже на весь градъ воду взимали; и поставлено тамо пороху двадесять бочекъ великихъ, и тамо взорвало тайники тѣ; обаче нечестивiи и послѣднюю свою погибель видѣвше, ни мало въ чувство прихождаху, и увѣщательнымъ многимъ, милостiю исполненнымъ словесѣмъ ни мало внимаху, но въ замерзѣнiи своемъ упорно стаяша, ослѣплени суще злобою. Благочестивый же Царь, со христiанскимъ воинствомъ, отъ того времени наипаче зѣло ратоваху на градъ, разбивающе стѣны града изъ великихъ пушекъ, и прочимъ стѣнобитнымъ ухищренiемъ. А изъ верховыхъ пушекъ нарядными огненными ядрами, внутрь града стрѣляюще, велiю тщету нечестивымъ творяху: древяныя зданiя и стѣны града оными ядрами зажигающе, и отъ основанiя храмины и съ людьми на высоту подъемлюще. Но защищаше поганыхъ, и крѣпко стояти помогаше пространство и крѣпость града того, яко положенiемъ мѣста, тако стѣнами и башнями крѣпкими: ибо срубленъ бяше весь изъ дубоваго древа, стѣны зѣло широки. Въ городни же межъ стѣнъ набивано иломъ и каменiемъ многимъ. Но кто изречетъ, или исписати можетъ, бывшiя тамо подвиги, и многъ трудъ, и непрестанное съ поганы сраженiе, и мужество христiанскаго воинства! Ибо предъ лицемъ Царя благочестиваго за вѣру христiанскую, на враговъ Божiихъ мужествовати прелюбезно коемужде бяше. И того ради не токмо труды или раны непрестанныя на тѣлесѣхъ своихъ прiемлюще, радовахуся, но ниже самыя смерти ужасахуся, ни что же о земныхъ помышляюще, но паче на предлежащiй подвигъ подвизахуся, взирающе на воздаянiе отъ Господа Бога вѣчное, а отъ благо-

чести-

честиваго Царя милость и похвалу, противо когождо достоянїя. И тако вси неуклонно скороустремительно тщахуся низложити градъ, и приходъ къ стѣнамъ града, и возшествїя нань, тѣлесы своими оставшимъ содѣлати. Обаче благочестивый Царь возбраняше имъ сицевая творити, ожидаше бо подобна времене, и обращенїя отъ нечестивыхъ гражданъ Казанскихъ. И тако продолжися время во облеженїи томъ, до взятїя града, чрезъ шесть седмицъ дней. Бысть же сїе подвизанїе благочестиваго Царя съ христїанскимъ воинствомъ не кромѣ воли Божїя, и преславныхъ видѣнїй, яко о томъ свидѣтельство неложное положено есть во многихъ вѣрныхъ Россїйскихъ исторїяхъ: отъ нихъ же нѣкїя и самому благочестивому Царю видѣвшу: овоже отъ вѣрныхъ мужей со свидѣтельствы вѣрными увѣдавшу. О нихъ же сице:

Во время облежанїя града Казани, отъ Россїйскихъ воинствъ, отъ многаго и непрестаннаго ихъ огненнаго пушечнаго стрѣлянїя, имяху Татарове многи храмины вкопаны въ землю. И по случаю вшедшимъ Татаромъ во едину отъ оныхъ храминъ, обрѣтоша ю теплу и благоуханїя исполнену, якоже христїанскую, и пещь полну хлѣбовъ пшеничныхъ, и во единой странѣ храмины тоя, бяше одръ и постѣля вельможска, на немже лежаше мужъ сѣдъ власы, иже рече имъ: небудите противны Московскому Царю, но паче умолите его; вельми бо милостивъ есть, и невредитъ васъ; ащели же непокоритеся ему, то мало число васъ отъ пагубы гонзнетъ. Татаровеже рекоша къ себѣ: сїе есть Россїйское мечтанїе, прїидите убїемъ и; и ничтоже будетъ намъ, и абїе невидимъ бысть человѣкъ

тои.

той. Такожде ни одрЪ, ни постѣля, ниже вЪ пещи хлѣбовЪ обрѣтеся, ниже благоуханіе, но смрадЪ ощутися.

Егда стоящу благочестивому Царю у града, пріиде кЪ нему изЪ нижняго Новаграда протопопЪ, со освященною водою, по праздницѣ Преображенія Христова, и повѣда Цареви, яко прежде сихЪ дней вЪ нижнѣмЪ Новѣградѣ, кЪ церкви Зачатія Пресвятыя Богородицы, пріиде понамарь благовѣстити ко утрени, и егда вниде вЪ церковь, видѣ мужа свѣтолѣпна, и сѣдинами блистающа, звонити повелѣвающа ему: ономуже отрицающуся безЪ благословенія Іерейскаго того творити. И глагола явлейся, не бойся, но звони, ибо неимамЪ медлити здѣ, но спѣшно иду кЪ Казани, вЪ помощь благочестивому Царю и воинству его. Понамарь же сЪ боязнію шедЪ нача звонити, и пришедЪ вЪ церковь, никогоже обрѣте. ПришедЪ же Іерей оскорбляше понамаря, яко безЪ его повѣленія звонилЪ. ОнЪ же повѣда Іереови бывшее, и тако вкупѣ прославиша Бога творящаго дивная.

Бысть со благочестивымЪ ЦаремЪ нѣкто пресвитерЪ, имѣвый духовны совѣтЪ сЪ преподобнымЪ ДаніиломЪ ПереславскимЪ: егоже той пресвитерЪ моляше многажды, о помощи благочестивому Царю вЪ таковыхЪ подвизѣхЪ, и по молитвѣ усну мало. Видѣ преподобнаго Данила глаголюща сЪ нимЪ, и возбнувЪ радостенЪ бысть, яко непогрѣши вЪ надеждѣ своей, но сподобися видѣнія преподобнаго. И открывЪ оконцѣ храмины своея, нощи глубоцѣй сущей, видѣ явно а не во снѣ, надЪ градомЪ Казанію светЪ не обыченЪ, разливающся надЪ всѣмЪ градомЪ, по свѣтѣже мнози столпы блещахуся. Іерей же видѣвЪ таковая недоумѣвашеся,

мѣвашеся, и возбудивъ спящаго ту нѣкоего отъ совѣтниковъ Царскихъ уязвленна стрѣлою отъ поганыхъ: и приведъ его ко окну со инѣми тамо бывшими, иже видѣвше неизреченное оно свѣтоявленіе, удивляющеся глаголаху: яко сіе является христіанское знаменіе.

По семъ предъ самымъ взятіемъ града, нѣкто страха Божїя исполненный человѣкъ, именемъ Тихонъ, рабъ сый Ивана Петрова сына Головина, сей уязвенъ будучи на брани, лежаше болѣзнуя, и въ болѣзни той, аки во снѣ, видѣвъ видѣніе оицевое: Яко верховніи Апостоли Петръ и Павелъ, и прочіи мнози святіи, съ ними же и великіи чудотворецъ Николай, по воздуху ходяду, неизреченнымъ свѣтомъ сіяюще. На земли же видѣ, яко россійстіи людіе полками скачущи вопіяху ко святому Николаю: О! святый Николае! помози намъ на бранѣхъ, на Казанское Царство. Святый же Николай обратися ко святымъ Апостоломъ, и прочимъ святымъ, и глагола сице: Богъ преблагіи, иже хощетъ всѣмъ спастися, и въ познаніе истинны пріити, благоволилъ есть и въ семъ градѣ православію быти: не медлите убо, но вскорѣ благословите и освятите мѣсто сіе, яко же повелѣ вамъ Господь. Они же скоро благословиша градъ Казань, и въ свѣтѣ на высоту вземшеся, невидими быша. Тихонъ же очутився отъ видѣнія, оттолѣ же и болѣзни свободися, и сіе повѣда господину своему и всѣмъ прочимъ.

Инъ паки нѣкто воинъ Нижегородецъ, упраздніся отъ стражи чреды своея, и отъ многаго труда и неспанія возлеже въ кущи своей, хотя мало почити: и слыша нѣкоего повелѣвающа ему востати. Онъ же отвѣща, недѣй мене, да опочину

опочину мало: понеже зѣло утрудихся на стражи моей. И воззрѣвъ, видитъ ясно святаго Николая глаголюща ему: иди и рцы благочестивому Царю, да повелитъ воинство свое осѣнити честнымъ Крестомъ Господнимъ, и священною водою окропити: себо предаетъ Господь градъ сей въ руцѣ его. Онъ же вставъ, скоро тече, и повѣда благочестивому Царю. И бысть якоже повелѣ святый Николай. Таковаяже и ина многа знаменія, достойнымъ и чистыя совѣсти мужемъ въ нощныхъ и явныхъ видѣніяхъ, отъ Бога изъявляхуся о взятіи града бусурманскаго: и воинство въ крѣпости на дерзновеніе подвижущая, яко мню въ отмщеніе безчисленныя многолѣтныя разливаемыя крове христіанскія: а оставшихся еще, и живыхъ тамо сущихъ избавляющая отъ многолѣтныя работы, и вся таковая повѣдаху благочестивому Царю. Тойже и прочіе съ нимъ надеждою веселяхуся, отъ всѣхъ оныхъ чудесныхъ знаменій увѣряеми, и разумѣваху вси, яко Божіимъ благоволеніемъ бысть таковый подвигъ благочестиваго Царя со христіанскимъ воинствомъ.

Непомнозѣ же и самъ благочестивый Царь, въ коемждо оконцѣ храмины своея, слыша звонѣ отъ града Казани, яко гласъ большаго колокола Симоновскаго монастыря. И таковыми знаменіи утвержденъ будучи, наипаче возмогаше въ подвизѣ, ѣздяше непрестанно по полкамъ окрестъ града, словесы умиленными утверждающи, и къ мужеству приводящи воинство. Въ тоже время ко благочестивому Царю, изъ преименитаго града Москвы, отъ благовѣрныя Царицы и великія Княгини, Анастасіи Романовны, и отъ брата его великаго Князя, Георгія Васильевича, пріиде посланный, возвѣщающи ему здравое ихъ пребываніе на

И Мос-

Москвѣ, и всякую тишину и благоденствїе въ государствѣ. Благочестивый же Царь зѣло возрадовался. Тогда же прїиде къ Государю и отъ преосвященнаго Макарїа, Митрополита Московскаго и всея Россїи, болярин ево, Иванъ Семеновъ сынъ Ѳоминъ-Плещѣевъ, со святыми иконы, и со благословенїемъ; такожде и грамату подаде ему: въ нейже преосвященный Митрополитъ благочестиваго Царя и все воинство утверждаетъ, пребывати въ подвизѣ, и надежды не отпадати. Такожде его просящи прощенїя въ томъ, еже въ началѣ шествїя его на Казань, дерзнулъ ему глаголати, возбраняющи начать путь иной на Казань. И по томъ Архїерейскимъ благословенїемъ скончаваетъ посланїе. Егда же подкопы оныя начаша приходити къ готовности, извѣщено бысть о семъ благочестивому Царю: онъ же по утреннемъ пѣнїи, въ день недѣльный, повелѣ быти къ себѣ брату своему, Князю Владимиру Андреевичу, и царю Шигалею Юровичу, и всѣмъ Княземъ, и боляромъ и воеводамъ, и полконачальникомъ, и совѣтоваше съ ними, какобы прося у Бога помощи учинити промыслъ и приступъ великїй ко граду и полки около града урядити. И совѣтовавъ, повелѣно бысть величайшей половинѣ пѣшаго воинства быти на приступъ готовымъ: а трети, или мало больше, быти съ конными полки въ полѣ, стрегущи здравїя Царева: такожде и конныхъ раздѣлиша на разные полки. И повелѣно бысть царю Шигалею, и съ нимъ многимъ воеводамъ и воинству, такожде и стрѣльцамъ быти на Арскомъ полѣ, дабы Татарове въ приступное время изъ лѣсовъ непрошли во градъ. Прочимъ же воеводамъ, повелѣно быти съ полками по Галицкой дорогѣ, за рѣкою Казанью,

подъ

подЪ лѣсами; иніи же послани быша, по Нагайской дорогѣ, на КабанЪ озеро; инѣмЪ же повелѣно, быти, на Бѣжболдѣ отЪ Волги, и тако разряжены быша полки и устроены кЪ шествію, и како быти имЪ во время приступа, и повелѣно итти имЪ. Бяше же вЪ коемждо полку при конномЪ воинствѣ по тысящи стрѣльцовЪ избранныхЪ сЪ пищальми, и козачьихЪ атамановЪ сЪ козаки, у коегождо полку по седьми и по осьми сотЪ избранныхЪ молодцовЪ, сЪ луками, и копьи, и инымЪ оружіемЪ. Такожде болярскихЪ и воеводскихЪ дворовЪ люди, кромѣ оныхЪ полковЪ совокупляхуся тысящЪ по пяти и больше вЪ полкЪ, и полководцовЪ изЪ между себѣ избравше, таможе идоша. ВЪ защищеніе же пѣшаго воинства, имЪ же приступати заповѣдано, повелѣ Государь искуснымЪ мастеромЪ содѣлати, на каткахЪ и колесахЪ, изЪ толстыхЪ досокЪ щиты многія, и ина многа защищающая ухищренія, и тако повелѣ ко граду приступати (1). СимЪ же тако устроеннымЪ, православный Царь вниде вЪ ложницу свою сокровенно, и ставЪ предЪ Иконою Богоматере, яже во главѣ ложа его стояше, падЪ на колѣна презѣльно сЪ великимЪ сокрушеніемЪ моляшеся, и слезы источникомЪ подобны, отЪ очію изливаше, да поможетЪ ему на сопротивныхЪ, и христіанское воинство да утвердитЪ и сохранитЪ вЪ цѣлости. И отре очи своя отЪ слезЪ тайныхЪ, и изшедЪ изЪ ложницы своея, повелѣ по воинскому обыкновенію вЪ стану своемЪ вЪ трубы трубити, и тихо и согласно по набатомЪ и па накромЪ бити, дабы полки кЪ шествію немятежно устроилися. И

(1) БотерЪ част. 3. лист. 63.

тако трубамъ и прочимъ согласіямъ воинскимъ вопіющимъ, бѣ слышати, яко нѣкія пѣснивыя цѣвницы возглашаемы и ударяемы, всѣхъ бывшихъ тамо воевъ увеселяюще: яко забывше вся земная на подвигъ предвзимахуся, пострадати хотяще за Христіанскую Вѣру, и за обиду благочестиваго Самодержца, и за братію свою христіанъ плѣненныхъ отъ поганыхъ. И тако убравшеся идоша ко граду. Бѣже видѣти въ полцѣхъ христіанскихъ, веліе урядство и благочестіе, знамена бо и прапоры, яко многоразличныя садове и цвѣты цвѣтяху, оружія же и брони, яко ясныя зари свѣтяху, и яко солнце, во очесѣхъ блистаху. День же той аще и въ есенное время, обаче зѣло свѣтелъ начинашеся, яко мнѣти и воздуху помогати христіанскому воинству. Вопля же и клича безчинна не бяше въ полцѣхъ слышати, но точію теплыя молитвы со слезами возсылаху создателю, просяще помощи съ выше, и другъ друга укрѣпляюще глаголаху тихо: непощадимъ братіе днесь живота своего, ниже поганыхъ убоимся. И пояху идуще стихи, ово спасительныхъ страстей Господнихъ, иніиже пѣсни богородичны и мученичны: и единодушно устрѣмишася мужески въ подвизѣ быти, и мученическія вѣнцы, или побѣду съ похвалами воспріяти. Царь же Казанскій со избранными своими увѣдали о семъ, и такожде начаху уготовлятися, и творяху во градѣ по своему обычаю худа нѣкая игранія, и бяше слышати играніе ихъ, яко нѣкая плачевная вещь совершается. И тако благочестивое воинство ото всѣхъ странъ обыдоша градъ, и сташа кіиждо на уреченныхъ мѣстѣхъ. Благочестивый же Царь, по отпущеніи полковъ, пойде въ церковь Благовѣщенія пресвятыя Богородицы,

и

и предъ Образомъ ея плачевныя и умиленныя молитвы возсылаше. И повелѣ протопопу Андрею, духовнику своему, начати молебная пѣнія, и знаменався святымъ Крестомъ, пойде ко инымъ святымъ церквамъ. По томъ повелѣ уготовавъ бранной свой конь привести къ себѣ, и изшедъ предъ все собранное воинство, нача явно свѣтлымъ лицемъ глаголати, приводящи къ мужеству воинство, увѣщевая при помощи Божїей въ крѣпости мужествовати на поганыя, воспоминающи мужество предковъ ихъ мужествовавшихъ на враговъ своихъ, и того ради отъ Господа вѣнцовъ сподобившихся, и славою безсмертїя цвѣтущихъ. Яко во время брани Великаго Князя Димитрїа Ивановича съ поганымъ Мамаемъ, и во время брани Великаго Князя Александра Ярославича Невскаго съ нечестивыми Нѣмцы. Таковыя же словеса, яко громъ, изо устъ благочестиваго Царя изшедшїя, слышаще христолюбивое воинство, князи и бояре и прочїе военачальницы, съ великимъ дерзновенїемъ, яко едиными усты отвѣщаша: дерзай православный Царю, и призывай Божїю помощь, и потщися елико скорѣе поити на помощь полкомъ, уже у града сущимъ; мы же вси готовы есмы за имя Божїе, и за Вѣру Христїанскую, и за твое Царское достоянїе, крови своя пролити, и главы положити. Благочестивый же Царь слышавъ отъ нихъ таковыя словеса, и видѣвъ благонадежное мужество ихъ, зѣло обрадовася, и вскорѣ тогда приведенъ бысть бранный конь Царевъ, всѣде нань, убрався въ солнцецвѣтущїя крѣпкїя брони. И оградився знаменїемъ святаго Креста, двигшися пойде со всѣмъ своимъ избраннымъ воинствомъ ко граду Казани. Въ самое же то время прїиде ко благочестивому

Царю, изъ обители пресвятыя Троицы, и Чудотворца Сергія, соборной старецъ, именемъ Адріанъ Ангеловъ, со иными священники, и принесоша благочестивому Царю въ помощь, непобѣдимое оружіе, Господень животворящій Крестъ съ мощми святыхъ многими; такожде Образъ пресвятыя Богородицы, и просфору, и воду священную. И подавъ Цареви сія святыя дары, вкупѣ же и благословеніе и молитвы отъ игумена и отъ всея братіи, тоя святыя обители. Такожде и Димитріевской игуменъ принесе къ Государю Крестъ Киликѣевской. Сія же честныя дары пріимъ благочестивый Самодержецъ, зѣло возрадовася, и знаменався ими глагола: благодарю тя Господи Боже мой, яко съ сими святыми вещми въ часъ сей въ помощь мнѣ пріити благоволилъ еси; и пойде въ путь свой. И пришедъ рѣку Булакъ, взыде на гору. Егда же увѣдаша въ полкахъ Государево пришествіе, радостни зѣло бывше, вострубиша многія ратныя трубы, такожде въ набаты и литавры удариша: и бяху гласованія та яко громъ страшенъ возгремевшъ, или буря велія возвѣявшая, или яко древеса дубравная возшумѣвшая, яко мнѣти и земли той потрястися, не точію градскимъ упадати хотящимъ стѣнамъ, гласа же отнюдъ ниже на ухо кричащаго можно бѣ слышати. И пришедъ благочестивый Царь, ста противо Арскихъ вратъ, и повелѣ отъ подкопныхъ мѣстъ пушки прочь отвезти. И тако мнози полки пришедше, отвезоша нарядъ, и прочая стѣнобитная устроенія оттуду. Къ мастеру же, иже подкопы устрояше, посла князя Михайла Ивановича Воротынскаго, повелѣ ему порохи зажигати въ подкопѣхъ: ихъ же бяше въ подкопѣхъ четыредесять осмь бочекъ великихъ;

ликихъ: воинству же всему пѣшему ото всѣхъ странъ повелѣ приступити ко граду, кромѣ подкопныхъ мѣстъ; тамо воинство въ готовности стояше ожидающи подъятія отъ подкоповъ. И тако приступиша němочисленныя полки пѣшихъ воиновъ, начаша по граду бити изо многихъ пушекъ отъ всѣхъ странъ. Самъ же благочестивый Царь, якоже обычай имяше, по вся дни слушаше божественныя Литургіи, притече ко церкви Сергія Чудотворца, и повелѣ Литургію начати, и немедленно пѣти. Егдаже чтяше діяконъ на Літургіи Евангеліе, и возгласи: И будетъ едино стадо и единъ пастырь: и вкупѣ со гласомъ взорвало подкопъ. Бысть же сіе лѣта 7061, Мѣсяца Октоврія во вторый день, въ недѣлю, на память святыхъ мученикъ Кипріана и Іустины, въ первый часъ дни. И бяше тогда зѣло многаго страха и ужаса исполненное дѣло: ибо отъ запаленія пороховъ оныхъ многихъ, потрясеся земля на мѣстѣхъ подкопныхъ, яко отъ не обычнаго и великаго трясенія, близу стоящіе отъ страха падоша на землю. Егдаже земля на высоту подъяся, бяше тьма и мракъ но многъ часъ, яко и свѣтъ помрачися во дниономъ, градаже многія части отъ основанія опровергошася, и стрѣльницы и городни разметани быша, и несошася древеса градная на высоту со многою землею зѣло высоко, и съ людьми многими, и съ прочимъ поганскимъ ухищреніемъ противящимся христіаномъ, и меташе поганыхъ, овыхъ во градѣ, оныхъ въ ровъ, иныхъ же за стѣны градныя. Здѣ всякій мужества и храбрости даръ имущій, и желаяй вѣдѣти, о многомъ подвизѣ и мужествѣ предковъ своихъ сыновъ Россійскаго Царствія, како они, при помощи Божіи, онаго пресильнаго Цар-

ства бусурманскаго, царственный градЪ Казань воспріяша, да прочитаетЪ, молю, прилѣжно немятежнымЪ умомЪ, или да приклонитЪ ушеса своя со вниманіемЪ слышати таковыя исторіи. Егдаже, яко рѣхЪ, взорвало подкопЪ, тогда воинство христіанское подЪ правленіемЪ Стратилатскимъ потекоша ко стѣнамЪ градным Ъ, и егда еще быша подалѣ отЪ стѣнЪ, ни изЪ единыя пищали, или стрѣлою стрѣлено на нихЪ. Егдаже уже близко быша, тогда первое, многой огненной бой на нихЪ пущенЪ бысть со стѣнЪ изЪ башенЪ, тагда стрѣлЪ пустосить яко частость дождя, тогда каменометанія множество безчисленное, яко и воздуха невидѣть. Егдаже сЪ великою нуждою подбишася близко стѣнЪ и башенЪ, тогда вары кипящими начаша на воинство лити, и цѣлыми бревнами метати. Всяко же Божія помощь помогаше христіаномЪ симЪ, еже храбрость и крѣпость и забытіе смерти даровашеся; и воистинну сЪ поощреніемЪ сердца и радостію бишася сЪ бусурманы, вопіюще велегласно: О владыко! не остави насЪ! и подаждь намЪ вЪ сій часЪ помощь твою. И акибы за полгодины отбиша поганыхЪ отЪ оконЪ стрѣлами и ручницама, изЪ пушекЪ же много помогаше имЪ стрѣляюще изЪ шанецЪ на поганыхЪ: ибо они уже явственно стояху на стѣнахЪ и башняхЪ, не хранящеся, якоже прежде, но крѣпко сЪ христіаны и обличіе вЪ ручь сѣкошася. И моглобы воинство христіанское вскорѣ ихЪ побѣдити, ащебы единодушно кЪ тому устремились. Но много ихЪ кЪ приступу поидоша, а мало подЪ стѣны градныя пріиде; мнозибо возвратившеся лежаху, творящеся побиты и поранены. За тѣмЪ БогЪ поможе благочестивому воинству; укрѣпляшеся

шеся бо дерзновенно поидоша на стѣны градныя, овіи по лѣствицамъ, друзіиже по древесѣмъ лѣзуще, и другъ друга подносяще, иніи же въ подкопное мѣсто, идѣже вырвало, побѣгоша: овіиже храбріи сѣкущеся и колющеся, во окна градныя съ бусурманы. Итако крестоносныя хоругви христіанскаго воинства, на облацѣхъ носими, на стѣны вознесошася отъ христіанскаго воинства, и бяше видѣти ужаса многа исполнено дѣло оное. Ибо отъ пушечнаго стрѣлянія, и отъ трѣскоты всякаго оружія и вопля человѣческаго обоихъ странъ, мнѣтися самому граду и землѣ оной колебатися; отъ прахуже и дыму стрѣлбищнаго потемнѣ тогда свѣтъ. Поганіи же аще и видѣша конечную свою погибель, обаче зѣло дерзновенно біяхуся, возбраняюще благочестивому воинству на градъ восхожденіе. Паки пустиша стрѣлы, яко частыя дождевныя капли, или яко градъ многъ; обаче христіанское воинство отовсюду во градъ проліяшася, и на стѣны вошедше во градъ метахуся, и сшедшеся близъ, изъ рукъ сѣщися и копіи колотися небоязненно начаша. Бусурманы біются, себе, и женъ, и дѣтей, и имѣніе соблюсти хотяще: христіане же ревнующе по Бозѣ, хотяще оныхъ поганыхъ, враговъ Божіихъ и православныя Вѣры, до конца истребити. И тамо бѣ зрѣніе престрашное, яко небоязненно между себѣ дерзаху: ибо тогда мужественный, иный и боязливый равно подвизашася. Льется кровь Христіанская, вкупѣ и поганская, и течетъ во удоліяхъ. Валяются головы отсѣченныя яко шары по улицамъ града, раненые вопіюще великую грозу подаваху, стеняще и умирающе отъ тѣсноты необычныя. Падаше отъ обою страну множество убіенныхъ, паче же стократно поганыхъ; иніи же

отъ тѣсноты и дыма стрѣльбищнаго напрасно падаху, и задыхахуся умирающе.

Посемъ видѣвше поганіи мужество Христіанскаго воинства, себе же изнемогающихъ, абіе тылъ подаша, и оставльше стѣны и башни градныя, побѣгоша на великую гору, ко двору цареву, зане бѣ той зѣло крѣпокъ, между палатъ и мечетей оплотомъ крѣпко огражденъ. Христіане же за ними, аще утруждени суще, въ зброяхъ а мнози храбріи воини, и раны на тѣлесѣхъ имуще, и того ради мало обрѣташеся біющихся: прочее же воинство бывшее внѣ града, яко увидѣша иже уже мнози во градѣ біются, а Татаровѣ со стѣнъ побѣгоша, вси во градъ ринушася; и лежащіе глаголемые раненые воставаху, и творящіеся мертвые воскресоша, и со всѣхъ странъ не токмо тѣ, но и изъ становъ кошевары, и иже у коней оставлены были, и друзіи, иже съ куплею пріидоша, вси сбѣгошася во градъ, не браннаго ради дѣла, но на корысть многую. Ибо градъ той воистинну исполненъ былъ, дражайшихъ корыстей, златомъ и сребромъ, и каменьми честными, и собольми кипящь, и прочими великими богатствы преполнъ.

Благочестивый же Царь, во время таковыя Богомъ дарованныя ему побѣды на противныя, дѣло велико и удивленію достойно сотвори, подобно великому во Пророцѣхъ Моvсею, иже во время брани на Амалика, воздѣвъ на высоту держаше руцѣ свои, дондеже враги до конца побѣждении быша: тако и сей благочестивый Самодержецъ, во время толикія брани бывшія у христіанскаго воинства съ погаными, ни како же уклонися отъ церкве, ниже отъ слезныя престна молитвы, дондеже совершися Божественная литургія,

тургїа, но по совершенїи ея святый Антидоръ прїимъ, и святыя Воды причастився, и у святыхъ Иконъ знаменався, и отъ служащаго Iерea святымъ Крестомъ огражденъ бысть, и тогда всѣде на конь свой, и пойде паки ко граду, съ нимъ же Князь Владимиръ Аднреевичъ, и прочїи совѣтницы его: и пришедъ ста на прежнѣмъ мѣстѣ противу Арскихъ воротъ. Татарове же съ ту страну, идѣже подкопъ взорвало, съ царемъ своимъ, и весь дворъ съ нимъ, видѣвше близкое пришествїе благочестиваго Царя, уступя аки въ половину града, воздержашася на Тезицкомъ рвѣ, бїющеся крѣпко со христїаны. Съ другую же сторону иже изъ подъ горы, запрошася Татарове, на царскомъ дворѣ, елико могло ихъ ускорити и вмѣститися: а нижнюю часть града остави. Ибо града того двѣ части, аки на ровнинѣ стоитъ, а третїя зѣло низка, аки въ пропасти стоитъ, а поперегъ, аки въ половину града, отъ стѣны Булака, даже до нижнїя части града ровъ зѣло глубокъ. Обаче христїане мужественно и зѣло храбро поступающе, бїюще и сѣкуще и колюще бусурмановъ, безъ всякаго милосердїя. Уже бо тогда въ пылающихъ мужественныхъ сердцахъ нимало обрѣтащеся милости и пощадѣнїя. Нижебо женъ непротивящихся щадяху, ниже младенцовъ невинность и мягкая тѣлеса обрѣтаху покоя. Ибо изъ мечетей, и изъ палатъ, и изъ храминъ, и изъ погребовъ и ямъ извлачаще, яко скотъ немилостиво убиваху ихъ. И бяше сея предреченныя битвы отъ всѣхъ странъ, на градъ восхожденїя, и во градѣ сѣчи, часа аки четыре. Въ тоже бранное время, такова заповѣдь отъ благочестиваго Царя предана бяше воинству, да ни единъ

единъ дерзнетъ назадъ обозрѣтися, или подъяти что, аще бы злато и ризы драгія подъ ногами были. На устрашеніе же сего бяху учинены во всякомъ полку особныя чиноначальники, идуще созади воинства, мечи обнаженны въ рукахъ имуще, кійждо за своимъ полкомъ. Но яко въ таковыхъ случаехъ бываетъ мало страху того боятися: зане идѣже корыстей желательство, оттуду боязнь и срамота отступаетъ. И того ради уже мало воинства христіанскаго оставашеся, едва яко рѣхъ, мало не вси на корысти падоша, и самые стрещи того поставленные чиноначальники: мнозибо, яко глаголютъ, по дважды, и потрижды съ корыстьми въ станы отхождаху. Храбріи же воини зѣло изнемогаху утруждшеся, біющеся непристанно, корысти всякія ногами топчуще, и ни чимъ же прельщахуся, токмо Бога въ помощь призываху. Бусурмани же яко видѣвше сіе, яко мало остаетъ христіанскаго воинства, начаша крѣпко налегати, ополчающеся на нихъ. Корыстованники же оные предреченные, егда увидѣли, что воинство мало, понуждѣ уступаютъ, бранящимся бусурманомъ: абіе въ такое бѣгство вдашася, яко мнози отъ нихъ и во врата градная неулучиша: но множайшіе и съ корыстьми чрезъ стѣны метались; иніи же и корысти повергше бѣжаша, токмо вопіяху, сѣкутъ! сѣкутъ! Но за благодатію Божіею, храбрыхъ сердецъ несокрушили: тогда же и оному воинству, иже бяше отъ нижнія страны града, зѣло тяжко было, отъ належанія бусурманскаго, яко въ то время, отнелѣже во градъ внидоша, не мало отъ нихъ избіено бысть. Но обаче на оной странѣ, при помощи Божіи, крѣпко и неподвижно противо поганыхъ

ганыхЪ стояху. Со оныя же прежде реченныя вышнія страны, мало что уступиша, яко же речеся, великаго ради множества и належанія поганыхЪ, вскорѢ даша вѢдати о себѢ Цареви, и всѢмЪ совѢтникамЪ окрестЪ его стоящимЪ, кЪ тому и самому ему зрящу бѢгство изЪ града, оныхЪ преждереченныхЪ бѢгуновЪ сЪ корыстьми, и зѢло ему не токмо лице измѢняшеся, но и сердце сокрушашеся, мнящи, яко уже все христіанское воинство изЪ града изгнаша погании. ВидѢвЪ же Царь благочестивый сіе со искусными совѢтники своими, повелѢ свою Царскую великую Хоругвь, близЪ вратЪ градныхЪ АрскихЪ поставити, и самЪ ту близЪ еѢ ста, со всѢми мужественными совѢтники своими, вЪ нихЪ же бяху нѢцыи мужіе, вЪ совершенныхЪ лѢтѢхЪ, и состарѢвшіеся во всякихЪ добродѢтеляхЪ, и искуствахЪ воинскихЪ. И полку тому великому Царскому, вЪ немЪ же бяше вящше двадесяти тысящей избранныхЪ воиновЪ, абіе повелѢно сойти сЪ коней аки половинѢ, не токмо дѢтѢмЪ и сродникомЪ СинклитскимЪ, но и самихЪ ихЪ множество сшедше сЪ коней потекоша со оными во градЪ, на помощь оному утружденному воинству. И егда внезапу внидоша во градЪ, толикое многое свѢжее воинство, вЪ пресвѢтлыя брони облеченное, иже возопивше: Боже помози намЪ! жестоко на нечестивыхЪ ТатарЪ нападше, безмилостии ихЪ побиваху. И абіе царь Казанскій со всѢмЪ воинствомЪ, видѢвЪ оное пришедшее на помощь свѢжее воинство зѢло убояшася: и невозмогше яростныхЪ пораженій онаго христіанскаго воинства стерпѢти, начаша уступати назадЪ, обаче крѢпцѢ браняхуся. И тако согнаша ТатарЪ отЪ всѢхЪ странЪ на среду

града.

града, и погнаша ихъ ко дворцу цареву, неотступно и крѣпко наступающе и біющеся съ ними. Егда же уже прогнаша ихъ до мечетей, иже бизъ царева двора стоятъ, абіе изъидоша въсрѣтеніе ихъ, но не съ любезными дары, Абызы ихъ, Сеиты, Молвы, предъ великимъ ихъ духовнымъ мнимымъ, а по ихъ, Анарыи, или Амиромъ, емуже имя, Кулшериѳъ-молва: и сразишася съ христіаны тако мужественно и жестоко, яко до единаго избіени быша. Царь же со всѣми оставлышимися затворися на дворѣ своемъ, и нача протившися крѣпко, еще аки на полторы годины біющійся. Егда же видѣша яко невозмогоша помощи себѣ, тогда отобравъ на едину страну женъ и дѣтей и дѣвицъ прекрасныхъ, украшенныхъ въ прекрасныя и драгія златомъ испрещренныя одѣжды. ихъ же бѣ нѣсколько тысящъ, и поставиша на единой странѣ, во ономъ преждереченномъ дворѣ царевѣ, мняще, яко ими и имѣніемъ сущимъ на нихъ прельстятся христіанское воинство, и живити ихъ будутъ: сами же съ царемъ своимъ отобрашася во единъ уголъ, умыслиша недатися живымъ въ руки христіаномъ, и составити жесточайшую конечную сѣчу, точію бы царя соблюсти жива. И поидоша отъ двора царева, на нижнюю страну града, къ нижнимъ воротамъ. Идѣже бяху противо ихъ у царева двора, съ полкомъ воеводы правыя руки, и неостася съ ними воинства уже и полуторастa человѣкъ, а поганыхъ еще съ десять тысящей бяше; обаче тѣсноты ради улицы браняхуся имъ, отходяще и воздержающеся крѣпко. Прочее великое воинство съ горы оныя потиснуша ихъ зѣло, паче же задніи конецъ Татарскаго полка сѣкуще и біюще,

тогда

тогда христїанское воинство едва съ великою нуждею изыдоша изъ вратъ градныхъ; съ горы же крѣпцѣ належаще тиснуша ихъ. А тїи обону страну стояще во вратѣхъ, бїющеся непущаху ихъ изъ града: ужебо симъ приспѣло два полка на помощь. Татаромъ же тако и и нувшимся неволею, великаго ради належанїя съ горы, яко съ высокою башнею, яже надъ враты, равно трупїя ихъ лежало, среднимъ людемъ по нихъ идущымъ на градъ и башню. Егдаже Татарове возведоша царя своего на башно, идѣже именуются Збойливые ворота, тогда начаша вопїяти просяще мала времени на разговоръ. Христїанскаго же воинства началнїи съ прочїими утишишася мало, послушающе прошенїя ихъ. Ониже абїе начаша глаголати, донелѣже рекущи; юртъ стояше и градъ славны, идѣже престолъ царскїй былъ, даже до смерти тогда браняхомся за царя и отечество: а нынѣ царя вамъ отдаемъ здрава, ведите его къ Царю своему, а остатокъ насъ исходитъ на широкое поле испити съ вами последнюю чашу. Бяше же тамо полкъ Дмитрїя Палецкаго ближае прочихъ, идѣже отдаша поганїи царя своего съ единымъ Карачомъ, что наиболышъ: ему же имя Занїешъ, со двема Мамичи, иже бываютъ воспитани единымъ сосцемъ съ царскимъ отрочатемъ. И отдавши царя своего, по христїаномъ абїе стрѣляли, а христїане по нихъ. И не поидоша поганїи прямо во врата, но абїе скакаху съ стѣны просто, и поидоша чрезъ Казань рѣку, хотяще пробитися противу полку правыя руки въ шанцы, идѣже бяше шесть пушекъ великихъ, и абїе по нихъ ударено изо всѣхъ ихъ. Они же воздвигшеся оттуду, идоша на лѣво въ низъ берегомъ возлѣ Казани рѣки,

акія

аки три перестрѣла ручныхъ, и поконецъ шанецъ того полку сташа, и начаша легчитися и метати съ себя збрую, и разуватися, ко бреденію рѣки готовящеся. Еще бо ихъ остася полкъ аки шесть тысящей или мало меньше. Нѣцыи же мужественнѣйшіи отъ воинства бывшаго тамо, ихъ же немного бяше, добыша себѣ коней изъ зарѣки отъ становъ своихъ, и сѣдше на нихъ устремишася скоро противо поганымъ, и заступиша имъ путь, которымъ хотяху ити, и обрѣтоша ихъ еще непрешедшихъ рѣку. И собрася христіанъ противо ихъ едва больше двою сотъ мужей: ибо зѣло вскорѣ прилучишася. Понеже что осталося воинства, то было бизко Царя обону страну града, пачеже мало что не всѣ во градѣ. Татарове же пребредше рѣку, [: яже мѣлка бяше въ томъ мѣстѣ по ихъ счастію :] зжидатися начаша на брегу, ополчающеся, готови суще ко сраженію: бяхуже съ различнымъ оружіемъ, пачеже мало не вси со стрѣлами, и уже на тетивахъ луковъ имуще ихъ. И абіе учиня чело немалое, начаша отъ брегу поступати, а за ними и всѣмъ прочимъ идущимъ вкупѣ зѣло густо и долго, аки два стрѣлянія лучныхъ по примѣтѣ. Христіанскаго же воинства множество безчисленное со стѣны града, такожде съ палатъ Царскихъ зряху сія, а помощи имъ, стремнины для великія и зело крутыя горы, никако возмогоша подати: оные же воины бывшіе на конѣхъ, отпустя Татаръ мало что отъ брегу, а остальному концу изъ зарѣки не явившуся еще, удариша по нихъ, хотяще ихъ прервати, и устроеніе полка того расторгнути. Въ нихъ же первый бѣ Князь Андрей Михайловичъ Курбской, иже первѣе всѣхъ вразися во весь онъ полкъ бусурман-

сурманскій, такожде и прочіи благородніи, ихъ же собрася уже до трехъ сотъ мужей, иже обѣщалися бяху на поганыхъ ударити. и подлѣ полка ихъ погладити, обаче не сразишася съ ними, подобно того ради, яко первыхъ ихъ нѣкоторыхъ зѣло поранита близко къ себѣ дождався, или негли убояшася толщи полка того. Но возвратишася паки съ зади онаго бусурманскаго полка, сѣщи ихъ начаша, наѣжжающе и топчуще по нихъ. Челоже поганыхъ иде не возбранно чрезъ широкій лугъ, къ великому блату, идѣже конемъ невозможно, а тамо за блатомъ уже великій лѣсъ, идѣже мнозіи поганіи спасошася. Сущееже во градѣ христіанское воинство до конца побѣдиша нечестивыхъ, и оставльшіися поганіи бѣгати и крытися начаша въ твердыхъ палатахъ и храминахъ и подземныхъ мѣстахъ, но нигдѣ спастися неможаху. И тако падоша вси князи и мурзы Казанскіе, и вси могутаи воинскія и дворовыя царевы, и все воинство поганыхъ. И проліяся кровь ихъ аки вода, по удоліямъ и стогнамъ града, и тѣлеса ихъ лежаху яко сѣнныя громоды великія, яко отнюдъ невозможно бяше пройти по улицамъ граднымъ, но по верхамъ храминъ хождаху. Многихъ же нарочитыхъ живыхъ взяша, яко мужей, тако и женъ княжескихъ и мурзинскихъ, и дѣвицъ многихъ. И сокращеннѣе рещи, всѣ оставльшіяся отъ посѣченія быша плѣнники христіанскому воинству, отъ великихъ и до малыхъ, и богатство безчисленно отъ многихъ лѣтъ собранное ими. О! дѣло удивленія многаго достойное: о превеликаго Божія дѣйства! о судебъ его неиспытанныхъ! яко дѣла едва нецѣлаго вѣку, во единъ часъ изволилъ привести въ конечное па-

деніе,

деніе, яко въ мало время безчисленное множество людей языка Казанскаго погибѣ; яко мнози отъ благочестивыхъ воиновъ сподобишася вѣры ради законно до смерти пострадати, и вѣнцы воспріяти. Прочіи же кровавяще, пачеже освящающе руки своя въ крови бусурманской, аще и сами кровь свою нѣцыи источиша, за Источившаго предражайшую свою Кровь за откупленіе погибшаго человѣка, радовахуся обаче свѣтлую побѣду и торжество надъ погаными воспріимше. Возвѣщено же бысть сіе благочестивому Царю, яко градъ Казань взятъ есть, и врази его отъ оружія православнаго воинства падоша: царь же Казанскій, и съ нимъ князи его и мурзы честнѣйшіе, и прочіи оставльшіися вси со всѣми имѣніи и богатствы ихъ взяти быша въ плѣнъ отъ христіанскаго воинства. Благочестивый же Самодержецъ слышавъ, пачеже самъ видѣвъ таковая, зѣло возрадовася, Богу побѣдную возсылаше. И посла во градъ увѣдати истинну, болярина Даніила Романовича Юрьева. Самъ же Благочестивый удивляшеся зѣло таковой помощи Божіей, благодаряше Бога за толикую преславную побѣду. И посла по Воеводу Князя Димитрія Палецкаго, повелѣвая ему Казанскаго царя привести къ себѣ: и тако приведенъ бысть. Благочестивый же Царь безъ всякаго гнѣва, веселымъ образомъ являяся, тихо рѣче ему: о человѣче, что всуе шатался еси толикая пострадати, или невѣдалъ еси прелести и лукавства проклятыхъ Казанцовъ, и совѣта ихъ послушалъ еси. Царь же Казанскій видѣвъ веселый образъ благочестиваго Царя, обрадовася, и падъ предъ ногами его, вину свою объявляя, прощенія и милости прося, прельщенна себѣ сказывая погаными

Казан-

Казанцы, и прося пріяти святое крещеніе. Щедрый же православный Государь, не токмо отъ опалы его пощадѣ, но и прощеніе совершенное дарова ему.

По томъ и изъ града храбрый стратилатъ, Князь Михаилъ Ивановичъ Воротынской: (ему же вручено бяше подъ правленіе все воинство, отдѣленное на приступъ ко граду, и подвизавыйся во брани той съ начала приступа, даже до взятія совершеннаго:) присла къ Государю съ вѣдомостію. извѣщающи глаголя сице: радуйся благочестивый Самодержче, яко милостію Божіею, твоимъ Государскимъ храбрствомъ и счастіемъ, совершися побѣда надъ погаными: ибо конечно избіени быша, оставшіи же яти суть, въ палатахъ же и погребахъ безчисленное богатство взято: такожде княжскія жены и мурзинскія, и дѣти ихъ, и прочій весь народъ, множество многое, держимо есть до твоего Государева указу.

Благочестивый же Царь, яко не того ради толикъ подвигъ подъятъ, дабы богатство пріобрѣлъ нѣкое, но дабы могъ тамо Православіе утвердити, и плѣняемымъ христіаномъ свободу дати, повелѣ точію отъ сокровищь Казанскихъ избрати оружія и царскія утвари, вѣнецъ, жезлъ, и знамя царское, и прочая царская орудія въ казну свою взяти: прочая же вся богатства царская и градская повелѣ воинству по достоянію раздѣлити. Самъ же Благочестивый видѣвъ совершенную богодарованную себѣ побѣду на противныя, зѣло паче возвеселися, радостно побѣдная Богу возсылаше. Объемъ же брата своего Князя Владиміра Андрѣевича съ радостными слезы глаголя: радуйся брате мой, яко Отечество наше

 праро-

прародительское Царство, яко овца блудящая въ горахъ взыскася нынѣ, и отъ волковъ губящихъ е свободися. Такожде и все воинство бывшее при немъ похваляше благодарствуя имъ. Такожде и во вся полки. въ кійждо особно посла ближнихъ своихъ бояръ съ похвалами и съ милостивымъ словомъ, и повелѣвая всему христіанскому воинству, да соберутся вси въ станъ его Государевъ, и видятъ въ радости пресвѣтлое лице его. Во градъ же посла, повелѣвая улицы и храмины отъ мертвыхъ труповъ очистити, и огнь погашати. И по томъ пойде во градъ, и видѣвъ множество поганыхъ избіенныхъ, восплакася погибели ихъ, и рече: Аще нечестивіи, обаче Богомъ сотворенніи человѣцы, по что всуе погибосте высокоумія своего ради! Такожде видѣвъ и отъ своего христіанскаго воинства не мало избіенныхъ, со многимъ рыданіемъ сердечнымъ слезы многи испущающи глагола: О! блаженніи страдальцы, мужественніи враговъ Божіихъ побѣдителіе, за толико преславныя ваша подвиги и страданія и мученическія смерти, да сподобитъ васъ Господь пресвѣтлыя радости своея наслѣдниками быти, отнележе и отъ всѣхъ будущихъ родовъ со многими похвалами да сіяетъ память ваша вѣчно! И по томъ изыде изъ града во станы своя, веселяся душею, и радовашеся сердцемъ, благодарствуя Бога.

И пришедъ въ станъ, повелѣ Духовнику своему Протопопу Андрею, и прочимъ Священникомъ молебная пѣнія совершати. Въ тоже время собрашася къ Царскому стану вси военачальницы и все воинство обагрени суще кровьми нечестивыхъ. Овіиже паче пресвѣтлаго каменія цвѣтущія раны на себѣ имуще. Великій же Государь

дарь видѣвъ воинство свое въ толицѣ подвизѣ бывшихъ, изшедъ къ нимъ веселымъ образомъ, любовь и милость воинству проявляя, и свѣтлымъ гласомъ рече во услышанїе всѣмъ могущимъ слышати.

О! мужественнїи мои храбрїи воини, Боляре и Воеводы, и вси прочїи преславнїи воинственницы, страдателїе знаменитїи имене ради Божїя и вѣры Христїанскїя, и за свое Отечество, и за насъ благочестиваго Самодержца, никтоже толикую показа въ нынѣшнихъ временѣхъ храбрость и побѣду!, якоже вы любимїи мною. Ибо вашею храбростїю азъ прославлюся во окрестныхъ многихъ Государствахъ: нынѣже, при помощи Божїей, сподобихомъ ся плѣненїя, сего сильнаго Царства, бывавшаго Государству нашему въ мимошедшихъ лѣтѣхъ. Вторые есте Македонян, показавшїе съ Царемъ своимъ преславныя побѣды, и наслѣдовали есте храбрости и мужества прародителей вашихъ, показавшихъ пресвѣтлую побѣду съ прародителемъ нашимъ, Великимъ Княземъ, Димитрїемъ Ивановичемъ, за Дономъ надъ нечестивымъ Мамаемъ и воинствомъ его. За которое ваше преславное мужество достойни есте не точїю отъ мене великїя милости и благодаренїя, но и отъ вседержительныя Божїя Десницы воздаянїя и вѣнцовъ страдальческихъ. Подвизавшїижеся мужественно, и смертную чашу испившїи, за имя Божїе, безъ всякаго усумнѣнїя, причестися имутъ первымъ Святымъ Мученикомъ страдавшїимъ за имя Божїе, ихъ же и мы должни есмы поминати вѣчно, и предавъ написати имена ихъ въ Соборной Апостольской Церкви, въ вѣчное поминовенїе. Крови же своя источившихъ, и раны прїимшихъ, живыхъ же сущихъ, такожде

и всѣхъ васъ храбрствовавшихъ, обѣщаемся пожаловати, и воздать возмѣздія по достоинству вашему стократно: его же вы со многою надеждою отъ насъ Великаго Государя ожидайте вскорѣ.

И тако отпущени бывше поидоша радующеся и ликовствующе во станы своя. Въ Царствующій же градъ Москву, къ брату своему Князю Георгію Васильевичу, и ко благочестивой Царицѣ Анастасіи Романовнѣ, и къ Преосвященному Макарію Митрополиту, посла таковую побѣду объявити, ближняго своего Болярина, Даніила Романовича Юрьева. И тогоже дня, повелѣ градъ совершенно отъ всякія нечистоты и отъ труповъ очистити, и Христіанская тѣлеса повелѣ взяти коемуждо сроднымъ, и похранити яко лѣпо Христіаномъ. А въ стану своемъ, въ тоже время повелѣ Священническому и Иноческому чину отъ всюду собратися со святыми Кресты и Иконами. Егдаже собрашася, поидоша ко граду, за нимиже пойде и самъ благочестивый Царь со всѣмъ Синклитомъ своимъ. Предъ нимъ же Государемъ несенъ бысть честный Крестъ Господень, въ немъ же часть бяше животворящаго Древа, на немъ же распятся плотію Господь Богъ нашъ. И пришедше близко града, ко Арскимъ вратамъ, до самыя Царскія хоругви, на немъ же шитіемъ воображено сице: *Господа нашего Іисуса Христа нерукотвореннаго Образа.* И тамо молитвовавши довольно, повелѣ Государь недвигши съ мѣста хоругви тоя, окрестъ ея на мѣстѣ томъ основати церковь, во имя нерукотвореннаго Спасова Образа, и тако единымъ днемъ поставлена и освящена бысть. И по томъ со всѣмъ Синклитомъ своимъ пойде во градъ; предъ нимъ же несенъ бысть тойже животворящій

 Крестъ,

крестъ. И вшедъ во градъ, обрѣте мѣсто вельми красно, и ту молебная паки учинивши, основати повелѣ Соборную Церковь, во имя пресвятыя Богородицы, честнаго ея Благовѣщенія: на мѣстѣже, идѣже престолу быти, самъ благочестивый Царь, своима рукама, со освященнымъ Соборомъ Крестъ водружаетъ, и вскорѣ тамо церковь поставлена и освящена бысть. По томъ во ины дни повелѣ и ины многи церкви на славу Божїю поставляти. Стѣны же градныя розбитыя и горѣлыя наздати повелѣ, и тако обновленъ бысть градъ, и освященъ узаконеннымъ освященїемъ со святыми же Иконами, и съ животворящимъ Крестомъ, по стѣнамъ и улицамъ граднымъ, со учиненными Литїями, обхождаше самъ благочестивый Царь, со всѣмъ Синклитомъ своимъ не лѣностно. И дѣйствовашеся таковое со благовоннымъ кажденїемъ, и святыя воды кропленїемъ и осѣненїемъ. И сице Богомъ наставляемый благочестивый Царь, Богомъ дарованный ему талантъ благоплодити начинаетъ въ земли оной мерзостїю за пустѣннѣй, и въ злочестивомъ Царствѣ Казанскомъ, благочестивыя вѣры сѣмена насѣваетъ, и въ немъ прославляетъ святое имя Отца, и Сына, и святаго Духа, и пресвятыя Богородицы, и всѣхъ Святыхъ. И бысть тогда радость велїя въ людѣхъ, яко и самому воздуху срадоватися видяшеся, иже сущь прежде дождевенъ, мраченъ и унылъ: тогдаже бысть ведрянъ, свѣтелъ и веселъ.

Доблественный же побѣдоносецъ, благочестивый Царь, всѣхъ усердно подвизавшихся и мужественно храбрствовавшихъ, сугубо многими похвалами любомудренно похваляше, и достойнымъ дарованїемъ дарствоваше, и со всѣ-

ми купно благодарственныя гласы ко Богу воспущая глаголаше: Что Ти воздамы Христе Боже нашъ за вся благая, ихъ же даруеши намъ недостойнымъ, и не посрамилъ еси насъ отъ упованія нашего, и твоею мышцею стерлъ и погубилъ еси враговъ нашихъ; христіанскій же родъ возвысилъ еси. Но о! Троице пресвятая, превѣчный Боже нашъ, яко нынѣ, тако и всегда не остави насъ, и не отступи помогая намъ, и милуя и спасая насъ въ настоящей сей жизни, и въ безконечныя вѣки. Чинъ же Священническій и Иноческій, усердно моленіе, и благохваленіе, и духовное ликованіе составляху; Князи, и Боляре, и Воеводы, и все воинство радостотворное благодареніе приношаху; народи же благонадежное радованіе и удивленіе, и вси людіе по томъ единогласно возопиша: Многа лѣта благочестивому Царю, и пресвѣтлому Самодержцу, побѣдившему супостаты: и здравствоваша ему Государю, на его богодарованномъ Отечествѣ, Казанскомъ Царствіи.

Плѣненніи же отъ многихъ лѣтъ обрѣтшіися тамо православніи, довольно учреждени и пожаловани, отпущени быша во свояси кійждо: и идоша въ велицѣ радости, благодаряще Бога; побѣдителю же, а своему свободителю, благодарно побѣдительная воспѣваху.

Сице убо свѣтлый побѣдоносецъ, боговѣнчанный Царь и Великій Князь, Іоаннъ Васильевичъ, всея Россіи Самодержецъ, Богу поспѣшествующу ему, великій подвигъ за врученную ему отъ Бога паству показа, и достохвальную побѣду надъ погаными сотвори, и христіанъ плѣнныхъ отъ поганыхъ Татарскихъ жилищъ во своя возврати, и новопокоренное Царство Казанское благочинно,

яко

яко бѣ лѣпо устрои, и начатъ путь свой уго-товляти къ Царствующему граду. Во градѣ же Казани остави воеводъ, Князя Александра Борисовича Шуйскаго, Василья Семеновича Серебрянаго, и съ ними князей и бояръ меншихъ тысящу пять сотъ мужей, имъже повелѣ внутрь града быти: за градомъ же повелѣ быти тремъ тысящамъ стрѣльцовъ съ Начальными ихъ, и всѣмъ атаманомъ Козачьимъ съ козаками и прочему не малому воинству. И пребысть благочестивый Царь во градѣ Казани, по взятіи его, десять дней, устроя все по достоянію. По томъ пойде къ Отечеству своему къ Царствующему граду, того же мѣсяца Октоврія въ 11 день, во вторникъ, на память святаго Апостола Филиппа; со многими бояры и воеводы и съ воинствомъ, свѣтлу и преславну нося побѣду, отъ всѣхъ вездѣ съ великою радостію срѣтаемъ. И пошедъ изъ Казани ночевати изволилъ на песку на Волгѣ, противо Гостина острова. Наутріе же пойде къ Свіяжскому новому городу, и тамо премѣдливъ день единъ, изъ Свіяжска пойде Октоврія въ 14 день, въ четвертокъ, и подъ Вязовыми горами сѣде въ струги, пойде рѣкою Волгою къ Нижнему Нову-граду: мнози же полки и сухимъ путемъ поидоша изъ Казани. Въ Нижней же Новъ-градъ пришедъ Государь, пребысть два дни, пойде къ Болохнѣ. Отъ Болохны же изволи паки итти сухимъ путемъ. Егда же пріиде на ямъ зовомый Сувода, тамо встрѣте Государя отъ Царицы и Великія Княгини вѣстникъ бояринъ, Василей Юрьевичъ Малой Траханіотъ, и возвѣщаетъ Государю о здравіи благочестивыя Царицы: такожде объявляетъ радость, глаголя: Пресвѣтлый Царю и Самодержче, благочестивая твоя Царица, Госу-

дарыня

дарыня наша, породила тебѢ Государю сына, Царевича и Великаго Князя, Димитрїя Іоанновича. И бысть тогда Государю велїя радость. И прославивъ Бога, посла вскорѢ къ МосквѢ, ко благочестивой ЦарицѢ, здравїе свое возвѢстити, ближняго болярина, Никиту Романовича Юрьева. Самъ же Государь пойде въ градъ Владимїръ, и бывъ въ Соборной Церкви, и въ монастырѢ Рожественскомъ, у гроба сродника своего, Великаго Князя, Александра Невскаго, пѢвъ молебная, пойде изъ Владимїра въ преименитую обитель живоначальныя Троицы и преподобнаго Сергїя. И пришедъ вниде въ церковь, припаде къ ракѢ великаго Чудотворца Сергїя, со многимъ благодаренїемъ и слезами: и по молебномъ пѢнїи, прїятъ отъ Игумена и отъ всея братїи поклоненїе и благословенїе, и умоленъ бывъ отъ нихъ вкусити хлѢба во святѢй Обители. Благочестивый же Царь послушавъ моленїя ихъ сотвори тако. И воставъ отъ трапезы, знаменася паки у Мощей Преподобнаго: отъ Игумена же и братїи埋 веземъ благословенїе, отыде къ Царствующему граду. И того же мѢсяца Октоврїя въ 29 день, въ четвертокъ, на память святыя Мученицы Анастасїи Рымляныни, приближися ко преименитому граду МосквѢ. Московскїи же Чиноначальники, съ братомъ его Государя, съ Великимъ Княземъ Георгїемъ Васильевичемъ, и вси Московстїи народи срѢтоша Государя съ великою радостїю за посадомъ, на Переславской дорогѢ. Преосвященный же Макарїй Митрополитъ Московскїй и всея Россїи, со освященнымъ Соборомъ, облекшися во свѢтлѢйшїя священныя одежды, со святыми Иконами, со благоуханными кадилы срѢтоша Государя во вратѢхъ града Китая. Благочестивый же Государь, и весь Синклитъ

шедшїй

шедшій за нимЪ, снидоша сЪ коней, и знаменовася Государь у святыхЪ ИконЪ, и отЪ Преосвященнаго Митрополита благословеніе пріимЪ, пѣшЪ изволи итти за святыми Иконами, вЪ Соборную и Апостольскую Церковь. И тамо молебствовавЪ, припаде со многими умиленными слезами, ко Образу пречистыя Богоматере ; по томЪ цѣлова и прочія святыя Иконы. Таже шедЪ припадаше кЪ чудотворнымЪ МощемЪ святыхЪ ЧудотворцовЪ Петра и Іоны МитрополитовЪ, многое благодареніе возсылая имЪ, и радостными слезами ихЪ омочая; и изЪ соборныя Церкви пойде вЪ Церковь Архистратига небесныхЪ СилЪ Михаила, и поклонися гробомЪ благочестивыхЪ прародителей своихЪ, великихЪ Князей РоссійскихЪ, и оттуду пойде во Обитель святаго Алексія Митрополита, и поклонися святымЪ МощемЪ его, и цѣлова любезно, многое благодареніе возсылающи; по томЪ и кЪ прочимЪ святымЪ ЦерквамЪ шедЪ, немолчными усты славя и благодаря Бога, и пречистую его Богоматерь, и святыхЪ УгодниковЪ БожіихЪ, яко сподобися пріяти таковую побѣду надЪ погаными. И по томЪ пойде вЪ свои Царскіе чертоги, и видѣвЪ благочестивую свою супругу, Благовѣрную Царицу, и новорожденнаго сына своего, благороднаго Царевича, зѣло возрадовася: и тако сѣде на Престолѣ Отечества своего, во всякомЪ благополучіи.

И бысть на МосквѢ и во всемЪ РоссійскомЪ Государствѣ неизглаголанная радость, и Царю яко побѣдителю дары и благодаренія воздаяху, и желаху вси насытитися зрѣнія пресвѣтлаго лица его. Нетокмо же на Москвѣ и вЪ РоссійскомЪ Государствѣ, но и во окрестныхЪ христіанскихЪ ГосударствахЪ, о таковой побѣдѣ, бысть

многа

многа радость. Въ поганыхъ же варварскихъ странахъ бысть печаль и уныніе и страхъ многъ; яко мнози отъ нихъ мира требоваху, и живущіи во окрестныхъ странахъ града Казани, различніи языцы видѣвше велію Божію силу, дѣйствующую рукою богомудраго Царя, вмѣсто враждотворныхъ браней, съ покореніемъ и моленіемъ прихождаху; и къ земли приметающе себѣ, предаяхуся во всемъ на волю православному Самодержцу. Благосердый же Государь, всѣхъ милости сподобляше, и служити себѣ повелѣваше, и со многимъ довольствомъ во своя ихъ жилища отпущаше. Мнозиже отъ оныхъ жителей невѣріемъ омраченіи, возлюбивши свѣтъ Евангельскія вѣры, со женами и дѣтьми прихождаху, и крещахуся во имя Отца, и Сына, и святаго Духа, христіанскую вѣру пріемлюще. И такожде съ довольнымъ щедродаяніемъ отпущаеми, радостными душами, въ домы своя отхождаху.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О взятіи Царства Астраханскаго, къ Московскому Царству, и о приходѣ подъ Астрахань Турецкаго воинства.

По семъ бодроосмотрительный Государь, и собратель Царства Россійскаго, благочестивый Царь и Великій Князь, Іоаннъ Васильевичъ, всея Россіи Самодержецъ, хотяще Государство свое въ совершенномъ покоѣ и тишинѣ имѣти, грубыхъ же варваровъ до конца укротити, и безъ вѣсти сотворити, вѣдящиже яко остася еще подъ властію ихъ, Астраханское Царство, еже прежде бяше подъ державою Великихъ Князей Россійскихъ,

яко

яко о томъ въ лѣтописцахъ обрѣтается. И тогда еще Тмутараканъ называлась, идѣже бяше область Великаго Князя Мстислава, сына Самодержца Владимiра, иже и Церковь тамо поставй во имя пресвятыя Богородицы. И тако тамо державствоваху Россiйстiи Князи, отъ Великаго Князя Владимiра, иже преставися лѣта 6524 (1016), даже до Великаго Князя Всеволода Юрьевича Долгорукова, множае двусотъ лѣтъ. По смерти же Великаго Князя Всеволода, бяху многiя брани и нестроенiя во Князѣхъ Россiйскихъ. И вскорѣ по томъ Батый нечестивый Царь, съ Татары поплѣнилъ Россiйскiя Государства, и обладалъ всѣми странами, яже по Волгѣ, и до моря Хвалисскаго, и населишася тамо, яко о томъ являетъ исторiя сiя. Тогда купно и Астрахань отторжеся отъ Россiйскаго самодержавства, и оттолѣ непокаряхуся имъ, аще и многожды Великiе Князи Россiйскiе съ воинствы тамо хождаху, и варваровъ тѣхъ подъ власть свою покаряху: но тiи паки по томъ отступоваху, и непокаряхуся. И тако достиже время даже до обладательства сего благочестиваго Царя и Великаго Князя, Iоанна Васильевича; при его же государствованiи, бяше въ Астрахани Царь именемъ Абдылъ-Рахманъ, иже съ прочими Царевичи тамошними мирно пребываху, съ ними Великимъ Государемъ, и послы любочестныя къ нему посылаху, совѣта и любви желающе. По томъ и Царевичъ единъ отъ тѣхъ именемъ Илъ-Дигеръ, прiидѣ къ Москвѣ служити ему Государю, иже прiятъ его, и повелѣ служити себѣ. Послѣди Царя Абдылъ-Рахмана, бысть во Астарахани Царь Эмургей именемъ, которой такожде желая совѣта съ Государемъ, присла отъ себя мурзу Ишима

ма именемъ, со иными многими, моля и кланяяся Царю и Великому Князю, дабы ево пожаловалъ велѣлъ себѣ Государю служити и съ Юртомъ, и жаловалъ бы ево, яко же Царя Шигалѣя, и прочихъ царей служащихъ себѣ. Государь же молѣніе ево пріимъ, и посла къ нему въ Астрахань, съ послами ево своего Посла, именемъ Севастіана, увѣдати и искусити истинны и вѣры ево, и увѣрити его съ Юртомъ въ службу Государеву. Потомъ пріиде къ Москвѣ изъ Астрахани, служити Государю Царевичъ Кайбулъ, сынъ Царя Ахкубека. Государь же ево пожаловалъ, и даде ему градъ Юрьевъ-Польской во обдержаніе, и женитися ему позволилъ на дщери Царя Эналея, брата Шигалѣева.

Царь же Астраханской Эмургей не содержася во истиннѣ, но преступивъ обѣты своя, и Посла Государева ограбилъ. Тогдаже присылаша къ Царю и Великому Князю, изъ Нагайскія Орды мурзы жалобу приносяще на Астараханскаго Царя Эмургея, моляще Государя, дабы оборонилъ ихъ отъ Царя. Сами же всюду помогати на него обѣщавахуся, идѣже и какъ Государь повелитъ имъ. Благочестивый же Самодержецъ, видѣвъ неисправленіе и клятвопреступленіе Царя Эмургея, и яко истинный поборникъ христіанскія вѣры, и желательный собратель отеческаго своего достоянія, воспомяну о отпадшемъ Царствѣ отъ области своея, имъ же тогда нечестивіи Цари владуще бяху, ихъ же видѣвъ побѣды ради еже на Казань, страхомъ и боязнію премного исполненныхъ, совѣтовавъ съ совѣтники своими, како бы ему, при помощи Божіей, оное оторгнувшееся Царство отъ обладательства Россійскаго, пріобрѣсти, а власть нечестивыхъ и прелѣсть ихъ иско-

искоренити, и насадити тамо православныя христіанскія вѣры сѣмена. И совѣтовавъ умысли отмстити варваромъ онымъ обиды своя, и Нагайскихъ мурзъ обранити, и древнее свое достояніе и отечество, Астраханское Царство, паки къ своему Царству приобрѣсти. И тако возложивъ надежду на милость всесильнаго Бога, и помощію его вооружився, послалъ на Царя Эмургея Астраханскаго, служащаго себѣ Царя, Дербыша именемъ, и съ нимъ воеводъ: Князя Юрья Ивановича Шемякина-Пронского, (о немъ, пишущъ о Казанскомъ взятіи, помянулъ есмь); къ нему же придаде и другаго Воеводу, Постельнича своего, Игнатья Вѣшнякова, мужа храбраго и искуснаго, и прочихъ не мало. Съ ними же посла воинства до тридесяти тысящей, со многими пушками, и прочимъ воинскимъ оружіемъ, иже идоша въ судѣхъ Волгою даже до самаго града Астарахани. И пріидоша во устроеніи изрядномъ во всякомъ благополучіи подъ градъ. И тако православное воинство, кромѣ великихъ браней и кровопролитія, Богу поспѣшествующу имъ, многихъ Астраханцовъ побили, и живыхъ взяли; по томъ и градъ Астрахань взяша, Іуліа во 2, день, лѣта 7062. (1554) (1). А царь Астраханскіи Эмургей слышавъ о многочисленномъ Россійскомъ воинствѣ, предвари убѣжати изъ града, неприспѣвшу еще воинству, и въ Тюмень Сибирскій градъ утече. Воеводы же видѣше милость Божію помогшую имъ, благодарствующе Бога внидоша во градъ, и обладаша имъ. И совѣтовавъ послаша въ слѣдъ Царя Астраханскаго не мало воинства. Они же съ великимъ тщаніемъ по суху и поморю пустишася въ

(1) Стрійк, лист, 766.

вЪ слѣдЪ бѣжащихЪ: и постигоша людей ево вЪ станахЪ, и многихЪ ихЪ поплѣниша яко мужеска полу, тако и женска. Тамо же взяша пушки и пищали многи: (бяху тамо пушки завезены отЪ РоссійскихЪ странЪ;) и прочая многая бранная устроенія. Взяшаже тогда сЪ прочими плѣнники, женЪ ЦаревыхЪ и дѣтей, такожде и РоссискихЪ плѣнниковЪ, отЪ древнихЪ лѣтЪ заведенныхЪ тамо, всѣхЪ свободиша. Прочіиже Астраханскіе жители, и вЪ поляхЪ живущіе Татарове, со всѣми людми покоришася подЪ державную руку благочестиваго Царя, и предашася покорно Царю Дербышу, и прочимЪ ГосударевымЪ ВоеводамЪ. И тако Царь ДербышЪ и Воевода укрѣпиша градЪ. По томЪ поидоша кЪ Царствующему граду со пресвѣтлою побѣдою, имуще сЪ собою оныхЪ плѣнниковЪ множество; во градѣ же Астрахани, по повелѣнію Государеву, оставленЪ быстъ Царь ДербышЪ сЪ воеводами, и сЪ частію воинства. Прочіи же пріидоша кЪ Москвѣ во всякомЪ благополучіи, украшени пресвѣтлымЪ одолѣніемЪ: сЪ ними же тогда идоша многи мурзы и Татарове, иже поддашася самовольно благочестивому Царю, желающе милости и жалованья отЪ него Государя. Воеводы же оставшіеся вЪ Астрахани сЪ духовнымЪ ЧиномЪ, на многихЪ мѣстѣхЪ Монастыри поставиша, и храмы благолѣпны воздвигоша во славу Божію, утверждающе благочестивыя вѣры благоплодіе. И отЪ времени онаго, паки возвратися древнее Россійское достояніе, градЪ Астарахань, подЪ державы благочестивыхЪ МосковскихЪ СамодержцевЪ.

Сія же слышавЪ наивящшій всѣхЪ бусурманскихЪ народовЪ, и нечестивыя ихЪ Махометанскія прелести защитникЪ, СелимЪ СултанЪ Турецкіи,

рецкіи, хотящи сихЪ нечестивыхЪ Царство обранити, пачеже рещи, яко несытый змій хотящи всѣхЪ челюстьми своими пожрети, и сихЪ себѣ покорити, присылалЪ многія своя воинства подЪ Астрахань, хотящу градомЪ и всею Ордою обладати. Иже приходиша подЪ Астрахань лѣта 7077, обаче и тіи побѣждени быша отЪ Московскаго воинства: о чемЪ аще вЪ РоссійскихЪ исторіяхЪ и необрѣтается, обаче иностранніи неумолчаша описати. Ибо историкЪ Польскій, АлександрЪ ГвагнинЪ (1) описуючи земли Татарскія гляголетЪ, яко Турецкій СелимЪ СултанЪ завистію и размноженіемЪ Царства возбужденный, послалЪ подЪ Астрахань великія своя воинства, то есть, конныхЪ ТурковЪ двадесять пять тысящЪ, надЪ нимиже начальствова БеклерЪ-БѣгЪ Каѳійскій, и шесть СенжаковЪ, ЯнычаровЪ три тысящи, надЪ ними же бѣ начальный Паша Валеса именемЪ. МоремЪ же ко Азову посла сто пятдесятЪ галерЪ великихЪ, на нихЪ же бѣ ЯнычаровЪ тысящь яко пять, и работниковЪ три тысящи, надЪ ними же начальствова Паша МирсерлетЪ именемЪ, мужЪ нарочитый. На нихЪ же бяше всякихЪ запасовЪ оному воинству зѣло довольно, кЪ тому и орудія всякаго. КЪ томужЪ КрымскихЪ и НагайскихЪ ТатарЪ многихЪ посла. Всегоже воинства до осмидесяти тысящей повѣдаша быти (2), иже по многомЪ зѣло нужномЪ пу-

 шеше-

(1) Лист. 19. (2) БотерЪ част. 1. лист. 163, ОнЪ же част. 3. лист. 63; Стрійк. лист 775.

шествіи, пріидоша ко Азову, идѢже снидеся сЪ ними и Татарское воинство. СЪ ними же бяше ХанЪ Крымской Андигирей сЪ тремя сынами своими. Пребывши же во АзовѢ десять дней, поидоша кЪ Астрахани чрезЪ Орды НагайскихЪ ТатарЪ и ЧеркасЪ ГорскихЪ. И пріидоша подЪ Астрахань Августа вЪ 5 день. По томЪ и водное воинство пріиде ко Азову, и оттуду идоша вЪ верхЪ рѢкою ДономЪ, (и пріидоша кЪ ПереволѢкѢ, идѢже ДонЪ теченіе свое имѢетЪ, отЪ рѢки Волги вЪ верстахЪ аки тридесяти,) везуще сЪ собою множество оружія, кЪ копанію земли надлежащаго, имиже хотяху брегЪ между Волги и Дона прекопати, и протокЪ учиня пройти стругами изЪ Дону вЪ Волгу, и дойти кЪ оному воинству кЪ Астарахани.

Но тамо приспѢ на нихЪ Московскаго воинства тысящь аки пятнадесять, надЪ нимиже бѢ Воевода Князь ПетрЪ СеменовичЪ Серебряной. Иже нападше безвѢстно на поганыхЪ до конца побѢдиша, яко ЯнычаровЪ тако и работниковЪ, ихЪ же мало что осталось: но тіи отЪидоша назадЪ ко Азову, ничто же сотворше. Конное же воинство пришедше подЪ Астарахань, спаша близко града, нимало непріятеля боящеся, невѢдуще о пораженіи воднаго своего воинства.

Сентября же во вторый надесять день, изЪиде изЪ града на ТурковЪ Московскаго воинства немало, и нападоша на нихЪ безвѢстно, и многихЪ побивше отЪидоша во градЪ. По томЪ егда

егда услышаша Турки о пораженіи воднаго своего воинства, къ томужъ потребными оскудѣвши, стоявъ недѣлю цѣлую, хотѣша отъити абіе. Обаче совѣтомъ Татарскимъ задержавшеся, облегоша градъ, и начаша градокъ или шанецъ дѣлати на мѣстѣ, идѣже стояла старая Астарахань. Татарове же обѣщашася имъ промышляти всякими потребы. И поидоша того ради мнози къ Россійскимъ предѣломъ. Обаче ничто же сотворше, вси сами исчезоша, яко едва вѣсть въ воинство возвратилась. Турки же въ послѣдней нуждѣ суще ждаша Татаръ дней яко десять, и больше. И яко видѣша конечную свою пагубу, принуждены быша сожещи оный свой градокъ. И по томъ съ великимъ срамомъ и печалію, ничто же множае сотворше точію слободы у града пожегше, отъидоша Сентября въ 27 день, и поидоша, совѣтомъ Татарскимъ, зѣло жестокими и непроходными Можарскими пустынями. Ибо Татарове умышленно поведоша ихъ тамо, боящеся, аще бы тамо прошли, то бы Султанъ имѣлъ ихъ въ конечной неволѣ, и подъ совершенною властію своею. И тако въ пустынѣ оныхъ поляхъ, многое оное Турецкое воинство и съ коньми отъ глада, и безводія; и отъ стужи до конца погибе, и мало нѣчто ихъ во Азовъ пріиде, Октовріа въ 24 день. Идѣже и остатніи конечно исчезоша. Сѣдше бо во Азовѣ въ галеры, пустишася моремъ ко граду Каѳѣ; но и въ мори воста вѣтръ великъ зѣло, имъ же разби-

шася галеры, и люди истопоша. И тако отЪ многочисленнаго Турецкаго воинства, едва седмь тысящь ТурковЪ вЪ Константинополь возвратися. И отЪ онаго времени отречеся СултанЪ Турецкій вЪ пустыя тѣ Астраханскія поля воинства посылати.

И тако сей приснопамятный Государь, Царь и Великій Князь ІоаннЪ ВасильевичЪ, всея Россіи СамодержецЪ, нетокмо сія Казанское и Астраханское Царства пріятЪ, но великія Орды, яже называлась Золотая Орда, разоренныя грады и селенія по Волгѣ, отЪ Казани и даже до Хвалисскаго моря, вЪ державу ему пріидоша; такожде и протчія Орды Татарскія, по рѣкамЪ Яику и по Камѣ даже до Сибири, и самое Сибирское Царство пріятЪ, и подручны и данники себѣ сотвори, и вся ихЪ варварская злохитрства низложи, и поганскія ихЪ совѣты и лукавства разруши, и вся поганскія грады и жилища разори, и безчисленное множество христіанЪ, вЪ тяжкой неволѣ отЪ древнихЪ лѣтЪ у нихЪ бывшихЪ свободи, и во всѣхЪ тѣхЪ варварскихЪ жилищахЪ грады тверды воздвиже; и монастыри и храмы Божія во славу имени его возгради, и Православіе утверди. ПоганыхЪ же варваровЪ и дикихЪ языковЪ, многихЪ вЪ вѣру приведе; и отЪ того уже времени благодатію всесильнаго Бога, всѣ оныя грубыхЪ варваровЪ орды непоколебимы быша, подЪ державою Московскаго скипетродержавія. ОтЪ нихЪ же нѣкогда нетокмо Московское все

Царство,

Царство, но и вся Европа и Асїа трепетала. Ибо многая воинства исхождаху оттуду, иногда шесть сотъ тысящей, яко при Батыѣ, и седмь сотъ тысящей, яко при Мамаѣ, и тысяща тысящей и двѣстѣ тысящей, яко во время Темиръ-Аксаково, какъ о томъ выше изъявися. Но аще помощїю Божїею, и сокрушишася оныя прегордыя и сильныя варварскїя Царства, обаче той по воли своей святѣй, остави еще мало ихъ варваровъ въ наказанїе наше, иже еще пребываютъ въ Таврикѣ Херсонской, юже нынѣ называемъ Крымская и Перекопская Орда. Мало глаголю; ибо оныя Великїя или Золотыя орды, и Казанскаго Царства Татарове глаголаху: егда бяше Золотая Орда Ордою, и Казань Царствомъ, тогда Крымъ деревнею ихъ бяше. Сїе же все бысть строенїемъ всепремудруго Бога, яко той по воли своей, толикїя гордыя и сильныя нечестивыхъ Татаръ Орды, въ плѣненїе и опустошенїе попусти. Остави же въ наше наказанїе, мало сихъ нечестивыхъ, и яко бы ни что же при оныхъ великихъ Ордахъ, да уразумѣемъ, яко той и малымъ можетъ много наказати. Ибо и отъ сихъ нечестивыхъ много зла, плѣненїя, и кровопролитїя православнымъ христїаномъ, и опустошенїе жилищъ ихъ непрестанно древле бываше, и нынѣ бываетъ со многою тщетою христїанскою. О ихъ же жилищахъ, и о Царѣхъ ихъ, и о множествѣ, и о положенїи страны тоя, здѣ повѣсть положится; дабы такожде, преславнѣйшїе, и пресвѣтлѣйшїе и державнѣйшїе Государи наши, Обладатели преславныя

славныя Московскія Монархіи, наслѣдовали преславныхъ дѣлъ прародителей своихъ, прежнихъ Великихъ Государей Самодержцевъ Московскаго Царствія, и Богу поспѣшествующу имъ, яко наискорѣе бы могли до конца оныхъ нечестивыхъ варваровъ побѣдити, и безвѣстны сотворити: имъ же всѣмъ нечестивымъ Агаряномъ, непочію же симъ, но и начальнѣйшему ихъ змію бусурманскому, проклятому Турецкому Султану, со всѣми народы Турецкими, искорененіе и разрушеніе, повѣствуетъ святыми писаніи, отъ народовъ Славенороссійскихъ быти: еже во дни наша буди, буди.

КОНЕЦЪ ПЕРВЫЯ ЧАСТИ.

